

Марьяна Соколова

Четыре сердца Валлагора

Книга первая

Начало пути

18+

Марьяна Соколова

**Четыре сердца Валлагора.
Книга первая. Начало пути**

«Автор»

2026

Соколова М.

Четыре сердца Валлагора. Книга первая. Начало пути /
М. Соколова — «Автор», 2026

Чума захватывает один город за другим. Молодой полукровка Маргор Альвейский, на одну половину человек, на другую - водяной, отправляется в путь, чтобы отыскать лекарство для своей заболевшей сестры. Так он оказывается в прибрежной деревне Поводье, на берегах которой часто замечали водяных, настоящее бельмо на глазу для местных. Но вот Маргора загадочные водяные влекут к себе, ведь его отец, которого он никогда не знал, сам был одним из них...

© Соколова М., 2026

© Автор, 2026

Марьяна Соколова

Четыре сердца Валлагора.

Книга первая. Начало пути

Часть первая. Тайна, что лежит за краем мира

Глава 1

Дождь лил как из ведра. Ручейки воды сбегали по покатым бокам кобылы, которая неохотно продвигалась вперёд.

- Давай, ещё немного, Изабелла.

Всадник потрепал шею лошади. Издали он завидел вереницу тусклых огней. Вероятно, постоянный двор.

- Давай, девочка.

Кобыла неохотно пустилась в галоп. Сырые копыта разбивали расхлябанную дорогу, превратившуюся в грязь. Всадник плотнее закутался в промокший насквозь походный плащ; сейчас он мечтал лишь о кружке крепкого мёда и хорошо зажаренном бараньем окороке.

Ворота постоянного двора были тяжёлыми, сбитыми из крепкого дерева. Как только всадник приблизился, одна из дверей отворилась, и из-за неё вышел привратник. Плащ-накидка, ещё сухой, был небрежно наброшен сверху на одежду.

- Чей будешь? – зычно крикнул стражник, стараясь перекрыть шум дождя.

- Я из Нижней Нильсы, с северо-востока. Моё имя Маргор Альвейский.

- Капюшонними.

Всадник ненадолго замешкался, после чего сдёрнул потяжелевший от воды капюшон. Привратник окинул быстрым взглядом лицо молодого человека, фыркнул в редкие усы и затем махнул рукой. Ворота неохотно стали открываться. Привратник, шуря от заливавшего глаза дождя, сделал всаднику жест въезжать.

- Только без глупостей, - бросил привратник, когда всадник проезжал мимо него. – Кобылу оставь в конюшне.

Маргор быстро нашёл конюшню. Оставив лошадь на попечение конюху, он дал тому медяк, после чего устремился в трактир, из окон которого лился мягкий, манящий свет.

Трактир встретил его теплом и пьянящими ароматами кухни и пива. Молодой человек почувствовал приступ голода и нестерпимую жажду. Он уверенным шагом направился к первому свободному столу. Усевшись, он жестом подозвал к себе официантку.

- Добро пожаловать в «Олений рог». Что могу вам подать, господин? – певучим голосом осведомилась девушка. Она была миловидна, но далеко не красавица. Румяные щёки вступали в резкий контраст с белизной лица, что делало её внешность простоватой. Пышная грудь едва ли не вываливалась из тесного лифа платья; волосы были наспех убраны; кожа рук была гладкой, но ногти некрасиво обгрызены.

- Кружку мёда или тёмного пива. Что у вас посвежее? – осведомился Маргор.

- Возьмите мёд, господин. У нас прямые поставки из самой Панницы. Есть красный, можжевельный и малиновый.

- Давай красный. И чего-нибудь пожевать. Я весь день в дороге. Голоден, как волк.

- Могу предложить вам тушёную кабанятину с розмарином и отварным картофелем. Дичь была забита сегодня.

- Неси.

Девушка учтиво кивнула и тут же удалилась. Скоро она принесла ему тяжёлую кружку красного мёда, после чего снова упорхнула. Маргор, отхлебнув крепкого напитка, проводил её взглядом и затем осмотрелся. Трактир был забит шумными пьянчугами под завязку. Среди бородатых, блестящих от пота и жира лиц сновали разодетые девицы откровенно лёгкого поведения. Они громко и озорно хохотали, размахивая пивными кружками; часть из них сидела на коленях у захмелевших посетителей, другая – активно сканировала местность в поисках потенциального клиента. Одна из девиц, с большим красным ртом и мушкой на щеке, встретилась взглядом с Маргором. Она недвусмысленно улыбнулась ему, облокотившись на стол обеими руками, отчего её внушительных размеров грудь практически вывалилась из платья. Маргор невольно скривился и отвёл взгляд, решив вернуться к своей кружке. Сделав щедрый глоток, он стал терпеливо ждать официантку.

Вскоре девушка принесла ему заказ. Маргор, заказав ещё одну кружку мёда, набросился на еду. Мясо оказалось сочным и ароматным, а картофель – рассыпчатым. Маргор быстро расправился с едой. Насытившись, он откинулся на спинку стула и уже не спеша стал потягивать мёд, наблюдая за публикой. Его цепкий взгляд выделил пожилого пьянчугу, сидевшего за угловым столиком в полном одиночестве. Это был сухой старичок с лицом, испещрённым глубокими морщинами; потёртая одежда, явно снятая с чужого плеча, висела на нём мешком; потухшие глаза были застланы хмельной пеленой. Он представлял собой нечто отдельное в шумном нутре трактира – им не интересовались ни посетители, ни распутные девицы.

Маргор встал из-за стола и, схватив свою кружку, уверенным шагом направился к пьянчуге.

- Вечер добрый, отец.

Старичок поднял на Маргора увядший взгляд.

- Хе-хе, - проскрипел пьянчужка. – Не местный, сынок?

Маргор, улыбнувшись уголками губ, сел за стол.

- Бросается в глаза?

Старичок окинул молодого человека блеклым взглядом: светлые, отросшие волосы, закрывающие шею, голубые глаза с широкими радужками, светлая кожа.

- Полукровка? – проскрипел старик. Он отхлебнул из своей кружки и поморщился.

Маргор невольно огляделся, чтобы удостовериться, что их не могли услышать другие посетители таверны. Как бы невзначай он поправил потрёпанный шерстяной шарф, скрывавший шею.

- С чего ты взял? – спросил юноша с напускным безразличием.

- Глаза. – Старик многозначительно кивнул. – Обыватель не обратит внимания, однако знающие сразу заметят. – Он наклонился через стол, ближе к Маргору, и прошептал: - У них такие же глаза.

- У них?

- У водяных. Мой тебе совет: не особо свети лицом. Таких, как ты, здесь не жалуют. – Старик откинулся на спинку стула. – Откуда ты, сынок?

- Из Нижней Нильсы.

- Впервые слышу. Деревушка какая?

- Да, - кивнул Маргор. – Чуть меньше здешней.

- И что принесло тебя в Поводье?

- Я ищу одного человека. Доктора. Он живёт здесь.

- Что, в вашем захолустье нет докторов?

- Есть, но этот доктор особый. – Маргор полез за пазуху и достал оттуда клочок бумаги, который затем показал старику. – Его имя Габриэль Таллосский. Знаешь такого?

- Кто ж не знает. – Не удостоив записку и взглядом, старик осушил кружку и поставил её на стол.

- Поможешь мне найти его?

- Возможно.

Пьянчуга постукал иссохшим пальцем по своей опустевшей кружке. Маргор сразу понял намёк и жестом подозвал к себе официантку. Когда перед старичком предстала кружка терпкого мёда, он тут же приложился к ней, сделав несколько жадных глотков.

- Мёд здесь хорош! – сказал старик, вытерев губы рукавом. Его глаза заслезились от ударившего в голову хмеля, но выглядел он довольным.

- Так, где я могу найти этого доктора? – напомнил Маргор о своей просьбе.

- Знамо где, в земле.

Маргор похолодел.

- Что? Он...он умер?

- Угу. Дней десять как почил. – Старик вновь приложился к кружке. – Хорош мёд. Ой, хорош!

Плечи Маргора опустились. Он откинулся на спинку стула.

- Умер, - пробормотал юноша. Посмотрев на старика, он спросил: - Что с ним случилось? Неужели, чума?

- Типун тебе на язык, малец, - крикнул старик. – Что-что, до Поводья чума ещё не успела добраться. – Он хитро прищурился. – Я ведь знаю, зачем тебе понадобился именно наш врач. Он ведь был из этих, из ваших. Тоже полукровка. Глазищи у него были – ух! – Старик сжал руку в кулак и потряс ею. – Его уважали, так как толковым был. Мог мёртвого из могилы поднять, яко некромант какой.

- Ну да, - недоверчиво хмыкнул Маргор. Тут дед уже явно завирался.

- Точно тебе говорю. За такие дела брался, за какие другие побоялись бы. Хороший был мужик. – Старик осушил кружку. – Кончили его.

- Убили? – уточнил Маргор.

- Угу. Точно тебе говорю. – Старик снова потянулся к кружке, позабыв, что та уже была пустой. Разочарованно крикнув, он проскрипел: – Утром нашли в подворотне. Ножом его порешили. А глаза, - старик указал на лицо Маргора, - вырезали. Такие же, как у тебя, были. За то и кончили его.

- За что? – не понял Маргор.

- За то, что мамка его с водяным якшалась. Как и твоя.

Маргор почувствовал укол раздражения в груди и стиснул зубы.

- А вот это не твоё дело, старик, - процедил он.

- Точно, не моё. – Старик покачал головой. – Не любят вас. Ой, не любят.

И тут локти старика разъехались. Он уткнулся лицом в кисти рук и тотчас захрапел. Маргор разочарованно вздохнул. Три дня пути, и всё ради того, чтобы в конце его ожидал полный провал. И что теперь будет с Марикой? Она умрёт? Маргор отогнал от себя гнетущие мысли. Не время раскисать. Может, ему удастся найти другого доктора, кто мог бы взяться за лечение его сестры? Он задумался. Доктор Таллосский был полукровкой. Возможно ли, что только поэтому Маргору посоветовали обратиться именно к нему? Или это простое совпадение? Так или иначе, Маргору об этом уже не суждено было узнать.

Он огляделся в поисках нового собеседника: одинокого и нетрезвого. И, желательно, пожилого – те охотнее шли на контакт и знали, как правило, больше. Подходящего кандидата не нашлось, и Маргор уже было собирался вернуться к себе за стол, как внимание его привлёк высокий, крупный мужчина с пышной бородой. Он возился с пузатыми пивными бочками, водружёнными друг на друга за перегородкой, отрезающей кухню от гостевого зала. По-видимому, мужчина был хозяином таверны. Маргор опустошил кружку, затем встал из-за стола и направился к нему.

Подойдя к барной стойке, Маргор облокотился на неё.

- Много посетителей сегодня, - начал он буднично.

Бородатый мужчина бросил на молодого человека взгляд из-под густых бровей и протрубил:

- Как всегда по вечерам.

Он грязно выругался, распрямился и затем повернулся к юноше.

- Приезжий?

Маргор улыбнулся:

- Что меня выдаёт?

Мужчина внимательно всмотрелся в лицо гостя.

- Что-то не так? – спросил молодой человек, готовый к тому, что мужчина тут же раскроет в нём полукровку. В этой деревне все какие-то чересчур внимательные. Раньше особенности внешности Маргора не доставляли ему проблем. Подумаешь, радужки чуть крупнее. А компрометирующие участки тела он вообще никогда не оголял на публике.

Хозяин таверны пожал плечами.

- Лощёный ты какой-то. Здесь у нас таких нет. Вот ты и выделяешься. – Мужчина вновь принялся возиться с бочками. – Проездом у нас али как?

- Вообще-то...

Внезапно на таверну обрушилась тишина. Хозяин, вмиг позабыв о бочках, подошел к барной стойке. Он смотрел за спину Маргору. Юноша обернулся. На пороге стоял человек в плаще; лицо его было скрыто капюшоном. Посетители пялились на него, буквально прожигая взглядами: кто-то - враждебно, другие - испуганно. Музыканты, прекратив играть, застыли с инструментами в руках; раскрашенные девицы хмуро взирали на пришельца, встав в оборону и уткнув руки в бока.

Мужчина в плаще зашагал к барной стойке. Его размеренные шаги глухо отдавались в ушах Маргора. Когда незнакомец приблизился, Маргор сделал невольный шаг назад. Хозяин таверны с невозмутимым видом снял полотенце с плеча и вытер руки, затем повернулся к музыкантам и гаркнул:

- Чего застыли, псы!

Музыканты встрепенулись, и тут же заводные мотивы вновь заполнили гостевой зал. Хозяин зыркнул на одну из девиц, и та неохотно, покачивая бёдрами, направилась к компании мужчин у дальнего столика. Другие девицы также разбрелись по залу.

Хозяин обратился к Маргору:

- Иди, друг, веселись. Потом поболтаем.

Маргор бросил взгляд на таинственного незнакомца, после чего сделал несколько шагов сторону, встав у стены. Что-то было не так в этом мужчине, резало глаз. Молодой человек, прикинувшись захмелевшим, опёрся о стену, склонив голову. Волосы, свесившись, закрыли лицо. Он наострил уши, готовый ловить каждое слово.

- Я же тебе говорил не приходить сюда. – Хозяин таверны покачал головой. – Неприятностей хочешь?

- Я сделал то, о чём ты просил, - проговорил незнакомец. Его голос был бархатистым, спокойным.

- Ладно, выкладывай, - проворчал хозяин.

- Как я и говорил, убийство на расистской почве.

Хозяин таверны выругался.

- На пороге чума, а нас лишили единственного, кто смог бы совладать с её последствиями.

- Люди всегда сначала делают и лишь только потом думают. Если думают вообще.

Маргор выглянул из-за стены. Его взгляд остановился на незнакомце. Вот, что так выбивалось из общей картины! Плащ незнакомца был совершенно сухим, несмотря на бушующий

за окном ливень. Маргор пригляделся и увидел, что виднеющиеся из-под капюшона пряди чёрных волос мужчины были мокрыми. Он что, надел плащ лишь перед тем, как войти?

Юноша продолжил слушать.

- Так что с подонками, убившими Габриэля, - спросил хозяин таверны.

- Сам-то как думаешь?

Хозяин хмыкнул.

- Не скажу, что я расстроен, и всё же советую тебе не распространяться об этом. Сам понимаешь. Водяной, убивший группу людей, пусть и отпетых негодяев... - Хозяин покачал головой. – Народ не поймет.

- Сейчас подонки кормят рыб на дне моря. Надеюсь, у моих питомцев не случится несварения от столь паршивой еды.

- Смешно, - хмуро отреагировал хозяин таверны. Он полез в карман и достал оттуда несколько золотых. – Вот обещанные деньги. Теперь убирайся.

Таинственный незнакомец спрятал монеты в карман плаща, после чего быстро поспешил к выходу, провожаемый тяжёлыми взглядами посетителей. Маргор вышел из-за стенки и зашагал следом за странным мужчиной, на ходу надевая плащ. Хозяин таверны проводил юношу усталым взглядом, после чего вернулся к своим бочкам.

Маргор выбежал под дождь. Незнакомец стоял возле лошади, готовясь запрыгнуть в седло.

- Подожди! – закричал Маргор.

Мужчина в капюшоне замер. Маргор подбежал к нему.

- Ты...кто такой? – выдохнул молодой человек. Сквозь пелену дождя разобрать что-то было крайне сложно.

Лошадь незнакомца издала тихое ржание, напоминающее переливы флейты. Маргор обратил на лошадь внимание и тут же открыл рот от изумления. Тело животного покрывала чёрная крупная чешуя, морда была узкой и вытянутой, вместо гривы по всей длине шеи тянулся широкий перепончатый плавник. Глаза лошади были большими и круглыми, с чёрными, как у рыбы, широкими зрачками.

Незнакомец повернулся к Маргору.

- Приезжий, что ли? – спросил мужчина из глубины капюшона.

Маргор кивнул. Он провёл по лицу тыльной стороной ладони, чтобы смахнуть застилавшие глаза капли дождя.

- Я приехал повидать доктора Габриэля Таллосского, - сказал Маргор. – К сожалению, я опоздал.

- Опоздал. – Мужчина в капюшоне повернулся к лошади. – Мой тебе совет: не задерживайся в Поводье. Скоро сюда придёт чума.

- Подожди! – Маргор сделал шаг к незнакомцу. – Ты ведь...ты водяной?

Незнакомец полуобернулся, не ответив.

- Я тоже.

Маргор сдёрнул капюшон с головы, явив лицо, затем разматал шарф, обнажив шею. Незнакомец чуть помедлил, затем неторопливо, словно нехотя, подошёл к Маргору. Он провёл холодными пальцами по перламутровой чешуе на шее юноши, всматриваясь в острый рисунок, что та образовала на его бледной коже.

- Полукровка, - прошептал незнакомец.

Он сделал шаг назад и откинул капюшон. Его кожа была белой, как брюхо рыбы, скулы и часть лба над бровями покрывала бирюзовая чешуя. Ярко-зелёные широкие радужки на светлого оттенка склере, зрачки были вертикальными, тёмно-зелёными, в ночи казавшимися чёрными.

Водяной отвёл от лица влажную прядь длинных чёрных волос. В отблесках дождя обозначились вытянутые, заострённые на концах, перепончатые уши.

- Не знал, что за пределами Поводья тоже встречаются водяные, - проговорил он. Его зубы были острыми, как у акулы.

- Там, откуда я родом, водяных нет. Моя мать приехала в Нижнюю Нильсу и уже там родила меня и сестру. Мы близнецы. Я не знаю, кто мой отец. – Маргор прикоснулся к шее. – Знаю лишь, что он был водяным.

- И ты надеешься найти его тут? - Водяной насмешливо скривил губы. – За этим ты приехал?

- Нет. Как я уже говорил, я приехал к доктору Таллосскому.

Водяной чуть склонил голову набок.

- И что тебе нужно от меня? – спросил он с ленцой.

Маргор замешкался. Действительно, зачем он выскочил вслед за этим водяным? В чём была его цель? Он растеряно посмотрел на незнакомца.

- Я не знаю, - пробормотал он. – Просто...я раньше не встречал водяных. Я подумал...

- Иди своей дорогой, полукровка.

Водяной запрыгнул на свою удивительную лошадь. Переминаясь на мягких широких копытах, лошадь стала разворачиваться. Её напоминавший щупальце осьминога хвост извивался, ловя капли дождя. Маргор сделал неуверенный шаг в сторону всадника.

- Подожди! – окрикнул он водяного. Тот обернулся. – Где я могу найти тебя?

Водяной недовольно поморщился и бросил:

- Тебе нет места среди нас.

Маргор не мог объяснить, что его так влекло к этому незнакомцу. Может, то, что он сам был наполовину водяным, а может, и то, что среди людей он так и не нашёл своего места. Он всегда чувствовал свою отдельность, бесконечное одиночество. Даже его мать, хоть и любила обоих своих детей, стыдилась их происхождения и никогда не говорила, ни кем на самом деле был их отец, ни откуда она сама была родом. «У вас плохая кровь» - всегда повторяла она. И это было всё, что Маргору позволялось знать о своём отце - носитель плохой крови, что передалась её несчастным детям. И сейчас, стоя под дождём перед таинственным незнакомцем, в чьих жилах текла кровь древней расы водяных, Маргору выпал шанс приоткрыть завесу прошлого. Возможно, он, наконец, сможет обрести себя, найти своё место в этой жизни.

- Я хочу узнать, кто я, - сказал Маргор. – Являясь наполовину водяным, наполовину человеком, мне, тем не менее, нет места ни среди тех, ни среди других. Разве это справедливо? И это моя судьба? Быть изгоем всю оставшуюся жизнь? – Он покачал головой. – Я сам хочу выбирать свою судьбу. Я – человек. И я – водяной. Только мне решать, кем мне быть, но для этого мне нужно узнать обе стороны моей сути. И свою человеческую сторону я знаю уже достаточно хорошо.

Водяной молча слушал его и, когда тот закончил, усмехнулся.

- Хорошая тирада, - сказал всадник. - И скучная.

Он задумчиво посмотрел на Маргора, будто взвешивая что-то. Наконец, он спросил:

- Как твоё имя, полукровка?

- Маргор.

- Приходи завтра на закате к берегу моря, что у Шепчущих пещер. – Зловеще прищурившись, он добавил: - Если не боишься, конечно.

- Шепчущие пещеры? Где это?

- Расспроси Ксавьера. – Водяной указал на таверну. – Кстати, я Айн.

Лёгким ударом шенкелей он пустил свою лошадь в галоп. Маргор смотрел вслед удаляющемуся силуэту, пока тот не растворился за пеленой дождя.

Глава 2

Как ни странно, но Ксавьер без лишних вопросов рассказал Маргору как пройти к Шепчущим пещерам. Маргор ещё немного расспросил хозяина таверны о Поводье и окрестностях. Ксавьер неохотно отвечал на вопросы чужеземца, а когда тот завёл разговор о водяных, и вовсе свернул разговор, сославшись на занятость. Маргору не оставалось ничего иного, как заплатить за ночлег и ждать завтрашнего дня.

Перед тем, как отправиться в свою комнату, он спросил Ксавьера, есть ли в Поводье другие доктора, помимо безвременно почившего доктора Таллосского. Ксавьер посмотрел на гостя долгим взглядом.

- Есть один, старик Гвальдемар, - протянул бородач. - Только тебе он не поможет.

- Почему? – спросил Маргор.

- Он не ведёт дела с такими, как ты.

«Всё-таки заметил, что я полукровка», - подумал Маргор, а вслух сказал:

- Я понял.

Ксавьер кивнул и вернулся к своим пивным бочкам, давая Маргору понять, что разговор окончен.

На следующее утро, после завтрака, Маргор всё же решил заглянуть к доктору Гвальдемару, а заодно и осмотреть окрестности. Ксавьера не было за стойкой, и сама таверна пустовала, за исключением вчерашней официантки. У неё Маргор и спросил, где ему найти кабинет доктора.

Бредя по пыльным улочкам Поводья, Маргор то и дело осматривался по сторонам. Деревушка переживала не самые лучшие времена. Лица людей были смурными, серыми. Повсюду на земле сидели нищие и калеки. Они протягивали сухие руки вперёд, прося милостыню.

Маргор проходил мимо исхудавшего мужчины, пол-лица которого пожрала чума. Он буквально гнил заживо. Молодой человек невольно замедлил шаг. Мужчина посмотрел выцветшими глазами прямо в лицо Маргору. Открыв рот, он что-то прохрипел. Маргор увидел, что у того не было зубов, а язык полностью почернел. Юноша непроизвольно поморщился.

Какая-то женщина, проходя мимо, повернулась к нищему и плюнула ему в лицо.

- Ух, окаянный!

Она подняла с земли камень и бросила его в мужчину. Тот, закрыв голову руками, со стоном повалился на бок. Женщина затем резко развернулась, посмотрев прямо на Маргора.

- Притащился сюда из соседней деревни, чёрт! Сидит тут, гниль распространяет! – Она гневно сверкнула глазами. – Как пнула бы, да заразиться боюсь!

Маргор посмотрел на несчастного, затем снова перевёл взгляд на женщину.

- Чума не передаётся при физическом контакте, - сказал он безразличным тоном. – Вы разве не знаете?

- А ты что, доктор? – Женщина упёрла руки в бока. – Аль сам чумной? Вон какой бледный!

Она принялась тщательно изучать его лицо на предмет признаков гниения и, не найдя таковых, заметно поостыла. Маргор сообщил женщине, что ищет кабинет доктора Гвальдемара.

- Так он тут, за углом. – Женщина указала вперёд. – Последние дни к нему не пробиться. Впору чуму подцепить, толчась в очереди на приём!

- Да не подцепите вы так чуму, - тихо проговорил Маргор, стараясь не выдать раздражения.

Женщина его не услышала, продолжая с жаром разглагольствовать о своём.

- У вас заболел кто? – вдруг спросила она, вновь обратив на него внимание.

- Сестра, - подтвердил Маргор и быстро добавил: – Прошу меня простить. Мне правда пора.

Маргор поспешил удалиться, пока женщина снова не втянула его в бессмысленный разговор. Свернув за угол, он увидел деревянную табличку, прибитую к стене возле широких дверей. Надпись на табличке гласила: доктор Марис Гвальдемар. Маргор направился туда.

В просторном, погружённом в полутьму, фойе было столпотворение. Люди переговаривались вполголоса, создавая монотонный гул. Маргор решил, что до заката у него достаточно времени, чтобы дождаться своей очереди к доктору. Он принялся неспешно перемещаться среди людей, ловя обрывки разговоров. Лишь несколько человек скользнуло по нему равнодушными взглядами, однако, к его счастью, он не вызывал острого интереса ни у кого из присутствующих. Все были заняты своими проблемами.

Проходя мимо двух молодых женщин, Маргор услышал:

- Бедный Габриэль. Мне невероятно жаль, что его убили.

Маргор встал неподалёку, прислушиваясь к разговору.

- Ну, он был полукровкой, - ответила первой женщине её подруга. – Я удивлена, что он вообще так долго прожил.

- Полукровка или нет, Габриэль был отличным доктором. Он вылечил моего отца от чумы.

- Доктор Гвальдемар ничем не хуже. – Женщина понизила голос: – Если честно, я даже рада, что доктора Таллосского больше нет. Ты знала, что он вёл дела с водяными?

- Да слухи это всё, - отмахнулась первая женщина.

- А вот и не слухи. Говорят, к нему стекались полукровки со всего континента. Он был единственным, кому было под силу излечить их, а ещё он точно торговал с водяными. У тех, говорят, есть специальный порошок, что способен излечить любые болезни. Только этот порошок и может вылечить полукровку.

- Ох, ну и сказки!

- Правду тебе говорю! Уверена, это полукровки занесли чуму на континент. А всё их плохая кровь. Тьфу! Давно пора гнать этих водяных из Поводья, чтобы женщин не портили!

- А ты-то сама, случаем, не испорчена? – едко хихикнула первая женщина.

- Чего это? – возмутилась оскорблённая собеседница.

- Поди, испортил тебя какой водяной, а потом уплыл себе. Вот ты ядом и плюёшься.

- Да как ты смеешь?! Чтобы я, да с водяным...!

Здесь Маргор решил отойти от них. Не хватало ему ещё местных сплетен. Он встал у дальней стены. Итак, покойный доктор Таллосский использовал некий порошок, помогающий излечиться полукровкам. Возможно, по этой причине Маргору посоветовали обратиться именно к нему. Может, ему удастся получить этот порошок у водяных напрямую? Молодой человек почувствовал, как в его груди загорелся огонёк надежды. И всё же, не стоит доверять слухам. Мало ли что болтают люди. Нужно просто дождаться заката и самому всё разузнать. Лёгкое воодушевление, тем не менее, наполнило его сердце.

Время едва ползло, тогда как очередь словно вообще не продвигалась. Маргор уже начал нервничать. Если так продолжится и дальше, он точно не успеет попасть к доктору до заката. Он уже начал подумывать о том, чтобы плюнуть на всё и отдаться на волю судьбе: вдруг у водяных действительно окажется тот чудодейственный порошок? Тогда ему уже не понадобятся никакие доктора. Возможно, лишь аптекарь, чтобы сделать лекарство. Ну, а если нет? Что, если никакого порошка не существует? Маргору придётся обивать пороги всех лечебниц в поисках лекарства для Марики. В такое непростое время, когда чума топчется на каждом пороге, доктора загружены под завязку. Ему всё равно придётся толкаться в бесконечных очередях.

Из потока мыслей его вырвала начавшаяся вокруг суета. Маргор вытянул шею, пытаясь разглядеть что-то за спинами людей.

- Расступитесь же! Расступитесь! Бедняжке нужен воздух!
- Вынесите её на улицу, господин.
- Сами вынесите! Я не намерен терять место в очереди из-за какой-то дурёхи!
- Может, у неё чума?

Люди вокруг охали и ахали, переминаясь с ноги на ноги. Как понял Маргор, какая-то женщина упала в обморок, что и вызвало всеобщую шумиху. Один из мужчин начал перепалку с женщиной, чей высокий голос болезненно резал слух. В толпе началось бурление. Люди перекрикивались и переругивались. Одна женщина толкнула другую, и та, споткнувшись, упала на пол. Галдёр заполнил фойе. Маргор решил не вмешиваться.

Дверь в кабинет доктора вдруг бесшумно отворилась, и из неё вышла маленькая старушка. Маргор окинул занятую распрями толпу быстрым взглядом, после чего без дальнейшего промедления направился к двери. Старушка ещё рассыпалась в благодарностях у порога, когда Маргор был уже рядом. Он сделал шаг в кабинет и захлопнул за собой дверь прямо перед лицом удивлённой старушки.

Кабинет доктора Гвальдемара был таким же серым и тусклым, как фойе. Сам доктор сидел за крошечным столом и заполнял какие-то бумаги. Это был маленький старичок в очках, облачённый в мятый, когда-то белый халат.

- Присаживайтесь, юноша, - проскрипел доктор, указав на одинокий стул, стоящий перед его столом. Он продолжал аккуратно заполнять бумаги, сильно сгорбившись.

Маргор сел на стул и принялся терпеливо ждать. Доктор Гвальдемар, наконец, закончил возиться с бумагами. Отложив всё в сторону, он поднял взгляд на пациента.

- О, нет-нет, юноша! – доктор замахал руками. – Я не могу вам помочь.
- Но вы ведь даже не выслушали меня, - нахмурился Маргор.
- Я лечу людей, а не водяных или их производных. Ступайте, ступайте.
- Да в чём разница-то? Мы же наполовину люди.
- Что у вас? Вы не похожи на чумного. – Доктор сложил руки на столе и посмотрел на Маргора поверх очков.

- Моя сестра больна чумой.

- Юноша, вашей сестре не помочь. Если водяной заразился чумой, его уже не спасти, что уж говорить о полукровках. Смиритесь.

- Но как же! – воскликнул Маргор. – Доктор Таллосский ведь лечил полукровок, разве нет?

- Лечить-то лечил, а вот вылечил ли в итоге? – Доктор Гвальдемар поджал губы и пожал плечами. – Сильно сомневаюсь.

Старик откашлялся и затем сказал:

- Молодой человек, я не против вас и таких, как вы. Просто то, что работает для людей, не всегда работает для водяных. Плохая кровь. – Он снова поджал губы и покачал головой. – Тут уж ничего не попишешь.

- И что мне делать? Просто сидеть сложа руки и ждать смерти сестры?

Старик развёл руками.

- Не в моих силах помочь вам, юноша. Если только сам Создатель вмешается, что-то может измениться. И то, я сильно в этом сомневаюсь.

- Но может, у вас всё же найдётся лекарство...

- У меня нет лекарств, которые помогли бы водяным. Увы.

Маргор резко поднялся со стула и направился к выходу. Остановившись у двери, он обернулся.

- Откуда пришла чума, доктор? – спросил Маргор.

- Кто знает, - проскрипел доктор Гвальдемар. – Данное бедствие загадочно и непостижимо, как сама смерть. На кого ляжет её длань, а кого она помилует? – Он снова пожал плечами. – Кто знает.

- Как распространяется болезнь? Я лишь знаю, что ей не заражаются от чумного.

Старик покачал головой.

- До сих пор это остаётся тайной. Человек просто заболевает, контактирует он с заражёнными или живёт в отшельничестве на краю земли – всё равно. Чума сама выбирает, кого забрать, а кого помиловать. Это всё, что мне известно на сегодняшний день. Надеюсь вас, юноша, чума обойдёт стороной. – Он поджал губы в своей манере. – Ступайте.

Маргор поблагодарил доктора Гвальдемара и, попрощавшись, покинул кабинет.

Глава 3

Маргор добрался до Шепчущих пещер, когда солнечный диск уже наполовину скрылся за линией горизонта. Спрыгнув с лошади, он привязал поводья к толстой ветке дерева, разросшегося розовато-белыми листьями.

- Скоро вернусь, - сказал Маргор, потрепав лошадь по шее.

Ступая по крупному гравию, он продвигался к берегу моря, минуя раскрытые пасти пещер, что раскинулись рядом. Интересно, почему их называют шепчущими, подумал Маргор. Замедлив шаг, он взглянул в чёрное чрево одной из них. Холодок пробежал по спине при виде глубокой бездны, что скрывалась глубоко внутри. С трудом отведя взгляд от пещеры, он устремился в направлении берега.

Ступив на чёрный песок, Маргор оглядел малахитовую поверхность моря. Редкие волны накатывали на берег, оставляя за собой мокрый след.

- Я должен позвать его? – пробормотал себе под нос Маргор и затем громко крикнул: – Айн!

Он огляделся. Никого. Маргор хмыкнул и принялся снимать сапоги. Закатав штанины до колен, он направился к краю берега. Его голые ступни врезались в робкие волны, когда он вошёл в воду по щиколотки. Морская прохлада наполнила его радостью и чувством свободы. Он, прищурившись, посмотрел на горизонт, где исчезал багряный диск солнца.

- Айн! – снова позвал он, оглядевшись.

Не дождавшись ответа, он побрёл вдоль берега, разбивая волны ногами. Неужели этот водяной обманул его? Сердце в груди сжалось. Маргору совершенно не хотелось отпускать тонкую нить надежды, что зазвенела в его душе. Целебный порошок. Пусть то были всего лишь сплетни, но ведь любой слух может обернуться правдой. Маргор снова огляделся и внезапно разглядел в кровавом зареве одинокую фигуру, сидящую на прибрежном валуне. Это Айн? В свете заката невозможно было разобрать, кому принадлежал чёрный силуэт. Маргор ускорил шаг, направляясь туда. Силуэт вдруг шевельнулся и повернул чёрное лицо в его сторону. В следующее мгновение фигура соскользнула с валуна, исчезнув в пологих волнах.

- Стой! – закричал Маргор.

Он перешёл на бег. Его ступни шлёпали по воде, раскидывая вокруг искрящиеся брызги. Достигнув валуна, о борта которого била вода, он вскарабкался на него, затем лёг на грудь и устремил взгляд в водное зеркало.

- Айн! – позвал он.

Какое-то время он вглядывался в рябющую поверхность воды. Вскоре на беспокойной глади появилось тёмное пятно, которое постепенно приобретало всё более чёткие очертания, набирая цвет. Маргор замер. Из воды вот-вот кто-то покажется! Маргор опёрся руками на валун и вытянул шею, приблизив лицо к воде. Поверхность заволновалась, и вскоре из воды высунулась голова. Маргор вздохнул. Это была водяная. Она отвела от лица мокрые пряди

чёрных волос и улыбнулась Маргору акульей улыбкой. Её зелёные глаза были невероятно большими, блестящая чешуя изумрудного цвета покрывала скулы и чуть выступала на лоб, пролегая выше линий бровей. Капельки воды сверкали на кончиках перепончатых ушей. Водяная протянула белую руку к юноше.

- Привет, - прошептал он.

Морское создание улыбнулось чуть шире. Внезапно водяная схватила Маргора обеими руками за плечи и с силой дёрнула на себя. Не удержавшись на валуне, тот с криком рухнул в воду.

Очутившись под водой, Маргор принялся водить руками вокруг, устремив взгляд в сторону поверхности. Водяная не отпускала его. Она принялась погружать его глубже в воду. Маргор пытался освободиться, но тщетно. Водяная обладала завидной силой и с невероятной скоростью тянула его в самый низ.

Мягко ударившись спиной о дно, Маргор повернул голову и встретился взглядом с пустыми глазницами человеческого черепа. Оскалившись, тот издевательски взирал на очередную жертву коварной водяной. Маргор увидел разбросанные по дну другие черепа и кости людей, когда-то утопленных здесь. Он перевёл взгляд на водяную над ним. Оскалившись в улыбке, та начала срывать с него одежду.

- Прекрати! – беззвучно закричал Маргор.

Он схватил водяную за руки, пытаясь отцепить их от себя. Та лишь сильнее прижала его ко дну. Её ноги, покрытые чешуёй, с прочными плавниками мягко колыхались, волосы разлились вокруг волнами чёрной смолы.

Водяная сорвала с Маргора шарф. Увидев чешую на его шее, она посмотрела ему прямо в глаза. Улыбка испарилась с её лица. Вдруг она схватила Маргора за рубашку и устремилась вместе с ним к поверхности. Довольно скоро их головы прорезали водную гладь.

Маргор выплюнул солёную воду и злобно посмотрел на водяную.

- Ты чуть меня не убила! – обвинительным тоном выпалил он.

- Надо было сразу сказать, что ты к Айну, - ответила морская дева. Её голос звучал игриво и удивительным образом словно отражался от водной глади.

- Да ты мне даже опомниться не дала!

Водяная озорно улыбнулась, продемонстрировав Маргору ровный ряд острых зубов.

- Уже познакомились, я смотрю.

Маргор оглянулся на голос. Айн, свесив одну ногу, сидел на том самом валуне, с которого до этого упал Маргор. Его длинные чёрные волосы мягко перебирал ветер; обнажённый торс и плечи были усыпаны изумрудной чешуёй, на груди виднелось сплетённое из жемчужных бусин ожерелье. На руках Айна Маргор увидел тонкие плавники – длинные, тянущиеся от кисти и до локтя. У самого Маргора были подобные, но намного меньше.

Водяная, стрельнув в Маргора взглядом, поплыла к берегу. Тот последовал за ней. На берегу Маргор первым делом скинул с себя мокрую одежду, разложив её на песке. На нём остались лишь брюки.

- Да всё уже снимай, – прокомментировала морская девица, бесстыдно полыхнув зелёными глазами.

Щёки Маргора порозовели. Водяная стояла перед ним абсолютно обнаженная. Только чешуя на её теле и каскад длинных чёрных волос хоть как-то (хоть и неубедительно) прикрывали все выступающие и другие прелести, что обычно так радуют мужской глаз. Ситуацию спас Айн. Он набросил на плечи девы лёгкую накидку.

- Прикройся, Сиа.

Водяная неохотно овила свое тело полупрозрачной тканью.

- Как тебя зовут, полукровка? – спросила она. Её голос был мягким, обволакивающим.

- Маргор.

- А я Сиа.

Айн посмотрел на неё:

- Иди, прогуляйся немного.

Скользнув оценивающим взглядом по влажному торсу Маргора, Сиа затем медленно зашагала к краю берега. Лёгкая ткань её накидки мягко колебалась, подчиняясь волнам ветра. Маргор невольно проводил её взглядом, уделяя особое внимание очертаниям её рельефной, но женственной фигуры.

- Кхм, – Айн прочистил горло, привлекая к себе внимание.

Маргор повернулся к водяному. Тот, сам недавно пребывая абсолютно голышом, уже успел облачиться в похожую накидку, какую дал ранее своей роковой подруге. Чтобы изгнать из головы образ обнажённой Сии, Маргор решил переключиться на другую тему.

- Я слышал, водяных ещё называют тритонами и русалками, - проговорил он преувеличенно будничным тоном. – Так, как правильно?

Айн неопределённо дёрнул плечами.

- Называй, как хочешь. Водяные – это раса. Ты – человек, я – водяной. – Он улыбнулся.

– Но ты – мужчина, а я – тритон. Улавливаешь?

- Ну да. Женщина – русалка? – уточнил Маргор. Айн утвердительно кивнул.

- Ты называешь меня человеком, - заметил Маргор. – Хотя я лишь наполовину им являюсь.

- А ты себя не считаешь человеком?

- Я ведь уже объяснил, что считаю себя в равной степени как человеком, так и водяным.

И я не хочу отказываться ни от одной из этих сторон.

Айн снова кивнул и затем опустился на песок.

- Да-да, я помню, - протянул он. - Так, ты ищешь себя?

Маргор сел рядом с ним. Его взгляд был устремлён к морю.

- Этим я занимаюсь всю свою жизнь, - проговорил он задумчиво.

- За этим ты приехал в Поводье?

- Нет. Моя сестра больна чумой. Я приехал к доктору Таллосскому за лекарством для неё.

Айн оценивающе посмотрел на его лицо. Его взгляд скользнул чуть ниже, остановившись на шее Маргора, где на перламутровой чешуе играли красные блики лучей уже зашедшего солнца.

- Что? – спросил Маргор.

- Ничего, - ответил Айн тихо и затем отвернулся, вновь устремив взгляд на закатную кровь, разлиную по небу. – Ты знаешь что-нибудь о своём отце?

- Нет. Я говорил, что никогда не видел его.

- Что, совсем ничего?

- Мама никогда о нём не рассказывала. Я не знаю, откуда она сама-то родом. Мы жили очень скрытно. Вероятно, из-за нашего с сестрой происхождения.

Айн задумчиво хмыкнул, анализируя что-то.

- Она вообще что-нибудь рассказывала о своей прошлой жизни? - снова осведомился тритон.

- Хм...нет. – Маргору показалось подозрительным, что водяной так усердно расспрашивал его о родителях. – К чему все эти вопросы?

- Да так, любопытно просто, - уклончиво ответил Айн. Его лицо оставалось задумчивым.

– Ну, а вообще, ты когда-нибудь встречал других полукровок?

- В Нижней Нильсе нет. Но я встретил парочку по пути в Поводье.

- Не заметил ничего необычного? Может, они как-то по-особенному отличались от тебя?

- Нет. – Маргор повернулся к Айну. – Ты не просто так меня расспрашиваешь, я же вижу. Поэтому ты сказал мне прийти сегодня? Ты хочешь что-то узнать? Или, наоборот, сам что-то знаешь?

Айн снисходительно улыбнулся.

- С чего ты взял? – Он развёл руками. – Я просто никогда не встречал полукровок. Вот и всё. Интересно же, как вы живёте среди людей.

Маргор ему не поверил. Водяной определенно вытягивал из него информацию о его родителях. Но зачем? Маргор почувствовал комок в горле. Неужели...

- Ты знаешь, кем был мой отец? – выпалил он.

Айн посмотрел на него долгим взглядом. Наконец, он обронил:

- Возможно.

Маргор вскинул брови.

- Что? Кто он? Он жив?

Айн вместо ответа чуть придвинулся к Маргору. Он тронул пальцем чешую у того на плече.

- Ты вырос на Острове, - проговорил он, - и, конечно же, даже не знаешь о существовании Акватании.

Маргор чуть прищурился, в непонимании смотря на тритона.

- О чём ты? – тихо проговорил он.

Айн оторвал взгляд от перламутровой чешуи на плече юноши и поднял глаза к его лицу.

- И твоя мать, конечно же, не рассказывала тебе о Валлагоре, - продолжил он тем же загадочным тоном.

- О ком? – в замешательстве переспросил Маргор.

Айн отклонился назад.

- Полукровка, - проговорил водяной, смотря на юношу, - ты потомок жреца храма Валлагора.

- Вал... Кого?

- Валлагора. Бога, создавшего этот мир.

Маргор отстранился от Айна. Его глаза были широко раскрыты.

- Я не понимаю, - проговорил он. – О чём ты говоришь?

Айн потянулся к ожерелью на своей шее.

- Видел когда-нибудь этот знак?

Маргор пригляделся к ожерелью. Среди жемчужин выделялся небольшой ромбовидный кулон, на котором была изображена ладонь с парящими над ней четырьмя кристаллами.

- Нет, - покачал головой Маргор. – Что это?

- Знак Валлагора. – Айн выглядел немного разочарованным. – Ты точно уверен, что не видел ничего подобного раньше?

- Уверен. Айн, что за загадки? Этот Валлагор, он – бог водяных? – Маргор был взбудоражен. – И ты сказал, что мой отец был жрецом этого бога? Он жив? Ты знаешь его?

- Я не знаю конкретно твоего отца, знаю лишь, что он был или является жрецом храма Валлагора. Чешуя жрецов перламутрового цвета. Как у тебя.

Маргор произвольно прикоснулся к своему плечу.

- Я могу с ним встретиться? – спросил Маргор тихо.

- Разумеется, нет, - отрезал Айн. – Я же сказал, что не знаю, кем именно был твой отец. Возможно, его уже и в живых-то нет. Скорее всего, его казнили.

- Казнили? – опешил Маргор. - За что?

- Жрецам категорически запрещается заводить интрижки с людьми. – Айн едко улыбнулся. – То, что ты сейчас сидишь передо мной, говорит о том, что кто-то из них всё же нарушил священный обет.

- Интрижка, - недовольно хмыкнул Маргор. – Мне не нравится, как это звучит.

- Мне не нравится всё происходящее ещё больше. – В голосе Айна слышались лёгкие нотки раздражения. – А больше всего мне не нравится твоя неосведомлённость. Как потомок одного из жрецов ты должен знать хоть что-то!

Водяной выругался. Маргор удивлённо вскинул брови.

- Айн, остынь. – К ним вернулась Сиа. - Как он может знать что-то об укладе жизни водяных, если он вырос на Острове?

Она села на песок рядом с Маргором и улыбнулась ему.

- Прости его, милый, - медовым голосом проговорила русалка. - Он немного взвинчен из-за того, что ты не оправдал его воображаемых надежд. И кто в этом виноват? – Сиа с ухмылкой посмотрела на мрачного Айна.

- Я вообще ничего не понимаю, - заявил Маргор.

- Я расскажу тебе, - сказала Сиа и, словно спрашивая разрешения, посмотрела на Айна. Тот безразлично пожал плечами, но его глаза цепко прилипли к лицу Маргора, готовые уловить любое изменение в будущих реакциях полукровки на предстоящий рассказ.

- Валлагор – бог, создавший этот мир, - начала Сиа. – И я говорю не об Острове, который вы, люди, называете...как? – Она вопросительно посмотрела на Айна.

- Сифандир, - в один голос сказали Айн и Маргор.

- Точно, - кивнула Сиа. – Мы в Акватании зовём его просто Островом.

- Что за Акватания? – спросил Маргор.

- Творение Валлагора. Место, населённое водяными, а когда-то давно – и людьми. Да, да. Когда-то водяные и люди жили вместе.

- Пока люди всё не испортили, - не удержался Айн от желчного комментария.

- Айн, дай же мне рассказать, - осадила его Сиа. Тот махнул рукой, и черноволосая красавица продолжила своё повествование. – Когда-то давно Вселенная подверглась мощному разрушению. Люди были на грани вымирания, когда к ним явилась высшая раса – водяные. Вместе со спасением они привели с собой своего бога – Валлагора. Могущественный Бог решил возродить умирающую Вселенную и создать мир заново, объединив водяных и людей единой верой. Разделив свою суть на четыре элемента, он воссоздал землю, воздух, воду и огонь, поместив в каждый элемент кристалл своего сердца. Так появилась Акватания – сердце возрождённой Вселенной. В честь Валлагора вскоре возвели храм, куда и были помещенные все четыре сердца Древнего Бога. По преданиям, первым жрецом, что охранял кристаллы сердец, был сын самого Валлагора. Божественное начало окрасило его чешую перламутром, что стало в последующем отличительной чертой касты жрецов.

- Перламутровый цвет чешуи, - задумчиво проговорил Маргор, и Сиа кивнула.

- Акватания оказалась настоящим раем для обеих рас, - продолжила русалка. - Однако даже в раю сыскались недовольные.

- Конечно, среди людей, - вновь встрял Айн.

- В общем, - Сиа продолжила, не дав ему разойтись, - среди людей начали формироваться кучки мятежников, вздумавших уничтожить Валлагора.

- То есть, Древний Бог оказался не таким уж и идеальным, раз появились недовольные, - заметил Маргор.

- Следи за тем, что говоришь, полукровка, - зло процедил Айн.

- Позвольте мне всё же продолжить историю, – Сиа смирив обоих недовольным взглядом. – Каким-то образом людям удалось пробраться в храм и похитить все четыре сердца Валлагора. Таким образом, в мире был нарушен баланс.

- Чума – результат нарушения баланса, созданного Валлагором, - добавил Айн. – Так как центры элементов утеряны, мир начинает разрушаться.

- Так Валлагор умер? – спросил Маргор.

- Нет, Валлагор бессмертен, - сказала Сиа. – Но, потеряв свои сердца, Он погрузился в глубокий сон. Пока Его сердца не будут найдены и возвращены в храм, Он не пробудится.

- И что, правда люди украли сердца Бога? – не поверил Маргор.

- Мы не знаем этого наверняка, - признался Айн. – Однако после того инцидента люди были изгнаны из Акватании. Для них был создан этот самый Остров, где они и расселились. Ну, а водяные продолжают искать сердца Валлагора. Пока безрезультатно.

- Ты думал, что я мог знать, где находятся сердца? – спросил Маргор Айна. Он перевёл взгляд на Сию. – Поэтому вы мне всё рассказали?

- Да, - кивнул Айн, нахмурившись. – Как я уже говорил, я впервые встретил отпрыска жреца. Видишь ли, жрецы имеют особую связь с Богом. Я подумал, может, увидев знак Валлагора, ты мог бы вспомнить что-то. Или почувствовать.

Маргор задумчиво потёр подбородок. Всё то время, что они сидели здесь, Айн пристально наблюдал за ним.

- Сложно во всё это поверить, - сказал Маргор. – А где находится эта ваша Акватания?

- Так мы тебе и сказали, красавчик, - ухмыльнулась Сиа, а Айн снисходительно хмыкнул.

- Больно надо, - буркнул Маргор. – Странно, что мама никогда даже случайно не обмолвилась об Акватании. Да и вообще никто в моём окружении. Видать, всё это случилось много-много веков назад.

Айн и Сиа переглянулись.

- Твоя мать жива? – спросил Айн.

- Нет. Она умерла, когда мне было двенадцать. Нам с сестрой самим пришлось выживать...

- От чумы? – перебил его Айн. Его совершенно не интересовала история детства Маргора. Взгляд его зелёных глаз словно проникал под кожу юноше.

- Не знаю, - нахмурился Маргор, недовольный тем, что его перебили. – Я помню, перед смертью она резко постарела лет на пятьдесят буквально за пару дней. Хотя, это, вероятно, моё воображение. Воспоминания детства всегда искажены, так или иначе.

- Постарела, говоришь? – прошептал Айн.

Сиа придвинулась к ближе к полукровке.

- Дай-ка мне руку.

Заинтригованный, Маргор протянул ей кисть. Сиа, сняв с шеи жемчужную нить, положила украшение ему на ладонь. Затем она мягко обхватила его руку своими пальцами и заставила его ладонь сжаться в кулак. Маргор посмотрел на кончик ожерелья, выглядывающий из его сжатой руки.

- Чувствуешь что-нибудь? – спросила Сиа приглушённо.

Всё это время оба водяных пристально изучали лицо полукровки, в стремлении уловить там малейшую реакцию. Маргор действительно почувствовал некие волны энергии, заструившиеся по его телу. Источником этой энергии было ожерелье русалки.

- Да, какую-то силу. – Он наморщил лоб. – Что-то странное.

Сиа раскрыла его ладонь.

- Это Камень Жизни. – Русалка указала на круглый камень молочного цвета, затерявшийся среди ряда крупных жемчужин. Его поверхность была усыпана чёрными крапинками, от камня исходили едва ощутимые импульсы энергии.

Маргор посмотрел внимательнее на камень и задумчиво хмыкнул.

- А я всегда думал, что это белый опал, - проговорил он тихо.

Айн наклонился к нему.

- Ты встречал такой камень раньше? – спросил водяной, едва сдерживая нетерпение.

- Да. – Маргор повернулся к своей рубашке, сохнувшей на песке рядом с ним. Порывшись в кармане, он извлёк оттуда золотое кольцо с точно таким же камнем. Вновь повернувшись к водяным, он проговорил: – Оно принадлежало моей матери.

Сиа тихо вздохнула. Она протянула руку и взяла кольцо. Айн придвинулся к ней.

- Дай угадаю, - медленно проговорил Айн. Он поднял глаза на Маргора. – Твоя мать резко постарела, когда сняла кольцо?

- Ну, я не уверен... - замялся юноша. – Я же говорил, что это было давно.

- Постарайся вспомнить, - надавил на него Айн.

Маргор задумался. Перед его глазами всплыла картина, в которой мать протягивает ему это кольцо и велит продать знакомому ювелиру, кому она продавала свои украшения все эти годы. Кольцо было невзрачным и выглядело дешёво по сравнению с украшениями, которые она распродала до этого.

- А ведь и правда, - пробормотал Маргор. Он посмотрел на водяных. – Так мои воспоминания реальны? Она действительно состарилась за два дня?

- Откуда у неё было это кольцо? – Айн не ответил на вопрос Маргора, задав собственный.

- Насколько я знаю, от отца. Она как-то обмолвилась, что единственная польза от него была в том, что он оставил ей кое-какие драгоценности, включая это кольцо. На деньги от их продаж мы, собственно, и жили.

- Ты его носишь? – спросил Айн.

- Нет, оно ведь женское, - ответил Маргор. – И маленькое. Я просто храню его. Хотя... помнится, в детстве я действительно надевал его пару раз, да.

- Зачем ты хранишь его?

- Оно... особенное. Как бы объяснить... Мама отдала мне его, чтобы я продал его ювелиру. Но я не смог. Я почувствовал некую связь с этим кольцом. Нечто неуловимое, какую-то силу. Словно это кольцо связывало меня с чем-то. Звучит странно, я знаю.

Айн взял у Сии кольцо и отдал его назад Маргору.

- Видишь ли, - проговорил Айн с расстановкой, будто бы размышляя вслух, - пронести Камень Жизни на Остров невозможно. Однако твоё кольцо говорит об обратном. Как такое произошло?

- Я откуда знаю? – насупился Маргор. Он взглянул на кольцо, которое держал в руке, по-новому. Как на таинственный артефакт, что внезапно стал связующей нитью с его вдруг ставшим загадочным прошлым.

- Это невозможно, - вновь повторил Айн. – Барьер бы не пропустил его.

- Барьер? – переспросил Маргор, который ничего не понимал.

- Пропустил бы, - вдруг сказала Сиа. – При одном условии.

Они с Айном переглянулись. Маргор в замешательстве смотрел на них. Айн покачал головой в несколько отчаянной манере:

- Нет. Это же...

- Невероятно? Невозможно? Или ты просто слишком упрям, чтобы поверить в подобное? – разразилась тирадой Сиа. – Как ещё Камень Жизни мог попасть на Остров, если не с Божьей помощью?

Айн напряжённо всматривался в лицо Маргора.

- Невозможно, - вновь проговорил он.

- Да что происходит? – не выдержал Маргор, в конец запутавшийся. – О чём вы говорите? Я ни слова не понимаю!

Айн взял слово:

- Верховный Жрец, правитель Акватании, является телесным воплощением Валлагора и обладает способностью наделять Камень Жизни силой Бога, чтобы усилить свою связь с Ним.

– Пожав плечами, тритон добавил: - Ну, или для других целей. Когда людей отправили на Остров, у них забрали Камни Жизни. Барьер, что установлен вокруг Острова, не пропускает Камни Жизни через себя. Если только...

- Если только такой камень не заряжен Верховным жрецом, - перебила тритона Сиа. Её глаза сверкали возбуждением. – Что Богу какой-то барьер? Лишь сила Валлагора могла позволить этому Камню Жизни попасть на Остров. Но с какой целью владыка зарядил кольцо?

Айн вновь перехватил инициативу.

- Возможно, - он посмотрел на Маргора, - в твоих венах течёт кровь Верховного жреца. И если он заключил осколок силы Бога в этот камень, - водяной указал на кольцо, - ты сможешь соединиться с Валлагором через него. Ну, а сила Бога покажет тебе путь к Его сердцам.

- Я могу найти место, где спрятаны сердца Бога? – переспросил Маргор, не веря услышанному.

Айн кивнул.

- Если ты сумеешь соединиться с Его силой, она приведёт тебя к кристаллам, - подтвердил он и затем поспешно добавил: - Конечно, это всё ещё нужно проверить.

- Но мы не можем упускать такую возможность, - встряла Сиа. – Впервые более чем за двадцать лет у нас появилась хоть какая-то надежда продвинуться в поисках. Подобного раньше не случалось.

Маргор поочерёдно посмотрел сперва на русалку, затем на тритона.

- А ваш Бог сможет излечить мою сестру? – спросил он требовательно.

- Ты что, не понял? - осканился Айн. – Речь идёт о центральных элементах целого мира! Если Валлагор не пробудится, всему конец! Всему миру!

- Значит, разбудив вашего Бога, я спасу сестру, - пробормотал Маргор. Он упрямо посмотрел на Айна. – Откуда я могу знать, что вы говорите правду?

Айн указал глазами на кольцо.

- Надень его и проверим.

Маргор, помедлив, всё же надел кольцо на мизинец. Он почувствовал энергетический импульс, прошедший через тело.

- Что ты чувствуешь? – спросил Айн, пристально наблюдая за ним.

Не ответив, Маргор поднялся с песка. Он медленно направился к берегу моря. Водяные последовали за ним. Войдя в воду по колени, Маргор остановился.

- Сердце, – проговорил он пустым голосом, смотря на горизонт расфокусированным взглядом. – Я чувствую, как оно бьётся. Так вот, что это были за импульсы, - добавил он шёпотом, - которые я ощутил, впервые надев кольцо...

Айн осторожно подошёл к Маргору, который пребывал в некоем подобии транса.

- Где оно? – прошептал водяной осторожно. – Где сердце Валлагора?

- Там, – Маргор указал куда-то вперёд. – Оно окружено водой. Чёрной водой.

Айн посмотрел на Сию, глаза которой были широко открыты.

- Чёрной водой, - повторила она. - Значит, сердце – не на Острове. – Она обратила взор на Маргора. – Всё же его укрывают не люди.

Айн посмотрел туда, куда указывал Маргор. Одно из сердец Валлагора под водой? Чёрной водой.

«Надо же, - подумал он. – А ведь он правда на что-то способен». И Сиа была права, кристаллов на Острове не было. Ну разумеется! Люди просто не могли просто украсть сердца Древнего бога. Айн вновь покосился на Маргора. Наконец, они нашли того, кто им был нужен все эти годы.

Осознание реальности происходящего плавно вернулось к Маргору. Его взгляд вновь обрёл остроту. Он в нервной поспешности снял кольцо с мизинца и затем повернулся к водяным.

- Что со мной... Что это было? – спросил он хрипло.

- Сила крови Верховного Жреца, – сказал Айн. – Ты соединился с чистой энергией Создателя!

Сиа с благоговением смотрела на полукровку. Айн повернулся к Маргору; глаза тритона возбуждённо горели.

- Теперь мы сможем пробудить Его, – Айн посмотрел на кольцо в руке Маргора. – Ты покажешь нам путь ко всем четырём сердцам...

- Подожди! – Маргор выставил руку вперёд, отстраняясь от водяного. – Почему я? – Он схватился за голову. – Всё это так странно!

- Как это почему? – взвился Айн и злобно зашипел: - Ты - потомок Верховного Жреца, что является телесным воплощением Древнего Бога! Ты должен сделать всё, чтобы пробудить Валлагора!

- Должен? Кому? Водяным? Вашему Богу? – Маргор развёл руками. – С чего это вдруг? – Он вызывающе посмотрел на Айна. – Разве ваш Бог сделал для меня что-то хорошее? Или водяные, которым плевать на полукровок? Или мой отец, которого я и знать не знаю? – Он сложил руки на груди. – И теперь я должен ввязаться в какую-то мутную историю? Ну, уж нет. Единственная, кому я должен, это моя сестра, которая больна чумой. И я должен найти для неё лекарство.

- Какой упрямый! – вздохнула Сиа. - Мы ведь тебе уже объяснили, что чума вызвана сном Валлагора. Пойми уже, что, даже если ты найдёшь лекарство, твоя сестра со временем снова заболеет. Как и ты. И мы. И все. Этот мир будет уничтожен.

- Откуда я знаю, что вы говорите правду? – Маргор смерил водяных недоверчивым взглядом. – Что-то я никогда раньше не слышал о боге Валлагоре.

- Потому что ты рос среди людей, – раздражённо пояснил Айн. – Конечно, ты ничего не знаешь! Эта вещьца, – он указал на кольцо, – связывает тебя с Валлагором особой силой, которую поместил туда твой отец.

Маргор протянул кольцо Аину.

- Так забери его, – сказал юноша. – Используй эту силу, чтобы самому отыскать сердца своего Бога.

- Только жрецы обладают связью с Валлагором, – пояснила Сиа. Она заворожённо смотрела на кольцо.

- Так, отдайте его какому-нибудь жрецу. Он ведь у вас есть, так?

- Есть, – кивнул Айн, злобно смотря на Маргора. – Вот только это не сработает. На подобное способен лишь Верховный Жрец. Он связывает свою кровь с силой Валлагора, когда проходит обряд инициации. Так он становится живым воплощением Бога. Твой отец поместил часть Божественной силы в кольцо, и теперь она отзовётся либо на его кровь, либо на кровь его потомка – твою, то есть. Сила, что заключена в кристаллах сердец Валлагора, имеет ту же структуру, что сила внутри твоего кольца. Именно поэтому ты – ключ к обнаружению всех четырёх сердец.

Маргор с сомнением посмотрел на кольцо.

- А у вас сейчас есть этот ваш Верховный Жрец?

- Есть, конечно, – ответила Сиа.

- Тогда, – продолжил Маргор, – почему бы ему не связать свою кровь с силой Валлагора посредством подобного кольца? Так он сможет стать таким же «ключом».

- Если бы всё было так просто, – покачала головой Сиа. – Сейчас структура энергии Валлагора изменилась, так как Он прибывает в забвении. – Она посмотрела на кольцо полу-

кровки. – В этом камне – последняя крупца силы Валлагора до Его погружения в сон. И связана она с кровью прежнего владыки – твоего отца. Если настоящий Верховный Жрец сейчас зачарует какой-нибудь предмет, поместив туда силу спящего Валлагора, это не поможет в поисках Божественных сердец, так как их кристаллы имеют другую структуру.

- Как всё запутанно, - пробормотал Маргор и почесал макушку.

- Просто сделай это! – выпалил Айн. – У тебя нет иного выхода.

- Вообще, Айн прав, - сказала Сиа. – Водяные уже много лет пытаются отыскать похищенные сердца Создателя. И до сих пор все попытки были тщетны. И вот появляешься ты – полукровка с перламутровой чешуёй.

- Да ещё и с зачарованным Камнем Жизни! – воскликнул Айн.

Сиа кивнула.

- Ты – ключ, Маргор, - сказала она. – Только в твоих силах положить конец чуме. И спасти сестру.

Маргор с сомнением смотрел на них. Они же в ответ поедали его взглядами. «Соглашайся! – говорили их глаза. Взгляд Айна, вместе с тем, добавлял к безмолвному посланию и некий другой оттенок: «...а иначе...».

- Я мог бы согласиться, - осторожно начал Маргор, - но кто позаботится о Марике? Ей нужен постоянный уход.

- Марика? – не понял Айн.

- Его сестра, - догадалась Сиа.

- Так, в этом всё дело? – Айн отмахнулся. – Я поговорю с Ксавьером. Он всё организует.

- Каким это образом? – не понял Маргор.

- Если кратко, семья Ксавьера уже давно служит водяным, а также поклоняется Валлагору, - пояснила Сиа. – На Острове он вроде смотрящего.

- Служит? – недоверчиво нахмурился Маргор, посмотрев на Айна. – Что-то я не заметил его учтивого отношения к тебе в тот день, когда мы впервые встретились. Он практически выпнул тебя ногой под зад, насколько я помню. Хорошенькое служение!

- Ну, а ты что хотел? – хмыкнул Айн. – На Острове люди имеют больший вес, нежели водяные. Мы, вроде, изгой. Ну, это такая легенда, - отмахнулся он. – И чтобы её поддерживать, нам приходится терпеть подобные неудобства, когда мы прибываем сюда.

- Легенда? – не понял Маргор. – Но для чего?

- Не всё сразу, - ответила Сиа. – Со временем ты всё поймёшь. – Она игриво посмотрела на Айна. – А вообще, Ксавьер тебя и в самом деле терпеть не может.

- Ну да, - фыркнул тот.

- Да-да. А всё из-за твоего отвратительного характера.

Айн закатил глаза и отмахнулся от неё. А вот Маргор был с ней полностью согласен в отношении Айна. Тот проявлял явные признаки высокомерия и зазнайства. А ещё презирал людей. Возможно, Сиа тоже, но она хотя бы не показывала это явно.

- Итак, я поговорю с Ксавьером, - резюмировал Айн и внимательно посмотрел на Маргора. – Зайди к нему завтра на рассвете и в точности передай все свои пожелания. Он всё сделает.

- Но Марика в Нижней Нильсе, а не в Поводье - сказал Маргор, удивившись. – Кроме того, ей нужен будет врач или сиделка, и не кто попало, сами понимаете. Чем меньше людей знает, что она полукровка, тем лучше.

- Ксавьер решит эту проблему, - вновь беспечно отмахнулся Айн.

- Ещё нужно лекарство, - добавил Маргор вкрадчиво. – Я слышал о некоем порошке, что использовал доктор Таллосский...

- Ах, это. – Айн кивнул. – Он перемалывал Камень Жизни и добавлял полученную пыль к обыкновенным лекарствам. Вроде бы это действительно помогало.

- Он покупал его у нас, - добавил Сиа.
- Камень Жизни? – Маргор подозрительно прищурился. – Разве не вы говорили, что его нельзя пронести на Остров.
- Мы водяные, - хитро ухмыльнулась Сиа. – На нас данное правило не распространяется.
- Ну да, - хмыкнул Маргор, смерив её взглядом, полным сомнения.
- Так тебе нужен порошок из Камня Жизни и сиделка? – подытожил Айн. - Ну, это можно. Я передам Ксавьеру достаточное количество камней, а также денег, чтобы тот нанял хорошую сиделку или врача.
- Это будет стоить немало, - засомневался Маргор. Сиделка, а тем более, доктор, приглядывающий на постоянной основе за пациентом, стоили колоссальных денег. Маргор точно не мог себе позволить подобного.
- Об этом не переживай, - сказал Айн.
- Если честно, мы почти не тратим то, что зарабатываем здесь, - пояснила Сиа. – В Акватании у нас иной обмен, так что людские деньги там без надобности.
- Зачем вам тогда вообще местные деньги? – удивился Маргор. Он посмотрел на Айну.
- Тем более, что вы зарабатываете их, делая, - он приглушил голос, - такое!
- Какое? – не понял Айн.
- Разве не ты убил тех мерзавцев, что напали на доктора Таллосского? – продолжал шептать Маргор. – Я слышал ваш разговор с Ксавьером, он заплатил тебе за их устранение золотыми.
- А, это, - пожал плечами Айн. – Ну так, кому ещё этим заниматься?
- Видишь ли, никому и дела нет до того, что какой-то там полукровка был убит, - сказала Сиа. – Даже если он был уважаемым врачом. Местные блюстители порядка не тратят время на подобные вещи. И всё же, кое-кто был сильно недоволен смертью Даниэля. Некто очень влиятельный в Поводье. – Сиа улыбнулась. – К нам порой обращаются с подобными просьбами через Ксавьера. Как правило, мы отказываем, однако иногда всё же берёмся за интересные случаи.
- Вы убиваете людей, - тихо проговорил Маргор. – Зачем вам это?
- Ну, мы убиваем только негодяев. – Айн пожал плечами. – Так, размяться и подзаработать. А то тут со скуки помереть можно.
- Для вас убийство людей – что-то типа развлечения? – спросил Маргор неодобрительно.
- Не тебе читать нам морали, полукровка, - ощерился в ответ Айн. – Ты понятия не имеешь, как дорого водяные заплатили за милосердие к людям. Одно из последствий – исчезновение сердец Валлагора. Люди повинны в том, что мир разваливается. Вы сами навлекли на себя чуму.
- Лицо Маргора потемнело. Его тело напряглось, готовое выступить против столь несправедливого обвинения. Сиа вздохнула и решила вмешаться.
- Остыньте оба, - сказала она стальным тоном. – Айн, сейчас вообще не время. Маргор, не слушай его.
- Да мне плевать, - фыркнул Айн и отвернулся. Маргор выдохнул через нос, стараясь держать себя в руках.
- Ну так, - проговорил он, обращаясь к русалке, - куда же вы тратите заработанные деньги? Или вы просто копите их в сундуках, спрятанных на дне моря?
- Копим, да, - ответила Сиа бойко, - но только лишь для того, чтобы просадить разом в один момент.
- Маргор удивлённо вскинул брови.
- На что же? – спросил он, пытаясь представить, о каких суммах могла идти речь.
- Разве мало низменных удовольствий вокруг? Уж люди в этом преуспели. – Сиа сверкнула глазами. – Взять хотя бы мёд и пиво! В Акватании такого не найти. А ещё я обожаю

пироги из местной пекарни. Вкуснотища! – Сиа хихикнула. – А однажды я вообще спустила целое состояние, скупая всевозможные наряды и украшения у приезжего торговца. В тот же день я спрятала всю эту красоту на дне моря. Вот это было веселье! Так что, наверное, неверно было бы сказать, что нам вообще не нужны деньги. Хорошие развлечения стоят немало.

- Так вы просто тратите всё впустую? – Маргор осуждающе покачал головой и посмотрел на Айна. – Ну а ты, тоже шмотками балуешься?

- Нет, меня больше интересуют публичные дома, - ответил водяной невозмутимо.

- Серьёзно? – опешил Маргор.

- О, да, - ухмыльнулся Айн, самодовольно смотря на Маргора. – Я просто прихожу в бордель и скупаю весь товар разом.

- Товар. – Щека Маргора раздражённо дёрнулась. – Это так ты называешь женщин там?

- Угу, - промычал в ответ тритон. – Раз их можно купить, кто они, если не товар?

Сиа посмотрела на тритона исподлобья, тот не ответил на её взгляд, продолжая провокационно глазеть на полукровку.

- Тебе русалок мало, – процедил Маргор, - что ты шляешься по местным борделям?

- Ну, людские женщины всё же необычны для водяного. – Он смерил Маргора нахальным взглядом. – А ты думал, откуда берутся полукровки?

- Айн! – осадила его Сиа. Она покачала головой, посмотрев на хмурого Маргора. – Не слушай ты его. Алкоголь и местные шлюхи ему всю голову задурили.

Маргор перевёл гневный взгляд на русалку.

- Ой, прости. – Сиа неловко поджала губы. – Я не имела в виду... Ты ведь наполовину человек...

- Не знал, что жрецы тоже ходят по борделям, - тихо протянул Айн, нарочито смотря в сторону.

Маргор, стиснув зубы, сделал угрожающий шаг к тритону. Тот тут же повернулся к полукровке, мышцы его тела напряглись, глаза пылали садистским удовольствием. Сиа успела втиснуться между ними.

- Маргор, не ведись на его провокации, - сказала она твёрдо.

Затем она повернулась к Айну. Её зелёные глаза сверкнули, она буквально придавила взглядом обнаглевшего тритона.

- Будь так любезен закрыть рот, - процедила она.

Айн прыснул со смеху. Маргор испытал нестерпимое желание заехать ему по физиономии, однако сдержался, решив уладить конфликт дипломатично. На этот раз.

- Мне не нравится отношение водяных к людям, - проговорил он твёрдо. – Если вы продолжите в том же духе, у нас с вами ничего не выйдет.

- А как же твоя сестра? – спросил Айн, продолжая вызывающе ухмыляться. – Позволишь ей умереть?

- Сам разберусь, без вашей помощи, - хмурясь, ответил Маргор. – А вот вы без меня не справитесь.

- Ладно, ладно, - вновь вмешалась Сиа, по-прежнему стоящая между ними. – Мы необходимы друг другу в равной степени, так что давайте не будем ссориться. Сейчас это нужно нам в последнюю очередь.

Она многозначительно посмотрела на Айна, и тот лишь пожал плечами, выказывая безразличие. Затем он обратился к Маргору.

- Заканчивай все свои дела в Поводье, - проговорил тритон. - Завтра на рассвете мы приступим к поискам первого сердца.

Маргор медленно кивнул.

- Позаботься о моей сестре, водяной - сказал он стальным тоном. – Надеюсь, ты сдержишь слово.

- Айн хоть и не самый приятный парень, - ответила за тритона Сиа, - но слово держит. Если уж он что-то пообещал, то будь уверен, он это выполнит.

Айн безразлично хмыкнул. Маргор не ответил.

Когда боевое настроение поулеглось, все трое ещё раз обсудили все детали прежде, чем распрощаться. Они условились, что ночью Айн навестит Ксавьера, а утром уже Маргор снабдит того необходимыми инструкциями. На время отсутствия Маргора за Марикой будут приглядывать. Маргор также решил обсудить с Ксавьером возможность коммуникации, чтобы справляться о здоровье сестры время от времени. Затем Маргор кивнул водяным на прощание и зашагал к месту, где он оставил лошадь.

Изабелла поприветствовала молодого хозяина тихим ржанием. Маргор потрепал кобылу по шее, затем извлёк из кармана кольцо. Чуть поколебавшись, он надел его на мизинец. Импульс энергии прошёл вибрацией по его коже. Маргор, испугавшись, поспешил снять кольцо, не отрывая от него задумчивого взгляда. Его отец был телесным воплощением бога Валлагора. И как в подобное вообще можно поверить?

Глава 5

Сколько ему было тогда? Пять или шесть? В тот день мама, её звали Галиа, пришла с рынка в приподнятом настроении. Она разговорилась с женщиной, чья семья совсем недавно переехала в Нижнюю Нильсу. Мама так сильно устала от жизни в бесконечном уединении, что была рада новому лицу в этом захолустье. Местные относились к их семье с настороженностью. Мама приехала в Нижнюю Нильсу пять (или всё же шесть?) лет назад уже на последнем месяце беременности. Купила небольшой дом на окраине, там же разродилась через пару дней. Разумеется, никто их жителей не знал, что доктору щедро заплатили за молчание. И он сохранил вверенную ему тайну. Так в Нижней Нильсе на свет появились два младенца-полукровки.

В крохотной деревушке, где все друг друга знали, интерес к их семье возрастал с каждым днём. Мама всячески старалась ни с кем не общаться, избегала любых разговоров, а как только речь заходила о детях, так и вовсе спешила удалиться прочь.

Так они и жили до момента, когда в Нижнюю Нильсу приехала новая семья. С этой женщиной, Розой, мама сразу нашла общий язык. Узнав про то, что их дети одинакового возраста, Роза предложила как-нибудь прогуляться по деревне всем вместе. Мама сперва отнекивалась, но потом согласилась.

В назначенный день обе матери со своими детьми отправились к небольшому озеру. Маргор сразу подружился с Аланом, сыном Розы. Тот был весёлым и всё расспрашивал их с Марикой, почему они закутаны в одежду с ног до головы. Маргор сказал, что у них сестрой аллергия на солнце. Так им мама наказала отвечать.

Пока взрослые общались между собой, дети втроём решили поиграть в прятки. Марике выпало водить, и мальчики побежали прятаться. Маргор уже заметил одно местечко, а вот Алан всё мешкал. Тогда Маргор предложил новому другу спрятаться вместе. Они побежали к озеру. С трудом сдерживая хохот, Маргор схватил Алана за руку и потащил его за собой в воду. Когда вода уже достигла подбородка, Алан вдруг заупрямился и признался, что не умеет плавать. Маргор сказал ему, чтобы тот не переживал.

«Я не отпущу твою руку», - пообещал тогда Маргор.

И он нырнул, потащив за собой Алана.

Они погружались всё глубже, на самое дно. Маргор оглянулся, и увидел, что Алан безмолвно кричит и таращит глаза от ужаса. Маргор улыбнулся ему, подумав про себя: «А он и в самом деле не умеет плавать. Какой же он забавный!» Возможно, стоит его научить?

Достигнув дна, Маргор обнял Алана за плечи и приложил палец к губам. Им не следует шуметь, ведь если Марика догадается и сунет голову под воду, то обязательно услышит их.

Сдерживая смех, Маргор посмотрел на друга. Тот, словно рыба, открывал и закрывал рот. Что за болтун! Маргор зажал ему рот ладонью, снова приложив палец к своим губам. Неужели, он не знает правил игры в прятки? Или ему понравилась Марика, и он хочет, чтобы она победила? Ну, уж нет. И хватит вырываться, Алан! Маргор невольно улыбнулся, крепче сжав плечи нового друга.

Когда отведённое на поиски время вышло и пришла пора выныривать, чтобы заявить права на победу, Маргор убрал руку ото рта Алана и посмотрел на него. Широкая улыбка сползла с лица мальчика-полукровки при виде безжизненных, широко распахнутых карих глаз друга. Маргор невольно отшатнулся, но не отпустил руки Алана. Он что, потерял сознание от страха, что не сможет вынырнуть? Но Маргор ведь пообещал, что не отпустит его, поможет плыть! Почему он не поверил?..

Маргор открыл глаза. Давно он уже не видел этот сон. Точнее, воспоминание из детства. В тот день, когда он поднял тело Алана со дна и вытащил его на берег, то даже не сразу понял, что случилось. Алан не дышал. Он был бледный и мокрый, словно свежельвовленная рыбина. Маргор опустился на четвереньки перед Аланом и стал разглядывать его лицо, затем снял с себя куртку и накрыл охладевшее тело. Скоро прибежала Марика, а за ней – мама и госпожа Роза. Мама сильно побледнела и тут же бросилась оттащить сына от тела Алана. Госпожа Роза рванула с места и упала на колени перед маленьким трупом. Она кричала и некрасиво морщила лицо. Затем повернулась и, брызгая слюной, потребовала рассказать, что произошло. Мама принялась сбивчиво бормотать извинения. Тогда госпожа Роза заметила чешую на руках у Маргора. Она тут же начала проклинать маму и её «выродков» - так она выразилась.

- Выродки, - пробормотал Маргор. Он выдохнул через ноздри. Тот мальчик, кем он был когда-то, ведь не хотел никого убивать. Он просто думал, что находиться под водой может каждый. Это ведь так легко. Вместе с тем он не чувствовал себя виноватым за тот случай. Вина была на его матери. Ей стоило бы сразу объяснить своим детям их особенность, а не прятать их под своей юбкой, неустанно повторяя, что они «нормальные». Маргор вздохнул. Да уж, неудобно получилось с Аланом.

Откинув неприятные воспоминания, Маргор встал с постели. Наскоро собравшись, он затем покинул комнату.

Спустившись в трактир, он сразу увидел Ксавьера. Тот сидел за одним из столов. Заприметив юношу, мужчина сделал тому знак подойти. Когда Маргор опустился на лавку напротив Ксавьера, тот шумно выдохнул и посмотрел на юношу из-под густых бровей.

- Мне нужны точные распоряжения относительно твоей сестры, - хрипло проговорил мужчина. - Выкладывай.

Маргор протянул ему лист бумаги.

- Здесь наш с сестрой адрес, а также адрес и имя доктора, который наблюдает Марику, - сказал он. - Нужно договориться с ним о круглосуточном уходе. Лучше с сиделкой.

Маргор быстро посмотрел на Ксавьера, ожидая его реакции на столь недешёвый запрос. Ксавьер бросил на листок равнодушный взгляд, затем взял его и убрал за пазуху.

- Это всё?

- Из этого порошка, - Маргор положил на стол льняной мешочек, - нужно изготовить лекарство. Сможешь найти аптекаря?

- Камень Жизни. – Это был не вопрос, а констатация.

Маргор кивнул.

- Сделаю. – И мешочек исчез вслед за листком. – Это всё?

- Ещё кое-что. – Маргор пристально посмотрел на Ксавьера. – Могу я получать информацию о состоянии здоровья Марики? Я не знаю, сколько времени займёт наша... кампания. Не хочу оставаться в неведении.

- Боюсь, это невозможно, – Ксавьер покачал головой.

- Почему? – недовольно отреагировал Маргор.

- Потому что, – отрезал Ксавьер. – Это всё?

Маргор нахмурился. Он мог бы, конечно, послать к чертям и Ксавьера, и водяных, и их треклятого бога, и всё Поводье, вернуться в Нижнюю Нильсу к Марики, а там...

Складки на лбу Маргора разгладились. Он откинулся на спинку стула.

- Позаботься о моей сестре, – сказал он твёрдо. – Когда я вернусь, то меньше всего на свете хочу увидеть, что ей стало хуже.

- Сделаю всё, что в моих силах, – сказал Ксавьер. Его взгляд стал жёстким. – Но и ты постарайся. Лучше бы тебе не подводить водяных, раз уж Айн на тебя ставит.

- И что бы это могло значить? – процедил Маргор.

- То, что тебе пора.

Ксавьер поднялся. Он посмотрел на Маргора и сказал:

- Если голоден, можешь попросить завтрак у Тани. За счёт заведения. Но долго тут не расслаживай.

И он ушёл. Маргор проводил Ксавьера равнодушным взглядом и затем, немного подумав, решил воспользоваться его предложением.

Скоро Маргор прибыл к Шепчущим пещерам. Он привязал кобылу к тому же самому дереву, что и в прошлый раз.

- Вряд ли я вернусь сегодня, – сказал он, поглаживая шею лошади. – Тебя подберёт Кйион после полудня. Это конюх, помнишь? Я знаю, он тебе понравился.

Прощавшись с Изабеллой, Маргор направился к морю. Его взгляд снова привлекли пещеры, когда он проходил мимо. До сих пор он так и не выяснил, почему их прозвали шепчущими. Маргор остановился. Его глаза были устремлены к разверзнutoй пасти одной из них. Решив, что может позволить себе задержаться на несколько минут, он направился туда.

Вблизи пасть пещеры казалась ещё более зловещей. Маргор осторожно заглянул внутрь. Он не увидел ничего, кроме плотной темноты. Казалось, протяни руку и можно ухватить густой кусок, оторвать его от чёрного полотна. Решившись, Маргор сделал несколько шагов внутрь. Тишина, царившая здесь веками, тут же окутала незваного гостя. Маргор почувствовал давление в ушах. Осторожно шагая, он углублялся дальше. Вскоре он остановился. Его глаза отказывались привыкать к черноте сырого нутра пещеры. Он с сожалением отметил, что не взял с собой приспособлений, необходимых для разведения огня. Что делать, придётся возвращаться.

Дав себе обещание непременно прийти сюда снова, Маргор направился к выходу. Внезапно он услышал тихий шелест в ушах. Он замер и прислушался. Это был чей-то шёпот. Маргор оглянулся. Отовсюду, словно стаи летучих мышей, к нему слетались сотни шепчущих голосов. Маргор невольно поднял руки, защищаясь от звуковой атаки. Разобрать что-либо было невозможно – голоса сливались в какофонию, и даже если удавалось выделить отдельные слова, их смысл был юноше непонятен. Маргор нашёл в себе силы развернуться и поспешно, но с осторожностью направиться к выходу.

Оказавшись снаружи, он был ослеплён яркой вспышкой солнца. Маргор закрыл глаза рукой. Дав себе время вновь привыкнуть к дневному свету, юноша затем обернулся и посмотрел в черноту, сочившуюся из входа в пещеру. Его мысли путались, голова шла кругом. Это место способно свести с ума, подумал он. Маргор сделал два шага назад, затем развернулся и поспешно зашагал в сторону моря.

На берегу его уже ждали Айн и Сиа, облачённые в простые накидки. Русалка широко улыбнулась при виде Маргора, тогда как Айн ограничился сухим приветствием.

- Что так долго? – недовольно буркнул тритон.

Маргор намерено проигнорировал его. Вернув улыбку Сии, он проговорил, демонстративно обращаясь лишь к ней:

- Я тут решил заглянуть в пещеры, что расположились неподалёку. Жуткое место. Но теперь я понимаю, почему их прозвали шепчущими.

- А мне нравятся эти пещеры, - сказала Сиа. – Есть в них что-то такое. Манящее.

- У меня голова разболелась от этого шёпота. – Маргор потёр висок, затем обернулся, посмотрев назад, в сторону пещер. – Интересно, как извлекается подобный звук. Должно быть особенность внутреннего устройства.

- Возможно, - встрял Айн. Он уставился на Маргора. – Хватит праздных бесед. Надевай кольцо и покажи нам путь к первому кристаллу!

- Айн, будь повежливей с Маргором. – Сиа кольнула тритона взглядом.

- Верно, - подтвердил Маргор. Он сложил руки на груди. – А то ведь я могу и передумать.

- Да что ты, - оскалился Айн, угрожающе наклонившись в сторону оппонента.

Маргор, понимая, что дальнейшая перепалка бессмысленна, решил отступить.

- Я не передумую, - сказал он и добавил: - По своим причинам. Чуму нужно остановить. Если, собрав все четыре сердца, мы положим ей конец, я сделаю всё, что от меня требуется. Ради всех людей. Ради Марики. – Он посмотрел на Айна. – Я лишь хочу ещё раз для себя прояснить: ключ к спасению от чумы – пробуждение вашего Бога?

- Да, - ответил Айн, не отводя взгляда от полукровки. – Как только мы соберём все четыре сердца, Валлагор проснётся. С Его пробуждением уйдёт и чума.

- Ведь и Акватания, и Остров – Его тело, а сам Он – душа, - добавила Сиа. – Пока душа пребывает в летаргии, тело начинает слабеть и затем постепенно разрушаться. С пробуждением души и тело начнёт выздоравливать.

Маргор, выслушав их, кивнул.

- И всё же, - сказал он, - где эта ваша Акватания?

- Надевай кольцо, Маргор, - мягко сказала Сиа. – Видишь ли, мне тут вчера в голову пришла одна мысль. Если моя догадка подтвердится, мы отведём тебя в Акватанию.

- Какая мысль? – спросил Маргор.

- Кольцо, - повторила Сиа уже более требовательно. – Надень его.

Маргор смерил её подозрительным взглядом. Ну, хорошо, подумал он.

Все вместе они направились к самому краю берега. Маргор извлёк кольцо из кармана и надел его на мизинец. По телу тут же разлилась волна энергии. Он, закрыв глаза, сосредоточился на этом ощущении.

«Сердце, - подумал он про себя. – Покажи мне его».

Тело окутал холод. Маргор ощутил давление в голове. Всё, как тогда. Его глаза были открыты, но сейчас они видели не то, что находилось реально перед ними. Они видели сияющий голубой кристаллический камень, похожий на топаз, окружённый радужными пузырьками воды. Они кружили, словно жемчужные нити, вокруг камня, закручиваясь в спираль и устремляясь вверх. На губах Маргора заиграла улыбка. От кристаллического сердца исходил мощный поток энергии. Маргор почувствовал, как и его собственное сердце отозвалось на неё. Внезапно чёрные пальцы с длинными когтями потянулись с обеих сторон и зависли над кристаллом. Жемчужины пузырьков рассыпались в стороны. Маргор ощутил прилив страха. Вздохнув, он часто заморгал, прогоняя видение, и тут же поспешил снять кольцо.

- Видел что-нибудь? – в один голос спросили водяные.

Маргор повернул голову сперва влево – встретил возбуждённый взгляд Сии, - затем вправо – Айн пронизывающе смотрел на него.

- Это странно, - изрёк Маргор. Задумчиво прищурившись, он посмотрел на горизонт.
- Что именно? – Айн встал прямо перед ним, загородив вид. – Ты видел сердце?
- Да, но... - Маргор замешкался. – Словно, не в этом мире.
- Сиа склонила голову набок и стрельнула взглядом в Айна.
- Я же говорила, - сказала она, ухмыльнувшись.
- Я тоже догадался, ещё когда он упомянул «чёрную воду», - кивнул Айн. – Сердец нет в пределах барьера.
- О чём вы? – Маргор требовательно посмотрел на них. – Вы мне скажете, наконец, о каком барьере говорите?
- Сиа, отпихнув Айна, заняла его место напротив Маргора. Она игриво провела пальцем по его щеке.
- Ты хотел попасть в Акватанию, милый, - промурлыкала она. – Ну что ж. Сейчас самое время.
- Маргор, смущённый её прикосновением, сделал неуверенный шаг назад.
- Прямо сейчас? Но почему? В чём была твоя догадка?
- Сиа принялась неторопливо расхаживать вокруг Маргора.
- Как ты думаешь, насколько велик этот мир? – Она бегло коснулась его плеча кончиками пальцев. – Что ещё существует помимо Острова? Как вы там его называете?..
- Сифандир, - обронил Маргор.
- Белое лицо русалки вновь оказалось прямо перед ним. Её зелёные глаза полыхали, словно два изумруда.
- Сифандир, - повторила она. – Большой остров, а? Множество деревушек и мелких городов раскинулось на его теле. Скажи мне, Маргор, - она приблизилась к нему и прошептала: - ты когда-нибудь бывал на краю мира?
- Нет, - ответил Маргор.
- То есть, ты не знаешь, что там?
- Там стена, бесконечно расходящаяся во все стороны. – Маргор пожал плечами. – Это же край мира.
- Стена. – Сиа улыбнулась. – Верно.
- Она нырнула ему за спину и мягко обвила руками его плечи.
- А что, если я тебе скажу, - прошептала она ему на ухо, - что мир – безграничен? – Она приблизилась губами к другому уху. – Никакой стены нет. А города – огромны и многочисленны.
- Маргор повернулся к ней.
- Стены нет? – переспросил он.
- Есть, конечно. – Сиа подмигнула ему. – Но только для людей.
- Она отступила от него на шаг.
- Ты можешь всё увидеть своими глазами, - сказала русалка. – Только у нас есть одна проблема.
- Она выразительно посмотрела на Айна.
- Что? – не понял тритон.
- Он не может дышать под водой, - сказала Сиа, указав на Маргора. – Нужно придумать, как доставить его в Акватанию.
- С чего ты решила, что он не может? – удивился Айн.
- Да, с чего это ты так решила? – округлил глаза Маргор.
- Сиа прищурилась.
- Тогда, когда я уволокла тебя под воду, - принялась объяснять она, – ты потом сказал, что я тебя чуть не убила. Ты едва не задохнулся, разве нет?

- Ах, это, - припомнил Маргор. – Нет, я просто подумал, что ты собиралась меня съесть. – Он неловко улыбнулся. – Все эти черепа и кости вокруг. Я решил, там было твоё место трапезы.

- Съесть?! – Русалка оскорбилась. – Как можно! – Она поморщилась. – Человечина вредна для здоровья водяных. Кроме того, она ещё и мерзка на вкус.

- Откуда ты знаешь? – поддел её Маргор.

Русалка посмотрела на него. Затем хмыкнула и изрекла:

- Лучше бы я тебя и вправду съела тогда.

Маргор не удержался и прыснул со смеху. Русалка тоже улыбнулась.

- Итак, ты можешь дышать под водой, - резюмировал Айн.

- Д-да. Недолго, правда...

- Сколько?

- Пару часов смогу продержаться. Это не совсем подводное дыхание. Моя способность в том, что я могу аккумулировать кислород в лёгких и затем постепенно расходовать этот запас. На пару часов как раз хватает.

- Пары часов будет вполне достаточно, - кивнул Айн.

- Так, мы отправляемся в Акватанию? – спросил Маргор.

- Именно, - улыбнулась Сиа. – Но для начала, не хотел бы ты всё же взглянуть что там, на краю мира?

Глава 6

Маргор вошёл в воду по пояс. Мысль о предстоящем приключении будоражила его. Водяные встали по обе стороны от него.

- Готов? – мягким голосом спросила Сиа. Она крепко сжала его ладонь.

Маргор старался избегать смотреть на её обнажённое тело. Оба водяных полностью оголились, приготовившись к отплытию.

- А это обязательно? – Маргор почувствовал себя неловко, когда их с Айном руки также крепко сцепились.

- Не думаю, что ты способен плыть с той же скоростью, что и мы, - проворчал Айн. – Поэтому, да, обязательно. Поверь, мне тоже не очень-то приятно держаться с тобой за ручки.

- Пока ты своими силами доберешься до Акватании, чума уже пожрёт оба мира, - хихикнула Сиа, глядя на полукровку.

- Смешно, - буркнул Маргор. Он чуть сильнее сжал её руку. Сиа улыбнулась.

- Уверен, что не хочешь избавиться от этого? – Русалка покосилась на брюки Маргора, скрытые под водой.

- Уверен, - отрезал он.

Она вновь ухмыльнулась, довольная тем, что смутила его.

- Хватит болтать, – резко сказал Айн. – Пора в путь.

Все трое упали грудью вперёд. Мягкие волны с готовностью подхватили их. Айн и Сиа оттолкнулись от берега, и Маргор почувствовал, как его потянуло за ними. Водяные, рванули вперёд, рассекая волны. Они легко держались на поверхности, их гибкие тела погружались в воду и тут же выныривали вновь. Маргор сперва делал попытки им помочь, работая в воде прямыми ногами, но очень быстро бросил эту затею. Водяные без труда тянули его за собой, и Маргор просто позволил им это. Он также мысленно признал, что ни за что бы не развил подобную скорость.

Так они плыли довольно долго. Руки Маргора уже начали просить пощады, мышцы затекли от длительного пребывания в одном положении. Прошло ещё какое-то время прежде, чем они, наконец, остановились. Маргор сплюнул солёную воду и вытер лицо ладонью.

- Вот он, - торжественно провозгласила Сиа, - край мира!

Маргор открыл рот в изумлении. Перед ним возвышалась зеркальная стена, уходящая высоко вверх и в стороны. Маргор мог видеть в ней своё отражение – искажённое, мутное.

- Это край мира? – выдохнул он. – Поверить не могу, что мы добрались сюда так быстро! Ну, относительно.

- Брось, - фыркнула Сиа. – По сравнению с Акватанией, здешние расстояния просто смешны.

Сиа подплыла к стене и приложила к ней ладонь.

– Потрогай, - сказала она.

Маргор приблизился к русалке. Протянув руку, он опасливо притронулся к стене.

- Вот это да! – выпалил он и отдернул руку.

Он запрокинул голову вверх. Стена уходила ввысь и в бесконечность. Всё так, как о ней говорили.

- Невероятно! – воскликнул Маргор.

Он повернулся к водяным, которые улыбались, смотря на него. Вот только улыбка Сии была мягкой, с ноткой озорства, тогда как Айн откровенно потешался над ним.

Лицо Маргора стало серьёзным.

- Что дальше?

- Налюбовался? – усмехнулась Сиа. – Дальше – Акватания!

Акватания. Маргор почувствовал небольшое волнение в области солнечного сплетения.

- Тебе нужно время, чтобы подготовиться? – спросил Айн Маргора. – Наглотаться кислорода там или что-то типа того? Нам предстоит длительное погружение.

- Что за глупости, - фыркнул Маргор.

- Кто вас, полукровок, знает, - пожал плечами Айн.

- Я готов.

Все трое нырнули в воду. Водяные потянули Маргора вниз, в глубины моря. Их чёрные волосы мягко струились, подчиняясь потокам воды. Сиа обернулась и, посмотрев на Маргора, улыбнулась ему. Затем снова отвернулась. Маргор невольно заскользил взглядом по её телу. Его вдруг посетила мысль: в каких они с Айном отношениях? Он перевёл взгляд на тритона. Этот тип ему определённо не нравился. Заносчивый и грубый. Интересно, они пара? Или... Маргор присмотрелся к водяным. Вроде, эти двое выглядят весьма похожими. Неужели, брат и сестра? Маргор задумался. Много ли водяных он видел за свою жизнь? Ведь только этих двоих и видел. Может ли быть так, что все водяные, так или иначе, похожи друг на друга? Вполне. И всё же остаётся надежда, что эти двое – родственники. Постой-ка. Надежда? Надежда на что? Маргор вновь посмотрел на Сию. Она водяная. Она топит людей. Возможно, ещё и ест их. Она очень опасна. Маргор отвёл взгляд, но затем снова посмотрел на неё. И всё же она очень красива.

Пока они плыли, Маргор озирался по сторонам. Вода была мутная, поэтому как следует разглядеть что-то было трудно. Разве что косяки похожих друг на друга рыбёшек, что сновали тут и там, рассыпаясь в стороны всякий раз, когда водяные проплывали сквозь них. Рыбки тут же опять находили друг друга, формируя новую сеть. Некоторые косяки даже преследовали водяных какое-то время, но быстро теряли к ним интерес и исчезали в водном тумане.

Наконец они достигли дна. Маргор осмотрелся. Песок мягко стелился под ногами. Босые ступни юноши ощущали песчинки как невесомые волокна ковра. Это было приятно и немного щекотно. Рядом пролегал коралловый риф. Его серые ветви раскинулись далеко по дну, тёмно-зелёные, почти чёрные водоросли тянулись ввысь, колосясь в потоках воды. Маргор разглядел огромную морскую звезду, vyplывающую из зарослей морских водорослей. Он никогда не видел, чтобы морские звёзды достигали размеров крупной собаки или телёнка. Её тело и лучи были усыпаны шипами. Звезда медленно заскользила по песку в их сторону. Маргор произ-

вольно подался вперёд, чтобы рассмотреть её получше, и тут же почувствовал прикосновение к своему запястью. Он обернулся и встретился взглядом с Сией. Водяная покачала головой, провела выставленным большим пальцем поперёк горла и затем закатила глаза, вывалив голубой язык. Маргор нервно сглотнул. Он снова посмотрел на хищную звезду, которая подкрадывалась всё ближе. Юноша разумно решил держаться поближе к водяным.

Айн в это время колдовал у стены. Он снял своё ожерелье, взяв его в руку. Пропустив нить между пальцами, он приложил ладонь к стене. Его рука заскользила по поверхности, лицо было сосредоточенным. Он словно искал нужное положение. Маргор наблюдал за ним, не забывая бросать тревожные взгляды себе за спину, где притаился восьмилучевой хищник. Сиа, наблюдая за юношей, посмеивалась. Наконец Айн повернулся к ним. Его лицо освещала победная улыбка. Сиа кивнула и взяла Маргора за руку. Айн снова обратил внимание на стену. Его ладонь стала погружаться в зеркальную поверхность. Он сделал шаг вперёд, потянув за собой Сию. Русалка обернулась и подмигнула Маргору. Тот видел, как Айн постепенно исчез за стеной. Рука Сии, та, что держал тритон, была погружена в стену по запястье. Сиа потянула за собой Маргора. Когда водяная тоже исчезла, Маргор мог всё ещё чувствовать её ладонь в своей. Он посмотрел на свою руку, поглощённую стеной. Решившись, он сделал шаг вперёд, невольно закрыв глаза.

Когда он открыл их вновь, то увидел перед собой водяных и всё то же морское дно. Он обернулся. Прямо за его спиной была стена, только на этот раз она была прозрачная. Не удержавшись, он протянул руку и коснулся зеркальной поверхности. Он мог видеть ту гигантскую морскую звезду, что так беспечно упустила свою добычу. Юноша снова повернулся к водяным. Его лицо выражало удивление и нестерпимое желание засыпать новых знакомых вопросами. Сиа улыбалась. Айн нетерпеливо махнул рукой и указал наверх, намекая, чтобы они поторапливались. Взявшись за руки, всё трое устремились к поверхности.

Как только его голова прорезала гладь воды, Маргор сделал глубокий вдох.

- Что, уже выдохся? – ехидно оскалился Айн, который дрейфовал рядом.

- Вот ещё. Просто пополняю запасы кислорода, - парировал Маргор. Он огляделся. – Где мы? – Его взгляд упёрся в прозрачную стену. – Мы с другой стороны стены? Как такое возможно?

- О, тебе ещё многое предстоит узнать, милый, - промурлыкала Сиа.

Маргор подплыл к стене. Его ладони упёрлись в зеркальную поверхность.

- Невероятно, - прошептал он.

Море с той стороны мирно колыхалось, ударяясь робкими волнами о стену. Маргор пытался разглядеть очертания Сифандира вдалеке, но остов был слишком далеко. Вдаль простиралось лишь темнеющее полотно моря.

- Невероятно, - вновь проговорил Маргор.

Водяные переглянулись.

- Нам пора, - сказал Айн.

Маргор обернулся.

- Как такое вообще возможно? За стеной мир не кончается! Кто возвёл эту стену? Водяные? Ваш Бог?

- Сколько вопросов, - ухмыльнулась Сиа. – Ты получишь свои ответы. Скоро.

Все трое продолжили путь. Скользя по волнам вслед за водяными, Маргор размышлял. Та истина, что он знал ранее, разбилась подобно тому, как капля росы разбивается, упав на землю. Жители Сифандира знают, что за стеной мир не кончается? Или так же, как и он, прибывают в неведении? Эта стена всегда здесь была? Со времен создания мира? Или кто-то (водяные?) возвели её? И зачем?

Мысли роились в его голове, словно раздражённые пчёлы. Юноша даже не заметил, как они достигли берега. Все трое вышли на белый песок. Маргор огляделся. Это был остров.

- Где мы? – спросил он.

- Увидишь, - ответил Айн.

- Снова загадки, - проворчал Маргор.

Айн направился к ближайшему кусту и пошурудил там, после чего выудил оттуда две потрёпанные накидки, одну из которых бросил Сии. Русалка поймала одеяния и завернулась в него, скрыв свою соблазнительную наготу. Айн тоже облачился в накидку.

Они направились вглубь острова. Площадь земли была маленькой, тропические деревья занимали практически всю её поверхность. Маргор никогда не видел таких густых насаждений. И таких деревьев. Их стволы были изогнуты и закручены в спираль, листья напоминали перья гигантской птицы. Под одним таким листом могла легко уместиться небольшая группа людей. Маргор протянул руку и потрогал ближайшую ветку. Так отпружинила и закачалась. Весьма и весьма любопытно, подумал молодой человек.

Скоро они вышли на открытую местность. Впереди раскинулся мощный водопад, шумно падающий с уступа высокой горы.

- Ого, - выдохнул Маргор.

Айн довольно улыбнулся. Он первым направился к виднеющейся впереди реке, за ним последовали остальные. Вода в реке бурлила, огибая маленькие каменные островки. Айн прыгнул на первый островок, затем – на следующий. Сиа направилась следом, а за ней – Маргор. Вскоре они были у подножья водопада, на самом большом камне. Струи воды разбивались о его поверхность, орошая брызгами всё вокруг.

Айн, согнувшись, подставил голову под бьющие струи и скоро исчез за стеной воды. Сиа взяла Маргора за руку.

- Сюда, – она указала в самый центр струящегося сверху потока.

Маргор, пригнув голову, сделал шаг вперёд. Сиа легонько подтолкнула его в спину. Он почувствовал, как ледяные плети воды забили по обнажённой коже. Маргор зажмурился. Тут же его схватили за руку и рывком дёрнули. Маргор провалился вперёд. Затем он распахнул глаза и увидел перед собой мокрое лицо Айна.

- Чего застрял-то? – буркнул тритон.

Маргор откинул его руку и оглянулся. Сиа тоже уже была тут.

- Мы почти на месте, - сказала она, таинственно сверкнув глазами.

Маргор огляделся. Они находились в тёмном гроте. Здесь было прохладно и сыро. Шум падающей воды отражался от стен пещеры, создавая ощущение того, что вода била отовсюду.

- Идём, - сказал Айн.

Они направились вперёд. Коридор пещеры постепенно сужался. Маргор заметил, что стены были выбиты в блестящем чёрном камне, кристаллы которого свистали и с низкого потолка. Маргор протянул руку к выпирающему из стены крупному камню...

- Не смей!

Он вздрогнул и резко повернул голову. Сиа строго смотрела на него.

- Это Камень Смерти, - сказала она. – Лучше не касаться его.

Маргор поспешно отошёл от стены.

- Я могу умереть? – спросил он.

- В том числе, – сказал Айн. – Лучше не трогать его. Вообще ничего здесь не трогай.

Маргор кивнул. Он посмотрел себе под ноги. Только сейчас он заметил, что пол здесь был густо усыпан круглой галькой. Чтобы ступни не касались пола, выбитого из зловещего камня, догадался он. Понятно.

Скоро впереди забрезжил тусклый свет. Коридор начал расширяться, и вот все трое вышли к широкой арке, проход которой был густо завешен толстыми плетями лиан. Из острых

шипов, рассыпанных по телам растений, сочилась прозрачная жидкость. Сиа повернулась к Маргору и указала на лианы.

- Осторожно, они...

- ...ядовитые, - закончил он за неё.

- Верно, - улыбнулась русалка.

- Кто бы сомневался, - хмыкнул Маргор. Куда ни посмотри, всё вокруг ядовитое или пытается тебя убить. А может, и того хуже. По всей видимости, Акватания – настоящий райский уголок. Правда лишь для тех, кто хочет поскорее распрощаться с жизнью нескучным способом.

Айн подошёл к лианам. Вытянув вперёд руку с ожерельем в ней, он сложил пальцы, оставив вытянутыми указательный и средний. Ими он коснулся одной из лиан. Тяжёлые плети растений зашевелились и затем раздвинулись в стороны, открывая проход.

Сиа повернулась к Маргору и сказала с улыбкой:

- Добро пожаловать в Акватанию.

Глава 7

Как только Маргор прошёл через арку лиан, его ослепил яркий свет. Он прищурился и заслонил глаза рукой. Наконец, привыкнув к свету, он огляделся. Они стояли на невысоком каменном уступе. Всё вокруг было пронизано светло-зелёными лучами. Маргор заметил несколько высоких зданий, сверкающих в свете зеленеющего в небе солнца. Внизу плескалась прозрачная изумрудная вода. На её поверхности лежали, плавно покачиваясь, огромные листья кувшинок. Маргор увидел на одном из них одинокую фигуру в тёмно-зелёном балахоне. Фигура подняла голову и посмотрела в их сторону. Её лицо было скрыто тенью капюшона.

- Кто это там? – спросил Маргор.

- О, вы скоро познакомитесь, - ответил Айн.

- Нам нужно спуститься, - сказала Сиа.

Маргор осмотрелся вокруг.

- Тут где-то рядом лестница? – спросил он.

- Ага, - ответил Айн. Он подошёл к Маргору. – Но тебе она не понадобится.

Водяной вдруг с силой пихнул Маргора в спину. Тот с криком сорвался с обрыва. Послышался громкий всплеск. Водяные вытянули шеи, смотря вниз, туда, куда он плюхнулся. Скоро на поверхности воды появилась голова Маргора.

- Совсем сдурел?! – гневно заголосил он.

Водяные рассмеялись. Затем Сиа выпрямилась и прыгнула вниз. В воду она вошла грациозно и тут же вынырнула на поверхность. Вскоре к ним присоединился и Айн.

- Как водичка, полукровка? – ухмыляясь, спросил он.

- Заткнись, - процедил Маргор.

Он плеснул водяному водой в лицо. Тот прищурил один глаз и осклабился, сверкнув острыми зубами.

- Хватит дурачиться, - сказала Сиа. – Смотритель ждёт.

Они доплыли до листа кувшинки, на который затем вскарабкались. Фигура в зелёном балахоне уже ждала их там.

- Не думал увидеть вас так скоро, Сиа, Айн, - проскрипел из теней капюшона неторопливый голос.

- Здравствуйте, Смотритель, - поздоровалась Сиа.

- У нас вообще-то была веская причина, чтобы вернуться, старик, - сказал Айн с напором.

- О, я вижу. – Фигура повернула пустое лицо в сторону Маргора. – Полукровка. И не простой.

Фигура приблизилась к юноше. Маргор не сдвинулся с места. Рука поднялась и скинула капюшон. На Маргора смотрел пожилой водяной. Его бордовая чешуя густо покрывала скулы и область над бровями. Глаза – два ярко-розовых коралла, пестрящих на белой коже, – взирали пристально, пронизывающе.

- Айн, - заговорил старик, не сводя глаз с Маргора, - ты осознаёшь последствия своего решения привести в Акватанию полукровку?

- Да, - ответил Айн. – Он – то, что мы искали всё это время.

Старик перевёл взгляд на молодого тритона.

- Ты уже не мальчишка, Айн, - проскрипел старик. - И далеко не глуп. Так что должен понимать, что одного лишь цвета его чешуи недостаточно.

- Ты что, старик, совсем меня за идиота держишь? – ощерился Айн.

Старик покачал головой.

- И где былое уважение к старшим? – посетовал он. – Тебе бы манерам у сестры поучиться.

Старик посмотрел на Сию, и та очаровательно улыбнулась.

«Всё-таки сестра!» - мысленно возликовал Маргор. Так, стоп. Сейчас вообще не время. Он снова сосредоточился на разговоре, состряпав серьёзную мину.

Старик вздохнул. Окинув усталым взглядом Маргора с ног до головы, он обронил:

- Ладно, идёте в храм.

Он поковылял в сторону узкой башенки из светло-зелёного камня. Это изумруд? Зелёный алмаз? Маргор не был силён в камнях. Особенно драгоценных или редких.

Юноша повернулся к Айну.

- У нас проблемы? – спросил он шёпотом.

Айн посмотрел на него с лёгким раздражением.

- Да. Из-за тебя.

Маргор уже было собирался поставить тритона на место, как вмешалась Сиа.

- Айн хочет сказать, что нам нужно подтвердить твоё право пребывания в Акватании. Видишь ли, Смотритель, - она указала на старика, - охраняет вход в Акватанию. Если кто-то, кроме водяных, захочет попасть сюда, то должен будет привести веские причины для этого. Иначе смерть.

- Смерть? – опешил Маргор.

- Разумеется. – Сиа округляла глаза. – Это же секретный вход. А о секретах нельзя никому рассказывать. – Она развела руками. – К сожалению, лишь мертвецы не болтают.

- То есть, меня могут убить? – беспокоился Маргор.

- Да не убьют тебя. – Сиа снисходительно изогнула бровь. – Ты же потомок прежнего владыки. Ты нам живым нужен.

- Разговор со стариком – это так, формальность, - отмахнулся Айн с напускным безразличием, что лишь, напротив, предательски выдало его нервозность вместо того, чтобы скрыть её.

- Поверь, Айн не стал бы рисковать своей шкурой, если бы не был уверен, что ты – тот самый.

- Шкурой? – переспросил Маргор.

- Если он ошибся, - Сиа зловеще понизила голос, - его голова слетит с плеч так быстро, что ты даже глазом моргнуть не успеешь.

- Да брешешь, - отмахнулся Маргор.

Он посмотрел на Айна и встретил его тяжёлый взгляд.

- Так это правда? – спросил юноша.

- Не радуйся. – Айн улыбнулся. – Твоя голова полетит следом.

Маргор соорудил кислую мину. И куда он, чёрт побери, вляпался?

Они вошли в башенку, которую Смотритель назвал храмом. Внутри она была отделана тем же камнем. Всё вокруг было залито зелёными лучами, отбрасывающими яркие блики на резные стены. Здесь был один зал с высоким потолком. Посреди зала были расставлены редкие лавочки, вырезанные из всё того же зелёного камня. По одной из стен бежали мощные потоки воды, берущие начало откуда-то с самого верха (Маргору так и не удалось разглядеть источник). Вода попадала в широкий оазис, отходящий от стены. Бортики были изукрашены россыпью все тех же камней.

- Красиво! – вырвалось у Маргора.

Водяной-старик посмотрел на него и слабо улыбнулся.

- Храм Зелёного Граната, - скрипуче проговорил он. – Здесь берёт своё начало Акватания.

- Так этот камень – зелёный гранат? – спросил Маргор, и старик кивнул.

Смотритель на время исчез в одном из скрытых помещений храма, но очень скоро вернулся с тремя такими же, как у него самого, накидками.

- Смените уже свои тряпки ради Валлагора, - проворчал старик, впихнув обоим водяным одежду. - И ты тоже, полукровка.

Водяные и Маргор облачились в зелёные накидки. После этого Смотритель предложил всем расположиться на скамьях.

- Итак, Айн, - начал старик, - я тебя слушаю.

- Как ты сам видишь, Маргор – потомок одного из жрецов. Более того, я могу с уверенностью сказать, что его отцом был прошлый Верховный Жрец.

- С чего такая уверенность? – старик вскинул тонкие брови.

- Покажи кольцо, Маргор.

Маргор с готовностью достал кольцо из кармана брюк.

- Камень Жизни. – Старик протянул руку к кольцу, и Маргор с готовностью передал украшение старцу. – Откуда оно у тебя, Маргор?

- От матери, - ответил тот.

- От человеческой женщины? – Розовые глаза Смотрителя вмиг раскалились. – Но мы ведь изъяли все Камни Жизни у людей! Воины должны были проследить за этим! – Он стрельнул взглядом в Айна. – Как это понимать?

Тон Смотрителя звучал обвиняюще и требовательно, что явно не понравилось Айну.

- Значит, не все Камни Жизни были изъяты, - проговорил Айн сквозь стиснутые зубы.

- Это я и сам вижу! – гневно выпалил старик.

- Но люди не могли бы пронести Камни Жизни через барьер, - вмешалась Сиа. – Барьер подчиняется либо силе водяных, либо – Валлагора.

- И всё же каким-то образом им это удалось, - продолжал ворчать старик. Он задумчиво вертел в пальцах кольцо, затем, бросив на Айна укоряющий взгляд, сказал: - Так значит, это кольцо было пронесено через барьер с помощью силы Творца.

- Именно, - кивнул Айн. – Что значит, кольцо было заряжено Верховным Жрецом. И я уверен, что тот, кто владел им, - Айн бросил короткий взгляд на Маргора, - не утратил своих воспоминаний.

- Воспоминаний о чём? – оживился Маргор. – Подожди, ты имеешь в виду мою мать?

- Угу, - кивнул Айн. Он посмотрел на Смотрителя. – Маргор как-то упомянул, что его мать превратилась в старуху спустя пару дней после того, как отдала ему это кольцо. Верно, Маргор?

- Это всего лишь воспоминание из детства, - неуверенно проговорил Маргор. – Память часто искажает реальность событий.

- Также Маргор способен чувствовать силу Валлагора, когда надевает кольцо. Он может помочь нам найти похищенные сердца.

- Это правда? – Смотритель испытующе посмотрел на Маргора.

- Надев кольцо, он ощутил связь с первым сердцем, - пояснила Сиа. – Маргор сказал, что оно «словно в другом мире». То есть, за пределами барьера вокруг Острова.

Смотритель посмотрел прямо в глаза Маргору.

- Ощутил связь с кристаллом сердца самого Валлагора, - проговорил он. – На это способен лишь Верховный Жрец, аватар Творца. Или его потомок, зачатый в единении с Богом.

- А я о чём! – выпалил Айн и ткнул в Маргора пальцем. – Он не простой полукровка!

Водяной-старик отмахнулся от него. Сейчас его интересовал лишь необычный молодой человек, сидящий прямо перед ним.

- Юноша, вы не могли бы продемонстрировать мне ваши способности? – Смотритель протянул кольцо Маргору.

Маргор взял кольцо.

- Вы хотите, чтобы я снова соединился с тем подводным кристаллом?

- Подводным, - повторил Смотритель, словно пробуя это слово на вкус. – Да. Сделайте это, юноша.

- Ну, хорошо.

Маргор надел кольцо на мизинец. Знакомая волна энергии разлилась по телу. Однако на этот раз её структура немного изменилась. Маргор, прикрыв глаза, коснулся своей груди. Он ощутил, как его собственное сердце разгорается в груди белым пламенем. Плечи мягко сдавило. Словно большие руки обняли его со спины. Его уха коснулись лёгкие потоки воздуха...

Маргор распахнул глаза и резко обернулся. Никого.

- В чём дело? – спросил его Смотритель.

- Я словно ощутил чьё-то присутствие.

Маргор снова невольно оглянулся. Кроме них в храме никого не было. Водяные смотрели на него с интересом и удивлением.

- Что насчёт сердца? – не выдержал Айн.

Маргор посмотрел на кольцо. Странно, но здесь, в Акватании, связь с первым сердцем Валлагора ощущалась так явно. Естественно, что ли.

- Оно глубоко в море, - сказал Маргор. - Под остовом из чёрного камня.

- Чёрный оникс! – воскликнула Сиа и тут же закрыла рот руками.

- Не знаю. – Маргор внутренним зрением видел перед собой плывущий по морю горбатый остров. – Чёрные камни. Кристаллы, наверное. Они острые, грубые. – Его взгляд обрёл ясность, и он посмотрел на Сию. – Под этим островом открывается дорога к первому сердцу.

Водяной-старик во все глаза изучал юношу. Он улыбнулся.

- Удивительно, - проговорил он. – Ты точно не мог знать об этом месте. Не каждый водяной там побывал, что говорить о каком-то там полукровке с Острова. – Его взгляд потеплел. – Добро пожаловать в Акватанию, мой мальчик.

Сиа радостно взвизгнула и затем, повинуясь внутреннему порыву, обняла Маргора. Тот он неожиданности чуть не свалился с сидения. Айн забросил руки за голову, откинувшись на спинку скамьи.

- Значит, моя голова остаётся при мне, старик? - ухмыльнулся он самодовольно.

- Надолго ли, - беззлобно проворчал Смотритель.

Старик поднялся.

- Отдохните пока. Я оставлю вас ненадолго. Нужно закончить кое-какие дела. – Он посмотрел на Маргора. – У меня к тебе ещё много вопросов, юноша. Уважишь старика ответами на них?

- Конечно, - улыбнулся Маргор.

Когда старик удалился, Айн буркнул:

- Старый ворчун.

- И чего ты его так не любишь? – Сиа игриво посмотрела на него.
- Он считает себя умнее других, - ответил Айн, хмурясь.
- То есть, умнее тебя, - поддела его сестра.
- При чём тут я?

Водяные начали препираться, но Маргор их уже не слушал. Он смотрел на кольцо в своих руках. В этот раз, когда он надел его, то ощутил чьё-то незримое присутствие. Бестелесное, но осязаемое. Незнакомое и в то же время такое родное. Маргор обернулся. Его глаза заскользили по просторному залу, словно искали кого-то. Ведь тогда ему не показалось, правда? Не показалось, что чей-то призрачный голос прошептал ему на ухо: «С возвращением домой»...

Глава 8

Айн отстранённо наблюдал за Маргором. Тот сидел рядом с Сией, и они о чём-то тихо переговаривались. Юноша улыбнулся в ответ на какое-то её изречение.

«Я чуть не упустил его» - пронеслось в голове у Айны.

Его кулаки сжались. Что если бы Маргор в ту ночь не проявил настойчивости, а просто ушёл, как и советовал ему Айн? «Тебе не место среди нас» - так он сказал тогда этому полукровке, что выказал смелость показаться перед ним.

«Я идиот! Чуть было всё не испортил. Если Гармидон узнает...»

Сиа повернулась и посмотрела на Айну. Она улыбнулась ему, и тот нехотя вернул ей улыбку. Русалка вновь вовлеклась в разговор с полукровкой. Айн вперился взглядом в его лицо. Сын Верховного Жреца. Верхняя губа дёрнулась вверх, обнажив острый зуб.

- Тебе не место среди нас, - беззвучно проговорил он.

Смотритель скоро закончил свои дела и вернулся в зал.

- Молодые, - проскрипел он, увидев Сию и Маргора, сидящими вместе на одной скамье и улыбающимися друг другу. – Только оставь их на мгновение, так они тут же увлекутся один другим.

Сиа и Маргор переглянулись. Лицо русалки озаряла хитрая ухмылка, тогда как полукровка был смущён замечанием старика. Айн, сидящий сзади них, вызывающе фыркнул.

- Я не забыл про тебя, Айн. – Смотритель понял реакцию молодого тритона по-своему. – Гармидон будет доволен, когда узнает, что именно ты привёл Маргора. Порой ты бываешь настоящей занозой в заднице, но никогда не позволяешь личным обидам мешать выполнению своих обязанностей. Этого у тебя не отнять.

- Сомнительная похвала, - буркнул Айн.

Маргор наклонился к Сии.

- Я уже устал задавать вопросы, на которые не получаю ответов, но - зашептал он, – кто такой Гармидон и на что обижен Айн?

- Вкратце: Гармидон – наставник Айны, которого мой братишка, да простит меня Валлагор, чуть ли не боготворит. Что же насчёт обид, – Сиа широко улыбнулась, – у Айны личные счёты с полукровками. – Она закатила глаза и снисходительно добавила: – Глупая детская травма.

- О чём вы там всё время шушукаетесь? – послышался сзади недовольный голос Айны.

- Ни о чём, - ответила Сиа. Уже тише она добавила: - Может, когда-нибудь он поделится с тобой своей печалью.

- Больно надо, - хмыкнул Маргор.

Смотритель откашлялся, привлекая к себе внимание.

- Айн, Сиа. Вы сопроводите Маргора в Перламутровый храм, к Верховному Жрецу. Тот уже решит, что с ним делать дальше. Но прежде, Маргор, - Смотритель обратился к полукровке, - мне нужно задать тебе пару вопросов.

- Конечно, Смотритель. Однако я всё ещё не получил ответы на свои вопросы. Может быть, сперва вы всё же ответите на них?

- Справедливо, - кивнул Смотритель. – Что тебя интересует?

- Стена вокруг Острова, - начал Маргор. – Откуда она взялась?

- Стену возвели водяные, чтобы удержать людей на Острове. Известна ли тебе легенда о сотворении мира Валлагором, юноша?

- О том, что Он разделил себя на четыре элемента? Да, Сиа рассказывала.

- Хорошо. Но она, конечно, не рассказала тебе, как вообще образовался Остров. Изначально там была тюрьма для людей.

- Только для людей? – не удержался Маргор. – Водяные что же, не грешат?

Айн искоса посмотрел на него, но ничего не сказал.

- Конечно же, никто не без греха. Даже Верховный Жрец. – Коралловые глаза Смотрителя потемнели. – Тюрьма для водяных также существует. Неважно, где она расположена. Сейчас нас интересует история Острова.

Маргор согласно кивнул. Смотритель продолжил повествование.

- Согласно архивным записям, именно люди украли сердца Валлагора. Однако в архивах не говорится, каким образом им удалось это сделать.

- Почему люди вообще пошли на это? – спросил Маргор. – Водяные с ними плохо обращались?

- Плохо обращались? – удивился старик. – Маргор, водяные ведь не держали людей в качестве питомцев. Нет, всё совсем не так. Для Валлагора водяные и люди были равны. Однако, признаю, не всех водяных устраивало такое положение вещей. Всё-таки Валлагор, в первую очередь – бог водяных. Большинство водяных так и не признало в людях равных. Несмотря на провозглашенное равенство, реальность отражала совсем иное: смещение социальных слоёв. К людям относились с меньшим почтением. Постепенно, они стали занимать всё более низкие позиции в обществе. В скором времени встретить человека «в верхах» стало и вовсе невозможно. Люди превратились в слуг, в низший класс.

- Понятно, почему они взбунтовались, - прокомментировал Маргор.

- Понятно? – задумчиво проговорил старик. – А вот мне не понятно. За всё время сосуществования обеих рас в Акватании от людей не поступило ни единой жалобы в отношении водяных. Людей, казалось, всё устраивало. Они покорно согнули спины, позволив водяным взять над ними господство. – Смотритель проникновенно посмотрел в глаза Маргору. - Мы – древняя раса, Маргор. Высшие существа. Мы признаём силу достойных и всё время стремимся к самосовершенствованию. Мы дали шанс людям сравняться с нами. Мы были готовы идти с ними в ногу. Но люди предпочли остаться на своём уровне. Этот уровень непозволительно низок. Как высшая раса, мы не можем позволить в своих рядах подобных индивидов. Это поставило бы под угрозу наше дальнейшее формирование. Мы не признаём слабости. Видя слабость, мы берём над ней контроль. Поглощаем. Уничтожаем. И двигаемся дальше.

- И вы поработили людей? – спросил Маргор.

- Поработили? – округлил глаза Смотритель. – Маргор, мальчик мой, ты совершенно меня не слушаешь. Мы дали людям всё. Мы сделали так, как они хотели. Если они не захотели развиваться, и в том был только их выбор. Слабый может достойно служить сильному. Разве это плохо? Люди сделали свой выбор. А то, что к ним, возможно, не всегда относились уважительно... - Старик пожал плечами. - Что ж, издержек нигде не избежать.

- Смотритель, вы сказали, что люди не жаловались. Откуда вы знаете? Они ведь просто могли бояться открыто выражать своё недовольство.

- Я говорю так уверенно, потому что каста, к которой я принадлежу – хранители - ведёт учёт всего, что происходит в мире. Всего. Каждого, даже самого малозначительного события. Хотя, - старик поднял вверх указательный палец, - ни одно событие, каким бы малозначительным оно ни казалось, таковым на самом деле не является. Каждое может переломить ход истории.

- Ну всё, старика понесло, - проворчал Айн. Как же это было в его духе ни с того ни с сего пуститься в пространные рассуждения.

Сиа тронула Смотрителя за плечо.

- Смотритель, - мягко сказала она. – Продолжите, пожалуйста, рассказ.

- Ох, прошу меня простить, - проскрипел старик. – На чём я остановился?

- На том, что люди не жаловались на плохое к ним обращение со стороны водяных, - напомнил Маргор.

- Да. Так оно и было. Права водяных и людей были равны вплоть до изгнания последних из Акватании. Люди могли открыто обратиться за помощью.

- Что послужило причиной восстания? – спросил Маргор. – Она должна быть. Ни один конфликт не зарождается на пустом месте.

Смотритель вздохнул.

- Конфликт произошёл на религиозной почве. Люди так и не смогли принять нового бога. Не все, но именно староверы начали восстание. Один из них убил Верховного Жреца, аватара Валлагора.

- Моего отца? – догадался Маргор.

- Да. – Старик внимательно посмотрел на юношу. – В тот самый момент, когда владыка умер, мы потеряли связь с Валлагором. Нам срочно нужно было отыскать нового кандидата для обряда инициации, пока связь с Творцом ещё не оборвалась окончательно. Однако мы не успели. И Его сердца исчезли вместе с Ним. Точнее, их украли люди. Согласно архивным записям, - добавил он.

- Никто не видел вора? – удивился Маргор.

- Нет. Похититель не оставил следов.

- Как такое возможно? – распалился юноша. – Это же сердца Бога, а не какое-то там яблоко на прилавке! Как вообще похититель мог их унести?

- Об этом в архивах не говорится, Маргор, - ответил Смотритель. – Наверное, единственный, кто мог дать нам ответ, умер от удара ножом в сердце.

- Моего отца убили... так? – тихо проговорил Маргор. Смотритель кивнул. Маргор почувствовал щемящую боль в груди. Это его сердце отозвалось на правду о смерти отца? Но Маргор ведь совсем его не знал. Почему же он испытывает такие тяжёлые чувства?

- Вы знали моего отца, Смотритель? – спросил Маргор.

- Лично не знал. – Старик покачал головой. – Однако, если ты вдруг захочешь узнать больше о нём, загляни к хранителям, когда вы прибудете в столицу, в Перламутровый храм. Старший Хранитель, его имя Эллой, сможет многое поведать тебе.

- Он знал моего отца?

- Да. В былые времена Эллой и твой отец проводили много времени вместе. Ещё до обряда инициации владыки.

По телу Маргора прошла дрожь волнения. Он встретит того, кто лично знал его отца!

Маргор сжал в руке кольцо.

- Что произошло после того, как сердца украли, а моего отца, - голос Маргора предательски дрогнул, - убили?

- Людей обвинили в произошедшем.

- Без проведения должного расследования?

- В этом не было необходимости. Я ведь упомянул, что Верховного Жреца убил человек. Преступница была задержана почти сразу после происшествия.

- Преступница? – удивился Маргор. – Убийцей была женщина?

- Да. Человеческая женщина. – Смотритель продолжил рассказ. – После убийства аватара Валлагора и пропажи Божественных сердец водяные потребовали убить людей, всех до единого. Однако жрецы выступили против, так как Валлагор исключил любое телесное наказание для людей, как для слаборазвитой расы, включая смертную казнь. Было решено выслать людей на Остров и заточить их там навечно. Людей обыскали, забрали у них Камни Жизни и прогнали из Акватании. Сам же Остров поместили в пузырь. Это и есть та самая стена, что знают люди.

- Пузырь? – удивился Маргор.

- Да. Гигантский. Чтобы увидеть, как он закругляется, нужно взлететь либо очень высоко вверх, либо погрузиться очень глубоко вниз. Ни люди, ни водяные на такое не способны.

- Но мы ведь были на дне моря. – Маргор посмотрел на Айна. – Там была стена.

- Стенки пузыря уходят глубоко под землю, – пояснил тритон. – Очень глубоко.

Маргор совсем запутался.

- Подождите. Как давно это произошло?

- Ровно двадцать три года назад, – сказал Смотритель.

- Но мне сейчас двадцать три! – воскликнул Маргор. – Это всё случилось в год моего рождения?

Водяные переглянулись.

- Значит, его мать тогда была беременна, – прошептала Сиа.

- Ну, разумеется! – горячо выпалил Айн. – Как ещё она могла родить от Верховного Жреца! Они явно... кхм... в общем, до того, как его прирезали.

- Айн! – Глаза Смотрителя полыхнули. – Ты говоришь о прошлом аватаре Валлагора! Выбирай слова!

- Простите, – проворчал Айн едва слышно.

- Двадцать три года назад. – Маргор, не веря собственным ушам, покачал головой. – Но... подождите. Почему нигде в истории об этом не упоминается? Сифандир существует уже более восьмисот лет. На острове происходили различные события, войны, смена эпох. Люди всегда там жили. Да и потом, если то, что вы говорите, правда, двадцать три года – небольшой срок, чтобы произошла смена поколений. Люди должны помнить об Акватании, Валлагоре и изгнании. Почему никто об этом не говорит?

Смотритель подождал, пока тирада Маргора иссякнет.

- Конечно же, на то есть причина, – снова заговорил старец. – Как я уже упомянул ранее, когда-то Остров был тюрьмой для людей. Однако я не озвучил, что ссылали туда тех, кому уже не суждено было вернуться. Туда попадали люди, совершившие тяжкие преступления.

- Их не казнили? – спросил Маргор.

- Конечно, нет! – возмутился Смотритель. – Я ведь говорил, что Валлагор отменил телесные наказания и казнь для людей. В Акватании казнить могут лишь представителей высших слоёв каст. И всё потому, что на них лежит большая ответственность.

- Ну, хорошо, – кивнул юноша.

Смотритель, смерив Маргора строгим взглядом, продолжил:

- У приговорённых отнимали Камни Жизни...

- Камни Жизни! – снова перебил Смотрителя Маргор. – Вы раньше также их упоминали. Зачем они нужны были людям? Какова их функция?

- Камни Жизни продлевают жизнь, сохраняют молодость и жизненную силу, – пояснил Смотритель. – Водяные ведь живут намного дольше людей. Мы даровали людям Камни Жизни, чтобы они могли жить столько же, сколько и мы, и дольше сохранять молодость. Мы, в отличие от людей, стареем уже ближе к смерти. Люди получили ту же способность. С той лишь

разницей, что для продления жизни и молодости людям всегда нужно было иметь при себе Камень Жизни, тогда как для нас он является нечто большим - осколком души самого Бога. Через Камни Жизни мы чувствуем Его силу, соединяемся с Ним.

- Ну, и проходим через силовые барьеры или подчиняем себе ядовитые растения, - добавила Сиа.

Маргора пронзила догадка.

- Что станет с человеком, если забрать у него Камень Жизни?

- Ты имеешь в виду, если его настоящий возраст больше того, что отражён на лице? – уточнил Смотритель. - Он состарится. За день или два. Как правило, человек после этого быстро умирает. Его организм не справляется с ускорившимися процессами старения. Что ни говори, для человека использование силы Камня Жизни всё же не естественно.

Маргор посмотрел на Айна и поймал его взгляд.

- Ты знал, - проговорил Маргор. – Всё это время.

- Да, знал, - ответил Айн. – Разве это что-то меняет?

- Ты бы мог сказать мне тогда! – обрушился Маргор на тритона. – В тот момент, когда я рассказал тебе о своей матери и кольце, о том, что она постарела за два дня! – Сквозь стиснутые зубы он процедил: – Она умерла спустя неделю.

- Какой в этом смысл? – развёл руками Айн. Он указал на Смотрителя. – Ты видишь, как долго старик обо всём этом рассказывает? Мы бы застряли на Острове на целую Вечность, начни я тогда просвещать тебя. Кроме того, без одобрения старика я всё равно не мог тебе ничего рассказать.

Маргор продолжал сверлить тритона злобным взглядом.

- Остынь, Маргор, - проскрипел Смотритель. – Здесь Айн прав. Об Акватании запрещено распространяться на Острове. Айн сильно рисковал, приведя тебя сюда. Если бы ты оказался не тем, кем являешься, его бы казнили. Даже несмотря на то, что этот негодник не принадлежит к высшему слою своей касты.

- Эй! – взвился Айн.

- Почему бы его казнили? – спросил Маргор.

- Потому что запрет на раскрытие тайны существования Акватании в пределах Острова распространяется на всех водяных без исключения, будь то даже младенец. Наказание одно – смерть.

Айн сложил руки на груди и смерил Маргора победным взглядом. Наконец, молодой человек отлепил глаза от тритона и снова посмотрел на Смотрителя.

- Про Камни Жизни я понял. – Он задумчиво проговорил: - Сколько же было моей матери лет на самом деле? Она выглядела глубокой старухой перед смертью. – Он помотал головой, отгоняя назойливые мысли. – Прошу прощения, Смотритель. Продолжайте.

- Итак, - снова заговорил старик. – Когда преступников-людей ссылали на Остров, у них отбирали Камни Жизни. Так как приговорённым было суждено остаться на Острове до конца своих дней, им стирали воспоминания об Акватании. Делалось это при помощи Камня Смерти. Этот камень, наряду с другими свойствами, способен стирать воспоминания или изменять их. – Смотритель приложил палец к подбородку и вопросительно посмотрел на Маргора. – Находясь на Острове, ты видел когда-нибудь пещеры с чёрным блестящим камнем внутри?

- Да, - ответила за юношу Сиа. – Люди называют их Шепчущими. Так ведь, Маргор?

- Точно, - подтвердил тот. – Я даже заходил в одну из них.

- И как ощущения? – поинтересовался Смотритель.

- Ну, - Маргор поёжился, - не очень приятные. Там такая странная акустика. Что это?

- Таких пещер всего четыре на Острове, - сказал Смотритель. – Их использовали для стирания или замены воспоминаний заключённым. Жрецы заходили в эти пещеры и нашёптывали особую комбинацию слов. После этого Камень Смерти во всех четырёх пещерах активиро-

вался. Затем жрецы либо делали установку на стирание памяти у заключённых, либо заменяли их воспоминания другими. От четырёх пещер шли волновые импульсы, сходящиеся в одной точке по центру Острова. Соединяясь, эти точки начинали свою трансляцию на определённой частоте, распространяя нужную жрецам информацию по всему Острову. Под действием этих волн воспоминания людей переписывались либо затирались. После того, как процедура завершалась, людей оставляли на Острове доживать свой век. То, что ты слышал в одной из пещер, - добавил Смотритель, - лишь обрывки из наговоров жрецов, что когда-то были там.

- Ой, а это никак не отразится на моих воспоминаниях? – вдруг забеспокоился Маргор. – Я же был в такой пещере! И слышал странный шёпот!

- Не волнуйся, - тепло улыбнулся Смотритель. – Чтобы переписать воспоминания, нужно провести весь вышеуказанный ритуал с тщательной точностью. Просто так пещеры не опасны. Разве что в них не очень приятно находиться.

- Это точно, - подтвердил Маргор. – Так, всё это проделали с людьми после изгнания? – вновь спросил он. – Поэтому никто ничего не помнит?

- Да, - кивнул старик. – Воспоминания людей были изменены. Теперь все помнят историю Острова такой, какой когда-то заложили в их головы жрецы.

- Единственной, кто могла сохранить воспоминания, была мать Маргора, - вставила Сиа.

- Правда? – встрепенулся тот.

- Да, - подтвердил Смотритель. - Сила Камня Смерти не действует на тех, кто обладает Камнем Жизни. Если на твоей матери в момент трансляции было надето это кольцо, она не утратила своих воспоминаний.

- Но она ничего мне не рассказывала, - покачал головой Маргор. – Да и вообще, почему лишь она одна? Кто угодно ещё мог протащить Камни Жизни на Остров. Разве нет?

- Исключено, - вставил Айн. – Барьер, которым окружён Остров, не пропускает Камни Жизни через себя. Это было сделано для того, чтобы заключённые не могли утаить их в карманах или ещё где поглубже. Только водяные могут проносить с собой Камни Жизни сквозь барьер, но не люди.

- Если только камни не заряжены силой Валлагора, - добавила Сиа.

- Точно. И я не думаю, что твой папочка...то есть, бывший Верховный Жрец, - быстро поправил себя Айн под испепеляющим взглядом Смотрителя, - раздавал заряженные им Камни Жизни направо и налево.

- Айн прав, - согласилась Сиа. – Я тоже считаю, что он мог дать кольцо с заряженным камнем только кому-то особенному. Например, своей возлюбленной.

- Или матери своего ребёнка, - добавил Смотритель.

- Вы думаете, он знал о беременности? – скептически спросил Айн.

- Вполне мог, - ответил старец.

Сиа попытожила:

- Остальное ты знаешь. Водяные все эти годы наблюдали за людьми, слушали их разговоры в надежде уловить что-то о сердцах Валлагора или ещё что-нибудь любопытное. А потом мы с Айном встретили тебя. И вот ты здесь.

Маргор обхватил голову руками.

- Как же всё это запутано! - простонал он.

- Тебе нужно время, чтобы переварить всю полученную информацию, - сказала Сиа, сочувственно глядя на юношу. – Представляю, какая каша у тебя сейчас в голове.

- Да уж, - выдохнул тот. – Такое ощущение, что она сейчас лопнет.

- А пока ты всё это перевариваешь, - оживился Смотритель – я бы хотел задать тебе вопросы, которые интересуют меня.

- Сейчас? – устало протянул Маргор.

- Да, юноша.

- Ну, хорошо.

Следующие полчаса Смотритель расспрашивал Маргора о его детстве, семье, о том, как тот жил все эти годы и как получил кольцо. Маргор отвечал на вопросы нехотя, но и не увиливал.

Айн, стоя поодаль, наблюдал за ними. Сиа подошла к нему.

- Ты как? – спросила она.

- Что? – не понял тритон.

- Готов сопровождать нашего полукровку в Перламутровый храм?

- А у меня есть выбор?

Сиа ухмыльнулась.

- Нет, - сказала она. – Теперь мы в этом по уши.

Айн мученически вздохнул.

- С его появлением теперь всё изменится, - проговорил он.

Сиа устремила взгляд на Смотрителя.

- А старик ведь знал, - пробормотала она.

- Что именно? – спросил Айн.

- Что сердце Валлагора нет на Острове. И что их украли не люди.

Айн внимательно посмотрел на сестру.

- Думаешь? – протянул он с сомнением.

Сиа кивнула.

- Чушь всё это. Сам посуди, как люди могли такое проверить? Смотритель постоянно ссылался на архивные записи, но ни разу сам не подтвердил теорию о том, что именно люди повинны в исчезновении сердец. – Русалка хмыкнула. – Я никогда на самом деле не верила в эту сказку.

Айн пристально смотрел на неё.

- Смотритель просто озвучивал то, что записано в архивах, - проговорил он. – Вряд ли он сам знает хоть долю правды о реальных событиях того времени.

- Не забывай, что Смотритель принадлежит к высшему слою касты хранителей, - ответила она. – Ладно нас дурить, но его... - Сиа с сомнением покачала головой. – Он знал. И знает много больше, чем мы, простые солдаты.

- Ага, – глаза Айна потемнели. – Только вот всю основную работу почему-то делают именно эти простые солдаты.

Глава 9

На стол перед Маргором опустилась тарелка.

- Ешь.

Сиа села рядом с ним, поставив перед собой тарелку с точно таким же содержимым: нарезанными кусочками белой рыбы, несколькими листьями водорослей и парой вытянутых плодов болотного цвета.

- Сырая рыба-то, - поморщился Маргор. Он осторожно потыкал вилкой подозрительного вида болотные плоды. – Это ещё что такое?

- Морской перец, - ответила Сиа с набитым ртом. – Да ты ешь.

Айн, жуя, с усмешкой смотрел на полукровку. Маргор наколот кусок рыбы на вилку и поднёс ко рту. Ему в нос ударил сильный рыбный запах. Он поморщился.

- Сырая, - вновь буркнул он. Кусок так и остался нетронутым.

- Привыкай к местной кухне, - сказал Айн, с аппетитом уплетая свой ужин.

Сиа усмехнулась. Она посмотрела на Маргора.

– Вообще-то в здешних обителях ты сможешь найти что-то, что тебе подойдёт. Даже людские овощи и фрукты. Ведь раньше земледелием в основном занимались именно они вместе с бескастовыми, чьи семьи принадлежали к садоводческой отрасли. Люди принесли с собой различные культуры, те, что смогли прижиться во влажном климате Акватании. Кое-что нам действительно понравилось. Бескастовые до сих пор следуют людским традициям, выращивая различные плоды. Они также готовят кое-какую еду по оставленным людьми рецептам. Что-то и вправду довольно вкусно.

- Обжаренная рыба, например, неплоха, - подтвердил Айн.

- Правда, всё это очень вредно, - добавила Сиа.

- Разве? – удивился Маргор.

- А разве нет? – ответила Сиа вопросом на вопрос.

- Возможно, для водяных, - сказал Маргор. – Но не для людей. – Он снова посмотрел в свою тарелку. – Так, говорите, я смогу достать нормальную еду?

- Не здесь, - улыбнулась Сиа. – В храмах тебя накормят лишь аутентичными блюдами. И заруби себе на носу, что огонь здесь разводить тоже запрещено. Так что даже не думай, что сможешь поймать какую-нибудь несчастную рыбёшку и поджарить её здесь.

- Почему?

- Потому, что огонь – это дар людям, а не водяным, и в храме ему не место. Понял? – Сиа с интересом посмотрела на рыбу в его тарелке. – Ты будешь доедать?

Маргор, не сказав ни слова, подвинул тарелку к ней.

- Вкуснятина! – Сиа набросилась на еду.

- Ну и аппетит! – Маргор вскинул брови.

- Сиа – та ещё обжора, - объяснил Айн. – Урок на будущее: даже не думай стащить что-то из её тарелки, если в следующую секунду не хочешь оказаться с перерезанным горлом. Я тебя предупредил.

Маргор невольно улыбнулся.

- Сиа упомянула бескастовых, - вспомнил вдруг он. - Кто это?

- Горожане, не принадлежащие к какой-либо касте, - ответил Айн. – В Акватании каст три: жрецы, воины и хранители. Принадлежность к касте определяется наследственностью.

- А вы с Сией?..

- Воины. – Айн указал на своё лицо. – У воинов зелёная чешуя. Жрецы – обладатели перламутровой чешуи, а хранители – красной. У бескастовых чешуя серого цвета.

- Бескастовые принадлежат к низшему слою или типа того?

Айн на мгновение задумался.

- Да нет же, - ответил он чуть погодя. – На них лежит меньшая ответственность, соответственно, и спрос меньше. Они мирные жители. Решают бытовые вопросы, позволяя членам каст заниматься своими прямыми обязанностями.

- То есть, бескастовые – что-то типа прислуги?

- Называй, как хочешь. – Айн легко махнул рукой.

- Чем же занимаются касты?

- Хранители ведут записи всех событий в Акватании, содержат в порядке архивы. Также они дают прогнозы на будущее, если Акватания находится на пороге какого-то важного исторического рубежа.

- Например, прогноз победы или поражения в грядущей войне?

- Включительно, - уклончиво ответил Айн. Он продолжил: - Жрецы являются правящей кастой. Они определяют законы, по которым живёт Акватания. Так как они несут волю Валлагора, законы не подлежат обсуждению. Ну, почти. Далее - воины. Мы следим за тем, чтобы законы соблюдались, а также поддерживаем порядок в обителях. Разумеется, в случае войны или нападения на Акватанию мы обязаны сделать всё для победы.

- Так вы, - Маргор посмотрел на Сию, - умеете сражаться?

- Что тебя так удивляет? – улыбнулась русалка и тут же отправила в рот мягкий кусок рыбы.

- Ну, я не видел, чтобы вы пользовались оружием. Вы его где-то прячете? Или сражаетесь голыми руками?

Айн мрачно улыбнулся:

- Поверь, будет лучше, если всё так и останется.

- Что ты имеешь в виду? – прищурился Маргор.

Сиа наклонилась к нему.

- Милый, лучше бы тебе не доводить до того, чтобы воин решил продемонстрировать тебе своё оружие. Понял намёк?

Она подмигнула ему и, не отводя взгляда, всадила в рыбу зубцы вилки. Маргор заворожено смотрел в её зелёные глаза. Русалка оскалилась и затем забросила в рот новый кусок филе. Маргор нахмурился. Они что, смеются над ним? Юноша перевёл взгляд на Айна. Да нет, эти двое совершенно серьёзны.

Маргор хмыкнул, затем, кивнув, проговорил:

- Я запомню.

Ночь они провели в храме. Маргор уснул сразу же, как его голова коснулась подушки. Ему снились тяжёлые сны, но наутро он не смог вспомнить и обрывка из них.

Когда он разомкнул веки, тяжёлые ото сна, то увидел перед собой лицо Сии, которая склонилась над ним и теперь с любопытством изучала его лицо. Маргор сперва вздрогнул от неожиданности, но сразу вспомнил события вчерашнего дня.

- Что ты здесь делаешь? – пробормотал он сиплым голосом.

- Пришла тебя разбудить, но вижу, ты уже и сам проснулся.

Она выпрямилась и направилась к выходу из крохотной комнатки.

- Завтракать будешь? – спросила она у дверей.

- Сырой рыбой? – сонно спросил Маргор.

- Я так понимаю, ответ – нет. – Сиа улыбнулась. – Обитель Зелёного Граната недалеко. Уверена, там мы найдём для тебя что-нибудь съестное.

- Хорошо бы.

Вновь лукаво улынувшись, русалка исчезла за дверью.

Маргор, зевая, спускался по гранатовым ступенькам, залитым лучами утреннего солнца.

- Ого! – обронил он и застыл на месте.

Он увидел Айна внизу, у ворот. Рядом с ним, перебирая длинными ногами с широкими мягкими копытами, стояли три лошади. Точно на такой же Айн приехал на постоянный двор в тот день, когда они впервые встретились.

- Что застрял? – Сиа пробежала мимо него вниз по ступенькам. – Идём скорее!

Не отрывая взгляда от дивных созданий, Маргор направился за русалкой.

Айн поглаживал шею одной из лошадей. Его рука любовно скользила по крупной чёрной чешуе, отражавшей зелёные блики утреннего солнца. При приближении Маргора лошади заволновались. Их длинные узкие морды закачались, широкие влажные зрачки расширились ещё больше, отчего глаза стали бездонными. Переливы флейты мягко разлились вокруг, когда лошади заговорили все разом на своём чудном языке. Айн обернулся.

- Наконец-то, - проворчал он.

- Мы поедем на них? – Маргор жадно разглядывал лошадей.

- Да, - ответил тритон. – Верхом мы доберёмся до Аквамаринового храма уже к завтрашнему вечеру.

- Аквамаринового? – удивился Маргор. – Разве нам не в Перламутровый храм?

- В него, точно. Но сначала нам с Сией нужно встретиться с командующим.

- Мы не задержимся в Аквамариновом храме надолго, - добавила Сиа. – Нам нужно лишь отчитаться перед капитаном.

- Надеюсь, - буркнул Маргор. Ему не терпелось попасть в Перламутровый храм, чтобы, наконец, пролить свет на волнующие его тайны, так тщательно запрятанные в тёмных углах прошлого.

- Кстати, – Айн повернулся к нему. – Лови.

Тритон бросил Маргору какой-то предмет, который тот без труда поймал. Это был небольшой мешочек из отбеленной бязи.

- Что это?

- Открой и увидишь. – Айн вновь повернулся к лошади.

Маргор развязал тесёмки. Он вытряхнул на ладонь несколько гладких продолговатых плодов.

- Это что, орехи? – удивился юноша.

- Кешью. – Сиа улыбнулась. – Секрет их культивирования сохранился со времён пребывания человека в Акватании. Здесь для их выращивания идеальные условия.

- На Острове, поди, такого не сыщешь, - хмыкнул Айн, не оборачиваясь.

- Это точно, - сказала Сиа. – Да ты попробуй. Они ничего, приятные.

Маргор закинул в рот один орех. Его лицо осветила улыбка.

- Вкусно! Такие сладкие.

Он отправил в рот целую горсть пузатых орехов. Айн смерил его ироничным взглядом.

- Сильно-то не налегай, - сказал он. – Они слишком жирные. Как бы тебя от них не скрутило.

- Чего это ты такой заботливый? – спросил Маргор с набитым ртом, подозрительно прищурившись. – Раздобыл мне еды, о здоровье моём печёшься. Где подвох?

- Ты не поверишь, милый, но Айн, на самом деле, любит опекать других, – медовым голосом проворковала Сиа. Она скосила хитрый взгляд на брата. – Не так ли, Айн?

- Вот ещё! – отмахнулся тритон. – Просто я не могу позволить ему помереть от голода по дороге. Он слишком важен для Акватании.

- Ну, конечно. – Сиа посмотрела на Маргора. – Да жуй ты как следует! А то кусок в горле застрянет.

Маргора тут же пробрал кашель. Сиа прыснула со смеху. В следующее мгновение она уже лупила юношу по спине открытой ладонью.

- Сказала ведь, жуй как следует, - посетовала русалка.

Маргор, наконец, откашлялся. Он вдруг услышал отдалённые голоса. Вытерев слёзы с глаз, он обернулся. Дед-Смотритель стоял на ступенях у дверей в храм. Он неглубоко кланялся, пожимая руки редким водяным, что проходили мимо него, исчезая в высоких гранатовых дверях. Посетители, чьи лица были покрыты серой чешуёй, носили зелёные балахоны, такие же, какие Смотритель ранее вручил Маргору, Айну и Сии.

- Бескастовые, - едва слышно проговорил Маргор. Так вот как они выглядят.

Он посмотрел на мешочек в своей руке.

- Ты взял это у них? – Маргор посмотрел на Айну.

- Да, - кивнул тот. – Одна из русалок имела при себе пару мешочков кешью. Она их выращивает у себя в саду.

Маргор хмыкнул.

- Спасибо, – он демонстративно подбросил в руке мешочек, – за это.

- Я ведь сказал, что не могу допустить, чтобы ты помер от голода, - сказал Айн, равнодушно пожав плечами. – Нам пора ехать.

Маргор осторожно забрался на лошадь. Её тело было длиннее и уже, чем у привычных ему лошадей. Он осторожно взялся за повод, стараясь не задеть широкий плавник на шее лошади.

- Они умеют плавать? – вырвалось у него.

Айн посмотрел на него, как на полоумного.

- А ты как думаешь, гений? - сказал он. – Это же морские лошади.

- Так мы поплывём? – задал он новый вопрос.

- Нет, мы доберёмся до места назначения по суше.

- Полукровка не сможет выдержать подводного пути верхом на лошади, уж поверь нам, - добавила Сиа. – А тащить тебя на себе всё дорогу тоже развлечение так себе.

- Поэтому мы едем по суше, - вновь вклинился Айн и едко добавил, смотря на Маргора холодно: - Из-за тебя.

Затем тритон легко ударил шенкелями по ребристым бокам своего морского скакуна. Лошадь послушно пустилась в лёгкий галоп.

- Не отставай, - улыбнулась Маргору Сиа.

Её лошадь затрусила вперёд, следом за Айном.

«Как же великолепно она смотрится верхом» - подумал про себя Маргор, провожая русалку взглядом.

Он выпрямился в седле, затем надавил шенкелями на бока своей лошади, и та мягко двинулась вслед за остальными.

Скоро они покинули территорию храма и въехали в прилегающее поселение.

Айн повернулся к Маргору.

- Надень капюшон, - сказал тритон. – Излишнее внимание нам ни к чему.

Маргор исполнил его просьбу.

Пока они ехали, юноша в изумлении оглядывался, то и дело щурясь. Лучи утреннего солнца отражались от стен и крыш гранатовых зданий. Всё вокруг было пронизано невесомой зелёной дымкой. Всадники проезжали мимо вымощенных зелёным камнем дорожек, многочисленных оазисов и фонтанов, где в изумрудной воде плескались, играли или просто расслаблялись водяные – от малышей до взрослых. Все – бескастовые. Вокруг кипела жизнь. Русалки и тритоны неторопливо прогуливались по узким подтопленным дорожкам. Дети бегали, громко смеясь. Кто-то копался в земле, засаженной цветами, плодовыми деревьями или кустарниками. Всякий раз, когда троица проезжала мимо бескастовых, те с почтением неглубоко кланялись всадникам, затем тут же возвращались каждый к своим делам.

- В этом гранатовом городе живут только бескастовые? – спросил Маргор Сию, что ехала справа от него. Лошадь Айна трусила чуть впереди.

- Гранатовом городе? - улыбнулась Сиа. – В Акватании нет городов, а есть обители. Каждая обитель имеет свой цвет и правящий храм. Это место - Обитель Зелёного Граната. В самих обителях живут бескастовые, в храмах – хранители и жрецы. Воины - единственные, кто вольны жить там, где им больше подходит, так как представители нашей касты должны следить за порядком. Мы, как правило, рассредоточены по всей обители, кто-то даже проживает в храмах. Например, половина Аквамаринового храма отдана воинам. Другую - населяют жрецы. В центре столицы, Перламутровом храме, воины также проживают в храме, но лишь высшие чины. Генерал, например. Но в основном воины лишь несут службу в храме. Охранную, я имею в виду. А проживают уже в своих собственных домах.

- Понятно. - Маргор огляделся. - Почему здесь я не вижу ни одного водяного с зелёной чешуёй? - с сомнением проговорил он.

- И не увидишь, - улыбнулась Сиа, - пока соблюдается порядок. - Её зелёные глаза потемнели. - Но они всё видят.

У Маргора по телу пробежали мурашки.

- А как насчёт жрецов? - спросил он. - Я не увидел ни одного в храме. Там был лишь Смотритель.

- В Храме Зелёного Граната их и нет. Эта обитель отличается от остальных. Она вроде контрольного пункта. Именно здесь Акватания берёт своё начало. Смотритель следит за входом, ведёт записи событий и принимает жителей. Каждый день он передаёт соответствующие отчёты хранителям и жрецам в ближайшую обитель - Рубиновую.

- Не многовато ли обязанностей для одного старика? - усомнился Маргор. - И как же безопасность? Что он будет делать в случае вторжения, например?

- О, за это не переживай, - улыбнулась Сиа. - В Обители Зелёного Граната сосредоточенно столько военной мощи, что ты себе и представить не можешь. Вообще-то это касается всех обителей, граничащих с соседними территориями. Границы Акватании охраняются с особой тщательностью.

- Неужели?

- О да, - промурлыкала русалка. - И не только границы. Так что не шали, милый. - Она хитро прищурилась: - Если, конечно, не хочешь быть отшлёпанным.

- Тобой? - попробовал пофлиртовать Маргор. Вышло у него это неловко.

- О, это вряд ли. Я ведь не на службе. - Она наклонилась к нему и жарко прошептала: - Будь уверен, что попадёшь в мускулистые руки здорового тритона. - Томно прикрыв глаза, она протянула: - Что он с тобой сделает... Ой-ой.

Маргор скривился. По его телу прошла судорога отвращения.

- Ну и шуточки, - проворчал он.

Русалка криво ухмыльнулась и произнесла:

- А кто тебе сказал, что я шучу?

По пути они остановились у крохотной лавки с едой, где Маргор получил щедрую порцию обжаренной рыбы. И пускай еда была пресной, Маргор съел всё с большим аппетитом.

Когда они отъехали от лавки, Маргор спросил:

- Вы здесь не платите за еду?

- Я говорила, что в Акватании у нас иной обмен, - ответила Сиа. - Каждый здесь занимается своим делом. Мы - воины. Наша обязанность - охранять покой жителей. За это бескастовые дают нам еду и одежду, а также помогают в быту. Ну, и всякое другое.

- Звучит как-то странно, - с сомнением проговорил Маргор.

- Ты хочешь сказать, справедливо?

- Скорее утопично.

Сиа пожала плечами. Какое-то время они ехали молча. Маргор продолжал наблюдать за жителями обители. Все они выглядели счастливыми. Что это: искреннее счастье или лишь маски, что их заставляют носить?

Он увидел мальчика и девочку, играющих в фонтане. Они плескались и смеялись, разбрызгивая вокруг изумрудные капли. На парапете фонтана сидели, вероятно, их родители - русалка и тритон. Оба были облачены в длинные зелёные туники. Их покрытые серой чешуёй ноги были погружены в воду по икры. Пара с умиротворением наблюдала за играющими детьми. Засмотревшись на них, Маргор не заметил, как его губы тронула лёгкая улыбка.

- ...ведь ты, наверное, сильно переживаешь за неё, - донёсся до него голос Сии.

- Что? - Он повернулся к русалке.

- Я говорю о твоей сестре, - сказала Сиа. – Ты вообще меня слушаешь?
- Сестре? – рассеяно переспросил он. – А, ну да. Конечно. Конечно, переживаю. Но ведь, Ксавьер позаботится обо всём, так ведь?
- Сиа ухмыльнулась.
- Конечно, позаботится - сказала она. – Расскажи мне о ней.
- О ком? А, о Марике...
- Маргор, ты здесь вообще? – прищурилась Сиа.
- Да. Я просто, - он, не удержавшись, бросил быстрый взгляд на играющих детей, затем снова повернулся к русалке, - задумался.
- Так, какая она? – спросила Сиа и тут же, чтобы поддеть Маргора, намеренно уточнила:
- Я имею в виду, твою сестру.
- Да понял я. - Юноша помедлил с ответом, размышляя. - Она...другая. То есть, мы близнецы, но совершенно разные.
- Например?
- Ну, я всегда знал, что мне уготовано нечто большее, чем жизнь в крохотной деревушке, где все только и делают, что говорят о бедности и тяготах жизни. Мне подобное точно не подходило. То была не моя жизнь. В детстве я кровью отстаивал своё право быть тем, кто я есть. Да, я полукровка! - Лицо Маргора ужесточилось. – И в этом моя сила. А не проклятие, как считала Марика.
- Неужели? – Сиа с интересом смотрела на него.
- После смерти мамы я послал всех куда подальше и перестал прятаться. Я стал оголять тело, гордо демонстрируя чешую. Мне было плевать, что обо мне подумают. За это каждый вечер местные мальчишки избивали меня до полусмерти. Однажды Марика в слезах попросила меня прекратить. Она была очень расстроена.
- И ты прекратил?
- Да. Ради неё. Мы продали дом и переехали на самую окраину Нижней Нильсы. Мы вели себя тихо, чтобы не привлекать к себе внимание наших немногочисленных соседей. – Маргор с силой сжал поводья. – Как же я ненавидел их! Но больше всего я ненавидел себя. За слабость.
- Разве ты не ненавидел свою сестру?
- Маргор посмотрел на Сию. Взгляд русалки был ровным, невозмутимым.
- Ненавидел Марику?
- Да. Из-за неё ты был вынужден скрывать себя настоящего. Разве ты не ненавидел её за это?
- Н-нет, - ответил Маргор, споткнувшись.
- Какой неуверенный ответ, - ухмыльнулась Сиа.
- Маргор почувствовал прилив злости.
- Да что ты знаешь о нас? – выпалил он. – Нам приходилось нелегко, в то время как вы, водяные, жили припеваючи в своём водном раю!
- Привлечённый шумом, Айн оглянулся. Он метнул в них недовольный взгляд.
- Чего расшумелся-то? – криво усмехнулась Сиа. Она посмотрела на Айна и сказала: - Мы тут просто беседуем.
- Айн предупреждающе зыркнул на них и затем вновь отвернулся.
- Прости, – Маргору стало стыдно за то, что он сорвался на Сию.
- Да ладно, – русалка пожала плечами. – Я специально тебя провоцирую.
- Зачем? – опешил Маргор.
- Зачем? – Сиа вскинула брови, затем её губы растянулись в широкой улыбке, обнажив острые зубы. – Потому что хочу.

Продолжая улыбаться, она отвернулась. Маргор пытался поймать её взгляд, но она упорно делала вид, что не замечает его, а затем и вовсе припустила лошадь и удалилась вперёд, поравнявшись с Айном.

«Вот чертовка!» - подумал Маргор, смотря на её спину, покачивающуюся впереди. Он злился на неё. Но за что конкретно? За то, что она так жестоко играла его чувствами? Или всё же за то, что вытащила уродливую правду на поверхность?

Глава 10

Лучи заходящего солнца заливали кабинет перламутровыми отсветами. Громеда прищурила один глаз, когда нахальный луч скользнул по её щеке. Не прерывая чтения, она подняла руку и одним движением задёрнула серебристые занавески, затем провела рукой по короткостриженным светлым волосам. Её грубые пальцы схватили перо. Она поставила размашистую визу на отчёте.

- Болваны, - прорычала она сквозь зубы.

В дверь постучали.

- Войдите! – гаркнула она.

В кабинет вошёл молодой водяной.

- Генерал, - отчеканил он, – вам письмо из Аквамаринового храма, от Первого Аквамаринового капитана.

«От Гармидона?» – подумала Громеда по себя.

Она сделала лёгкое движение пальцами, и водяной тут же подскочил к её столу. Его движения выдавали небольшую нервозность. Громеда оскалила зубы.

- Не дрейф, солдат. Я не кусаюсь, - проговорила она. Тембр её голоса был низким, почти мужским.

Водяной вскинул на неё удивлённый взгляд.

- Простите, генерал?

Громеда хмыкнула. Она принялась разворачивать свиток.

- Ничего. – Её глаза бегали по аккуратным строчкам. – Свободен.

Молодой водяной неглубоко поклонился. Бросив благоговейный взгляд на её мускулистые плечи под перламутровым с серебром доспехом, он поспешил удалиться.

- Завтра они будут здесь, - пробормотала Громеда. Нужно доложить Перлиону.

Она тут же рывком поднялась. Сжав в мощной руке свиток, генерал направилась к входу.

Громеда быстро достигла высоких, высеченных из перламутрового камня дверей палат владыки. Двое водяных, что охраняли вход, при виде неё поклонились. Не удостоив солдат и взглядом, она толкнула двери.

Перлион задумчиво сидел в высоком кресле. Его перламутровая мантия, подбитая золотом, струилась по подлокотникам, разливаясь по глянцевому полу шёлковым шлейфом. Глаза цвета розовой шпинели с прожилками перламутра отрешённо смотрели вперёд. Тонкая кисть подпирала подбородок.

- Верховный Жрец. – Громеда быстро огляделась. Удостоверившись, что они одни, она добавила: - Перлион.

Жрец поднял на неё глаза. Его высокая трёхуровневая тиара блеснула перламутром в золотых сполохах, что зажгли лучи закатного солнца, пробивающиеся сквозь окно.

- Громеда. Что-то случилось? – Его голос звучал устало. Прядь длинных пепельно-розовых волос соскользнула с плеча, словно всё это время держалась там из последних сил и, наконец, решила сдаться.

- Плохо выглядишь.

Громеда подошла к нему и опустилась подле него на одно колено. Генерал была настоящей великаншей, так что их лица оказались на одном уровне. Она смерила жреца суровым взглядом.

- И почему ты один? Я ведь, кажется, просила тебя не пренебрегать охраной.

- Громеда...

- Не спорь со мной, Перлион. Твоя безопасность – моя забота. – Она покачала головой.

– И головная боль. Ведь ты меня совершенно не слушаешь.

Жрец слабо улыбнулся. Его узкие зрачки цвета розовой фуксии чуть расширились. Он молчаливо изучал её суровое лицо. Взгляд остановился на кривом шраме, пролежавшем рваной бороздой от левого глаза и до верхней губы.

- Прости меня, Громеда, - сказал он.

Генерал сокрушённо покачала головой. Какой же он беспечный. Все они такие, помазанники Бога. Цветы расцветают под их ногами, благость сочится из их речей. Но даже они, Божьи избранные, смертны. Вернее, особенно они.

- Просто делай, как я говорю, - сказала Громеда беззлобно. Злиться на него было за пределами её возможностей.

«Перлион, - подумала она. – Ты словно слабое пламя, что может угаснуть от едва ощутимого дуновения ветра. Вот только если угаснешь ты, угаснет и этот мир».

- Да, да, - прошептал Перлион.

- И не истощай себя на соборах, - добавила Громеда чуть раздраженно. – Эти пиявки из тебя все соки высасывают.

- Я Верховный Жрец. – Перлион вскинул брови. – Проводить соборы - моя обязанность, Громеда.

- Точно, - процедила великанша.

«Вот только до тебя Верховные Жрецы проводили соборы в единении с Валлагором, а сейчас ты один. После соборов у тебя остаётся энергии ровно на то, чтобы не свалиться замертво сразу после церемонии. Конечно, они этого не допустят, ведь никому не захочется видеть владыку в подобном состоянии. Иначе бы тебя до последней капли иссушили».

- Паразиты, - процедила она и, увидев круглые глаза жреца, буркнула: - Я не буду извиняться.

Она протянула ему свиток.

- Это от капитана Гармидона. Из Аквамаринового храма.

Жрец плавно развернул свиток. Он пробежался глазами по строчкам.

- Прекрасно, - проговорил он, затем протянул свиток назад Громеде.

- Тебе бы лучше быть в форме перед приходом мальчишки, – Громеда многозначительно посмотрела на жреца.

Он улыбнулся уголками губ. Его взгляд был тёплым, наполненным благодарностью.

- Спасибо, Громеда, за беспокойство.

- Я не шучу. – Громеда выпрямилась во весь свой гигантский рост. Её перламутровая броня воинственно лязгнула. – Как представитель касты воинов, я должна защищать жрецов. Как Перламутровый Генерал – Верховного Жреца. – Её брови сошлись у переносицы. – Но в первую очередь я хочу защитить друга. Это для меня важнее всего.

Перлион искренне улыбнулся.

- Громеда, ты совсем не изменилась, - мягко проговорил он и добавил уже тише: - Спасибо, что продолжаешь считать меня своим другом.

«Не просто другом, - подумала про себя Громеда. – Ты для меня нечто большее. Всегда был».

Она ухмыльнулась.

- Несмотря на громкие титулы, мы навсегда останемся друзьями, Перлион.

Жрец снова улыбнулся. Он медленно моргнул, будто засыпая.

- У тебя еще остались дела на сегодня? – спросила Громеда.

- Да, мне нужно встретиться с хранителями, - ответил Перлион.

- Всё-то они не оставят тебя в покое, - проворчала Громеда.

Перлион не услышал её. Или сделал вид. Он откинулся на спинку кресла и закрыл глаза.

- Побудь со мной немного, - тихо проговорил он.

Громеда посмотрела на его умиротворённое лицо. Сейчас он может позволить себе немного расслабиться. Пускай и ненадолго.

- Конечно, - сказала она.

Стараясь не шуметь бронёй, она подошла к нему, встав за спинкой кресла. Внутренний порыв провести пальцами по его шёлковым волосам казался невыносимым.

«Мне проще сразить тысячу воинов на поле битвы, чем побороть своё желание прикоснуться к тебе», - подумала она.

Его дыхание выровнялось, лицо расслабилось. Длинные ресницы чуть подрагивали в вечерних лучах заходящего солнца.

- Спи, Перлион, - прошептала Громеда. – Моя прекрасная жемчужина.

Зелёный камень резко сменился голубым. Маргор восхищённо осмотрелся. Высокие здания, мосты, улочки – всё вокруг горело в голубых лучах уже спрятавшегося за телами домов солнца.

- Ослепительно! – воскликнул Маргор.

Сиа, чья лошадь шла рядом, посмотрела на него.

- Нравится? – Она устремила взгляд вперёд. – Мы только что вошли в Аквамариновую обитель.

- А здесь как-то побогаче, - заметил Маргор.

- Чем ближе к столице, тем роскошнее, - ответила Сиа. Она указала рукой вперёд. – Видишь вон тот высокий кристалл. Это Аквамариновый храм.

Маргор смотрел на уходящую ввысь сверкающую постройку. Она действительно напоминала гигантский голубой кристалл.

- Ого, - не удержался Маргор.

Они продвигались всё дальше по обители. По пути им иногда встречались редкие бескастовые. Видимо, большая их часть уже разошлась по домам. Вечер как-никак. Маргор обратил внимание на то, что жители здесь носили голубые туники и мантии.

- Всё в цвет, - промычал он.

- Что? – отреагировала Сиа.

- Я говорю, всё вокруг выдержано в синих тонах. Даже жители.

- Да. Как я уже упоминала ранее, каждая обитель имеет свой цвет. Здесь он синий.

- Я вижу.

Их путешествие в Аквамариновый храм подходило к концу. Маргор чувствовал себя уставшим – два дня в седле. Восхищение постепенно уступило место раздражению. Его глаза начали слезиться от всполохов бесконечно играющих в камнях огней – до этого зелёных, теперь синих. Как водяные выдерживают это? Тут же ярко-голубой блик резанул его по глазам. Маргор раздражённо потёр их. Что за напасть! Он нервно натянул капюшон чуть сильнее, чтобы спрятать глаза в спасительной тени. В этих сумасшедших лучах он всё равно не сможет как следует разглядеть синюю обитель. А вот ослепнуть – запросто.

- Кстати, - заметил он. – Почему у вас солнца разных цветов? Они тоже, вроде, из камней?

- Из камней? – Сиа расхохоталась. – Ты слышал это, Айн?

Тот даже не обернулся.

- Что смешного-то? – обиделся Маргор.

- Это так глупо звучит. – Русалка хихикнула. – Ладно, не дуйся. На самом деле, солнце у нас одно. Просто через прозрачную дымку, что источают камни, солнце окрашивается в соответствующий цвет. Если ты поднимешься высоко-высоко над зданиями, то увидишь, что оно обыкновенное.

- Вот видишь, и совсем не трудно это было объяснить, - съязвил Маргор. Русалка приснула.

Дорога через Аквамариновую обитель заняла ещё какое-то время. Наконец, они достигли высоких ворот синего камня (аквамарин, подумал полукровка. Ну, разумеется). Когда они проходили ворота, Маргор встретился взглядом с одним из водяных, что их охраняли. Зелёная чешуя на его скулах говорила о принадлежности к касте воинов.

«Вот как они выглядят», - отметил про себя юноша.

Водяной не пошевелился ни на миллиметр. Двигались лишь глаза, провожая троицу.

«Я на крючке», - пронеслось в голове у Маргора.

Он чуть отдёргнул капюшон, чтобы осмотреться. Конечно же, всё вокруг заливало уже порядком осточертевшее Маргору голубое свечение. За воротами путникам открылась храмовая площадь. Кроме внушительного фонтана, кузницы и пары ларьков непонятного назначения, построек на ней не наблюдалось. Зато было полно водяных, все с зелёной чешуёй. Воины были вооружены мечами со спиральными лезвиями и облачены в броню – голубую, чешуйчатую, тесно прилегающую к телу. Маргор также обратил внимание, что двигались в ней водяные совершенно свободно, будто та вовсе ничего не весила. Интересно, они в ней плавать могут? Правда, ответ он, кажется, уже знал.

Айн остановил свою лошадь и спрыгнул на землю. Сиа и Маргор проделали то же самое. К ним подошёл водяной-воин в синей броне. Он был высок (вообще, до сих пор Маргору не попалось на глаза ни одного коротышки), на вид чуть старше Айна. Его длинные каштановые волосы был свободно собраны сзади.

Водяной скользнул взглядом по лицу Маргора, чуть прикрытое капюшоном, прежде чем поздороваться:

- Привет, Айн. Сиа. – Он кивнул русалке. Та чуть изогнула губы в улыбке.

Айн протянул незнакомцу руку.

- Терей.

Тритоны обменялись рукопожатием.

- Гармидон здесь? – спросил Айн.

- Да. Он у себя. – Терей приглушил голос. – Иди, покажись ему сначала. Я пока отведу гостя в его апартаменты.

- Он не в духе? – скривился Айн.

- А бывали дни, когда он в духе? – ухмыльнулся Терей. Он хлопнул Айна по плечу. – Иди. Я позабочусь об остальном.

Айн кивнул Терю, затем повернулся к Маргору.

- Без глупостей, - бросил он сквозь зубы.

Коротко взглянув на Сию, Айн затем быстрым шагом направился к широким ступеням, ведущим ко входу в храм.

- Без глупостей, - едва слышно передразнил его Маргор.

Его дурашливый настой тут же испарился, когда он встретился взглядом с Тереем.

- Добрый вечер, - ляпнул юноша. Сиа иронично покосилась на него.

Терей хмыкнул, затем улыбнулся.

«У меня от этой улыбки мурашки по коже», - подумал Маргор.

- Долгий был путь, а? – спросил Терей и, не дождавшись ответа, произнёс: - Идём со мной. Я покажу тебе твою комнату.

Маргор вопросительно взглянул на Сию. Она зевнула и потянулась.

- Иди, иди. Терей тебя не съест. – Она игриво посмотрела на тритона. – Ведь ты хорошо поужинал, надеюсь?

Терей окинул Маргора оценивающим взглядом.

- Достаточно, я думаю, – ответил он с ехидцей.

Маргор вздохнул. Ох уж эти водные со своими шуточками. Обхохочешься. Посмотрев осуждающе на Сию, он сделал уверенный шаг к Терее.

- Выезжаем на рассвете! – крикнула Сиа им в спину. Она снова потянулась. Наконец-то, сегодня можно чуть-чуть расслабиться.

Двери в кабинет Гармидона были распахнуты. Айн в нерешительности остановился на пороге. Гармидон стоял спиной к нему, опершись одной рукой о стол. В другой он держал раскрытый свиток.

- Вот так, значит, – рычал он себе под нос, бегая глазами по строчкам. – Ублюдок красномордый. Сожри-ка моё...

- Капитан?

Гармидон обернулся.

- Айн. – Его суровое лицо смягчилось. Даже жёсткая чешуя на скулах, яростно оцетившаяся иголками, казалось, разгладилась, прижавшись к коже.

Он повернулся всем телом. Броня издала тихий стон.

- Входи, чего застыл?

Айн вошёл в кабинет.

- Дверь закрой, – командным голосом сказал Гармидон.

Айн поспешил исполнить приказ. Капитан расправил широкие плечи. Покрытые наплечниками они показались ещё внушительнее.

- Привёл полукровку? – спросил он.

- Так точно, капитан, – Айн улыбнулся.

- Довольный какой, глянь.

Улыбка сползла с лица молодого тритона. Гармидон, увидев его кислую мину, раскатисто рассмеялся. Он хлопнул подчинённого лапицей по плечу. Аину стоило больших усилий не сдвинуться с места.

- Что это на тебе за тряпки? – Капитан брезгливо поморщился при виде зелёной мантии, в которую всё ещё был облачён Айн. – Ты что, замуж собрался?

- Ну, мы же были в Храме Зелёного Граната, – попытался объяснить Айн.

- И это твоё оправдание, милая моя? Чтоб подобного я больше не видел. Не то быстро в русалочье подразделение определю. Уяснил?

- Так точно, – буркнул Айн.

- Что за времена, – Гармидон покачал головой. – Ладно, что там с полукровкой?

- Он здесь. Завтра на рассвете мы отправимся в Перламутровый храм, чтобы...

- Айн.

Тритон осёкся. Гармидон смотрел на него, сурово сведя брови к переносице.

- Капитан?

- Ты уверен в нём?

- Да, – ответил Айн и пожал плечами. – Он немного туповат, но правда что-то может. И Смотритель его проверил.

- Старик? – Гармидон скептически приподнял бровь. – Ему давно на покой пора, а он всё дрыгается.

- Ну, Смотритель ведь не какой-то там маразматик...

Айн снова осёкся под тяжёлым взглядом Гармидона.

- Поговори мне ещё, - рыкнул он. От тона его голоса в комнате, казалось, потемнело.

- Прошу меня простить, капитан, - проговорил Айн.

Гармидон тяжело вздохнул. Подойдя к Айну, он по-отечески положил руки ему на плечи.

- Ты ведь знаешь, что я имею в виду, - проговорил Гармидон, смотря ему в глаза.

Айн невольно отвёл взгляд.

- Знаю. – Он снова поднял глаза на капитана. – Но я уверен. Я действительно верю, что он не окажется бесполезным. Он правда чувствует некую силу. Я видел!

- Ты мне как сын, Айн.

Губы Айна дрогнули.

- Да... Я знаю.

- Ты привёл полукровку в Акватанию. Если он не оправдает твоих ожиданий, - лицо Гармидона потемнело, - тебя казнят.

Айн выдержал взгляд капитана. Гармидон усмехнулся.

- Ладно, я поверю в тебя. Но знай, – Гармидон сжал плечи Айна, и тому показалось, что ещё чуть-чуть и его кости не выдержат натиска, – если тебя всё же казнят, я лично оторву голову полукровке.

- Я не против, - выдавил из себя Айн.

Гармидон отпустил его плечи, и тот выдохнул. Нелегко быть любимчиком такого великана.

- С головой или без головы, - проговорил Гармидон, - ему никакой разницы. Всё равно останется в Акватании. Мёртвым или живым.

- Кстати, - осторожно начал Айн. – Ему сказать?

- О том, что он не вернётся на Остров? А он разве не знает?

- Нет, мы не говорили ему. – Айн пожал плечами и тут же поморщился от боли в мышцах.

– У него там сестра. Могут возникнуть проблемы, если он узнает, что больше никогда её не увидит.

- Сестра. Ну да, в отчётах она упоминалась. Я и забыл про неё, - пробормотал капитан. Он покачал головой. – Нет. Пускай всё остаётся, как есть. Нам его сестра ни к чему, а он может заартачиться. Этого нам не нужно. – Он махнул рукой. – Пускай жрецы разбираются вместе с генералом. У них головы большие, вот пусть и используют их по назначению.

Лицо Гармидона осветила широкая улыбка.

- Молодец, Айн!

Айн слабо улыбнулся.

- Гармидон... То есть, - он тут же спохватился, - капитан!..

- Ладно, мы же одни здесь. – Гигант тут же погрозил пальцем. – Только на публике за языком следи, а не то... Ну, в общем, сам знаешь.

- Да уж, миндальничать вы со мной не будете, - сдавленно улыбнулся Айн.

- Это точно. Так, что ты хотел?

- На самом деле, наша миссия по поиску сердец на Острове, - Айн немного помялся, прежде чем продолжить, - это ведь всё ерунда. Нет их там и никогда не было. Я прав?

- Конечно, - ответил Гармидон прямо.

- Сиа почти сразу догадалась, - сказал Айн. – Она пришла к этой мысли, когда мы встретили Маргора. Он подтвердил её догадку, сказав, что сердца находятся «в другом мире». Так он выразился. До меня же это дошло немного позже.

- Сиа, - улыбнулся капитан. – Она всегда была башковитой.

- Зачем это всё? – Айн нахмурился. – Дважды в год отряд из водяных отправляется на Остров. Полгода мы валяем дурака, ищем сердца Валлагора, которых там нет, затем возвращаемся, сменяясь другим отрядом. Какой в этом смысл? – Айн вплеснул руками. – Если «верхушка» знает, что сердец нет на Острове, зачем искать их там?

Гармидон посмотрел на Айна по-отечески и немного снисходительно.

- Мал ещё в дела взрослых вмешиваться. – Он приблизился к Айну и тихо проговорил: – Приказ дан – выполняйте. И вопросов лишних не задавайте.

- Я так и понял, - вздохнул Айн.

Гармидон улыбнулся.

- Понимаю твою боль, малыш, но не могу тебе всего рассказать. Дорастешь до должности повыше – узнаешь побольше. А пока это не твоего ума дело.

- Ладно. Больно надо.

- Не дуйся. – Гармидон пихнул его кулаком в ещё саднящее плечо. – Скажу лишь тебе, что так надо. Чем меньше водяных знает правду о сердцах Валлагора, тем лучше. Главное, чтобы простой обыватель верил, что сердца надёжно спрятаны в каком-то там священном хранилище. О том, что они пропали знают лишь высокие чины и такие как вы с Сией – воины, специально отобранные для поисков сердец.

- Жрецы и хранители тоже в курсе, что сердца пропали, - отвечивал Айн.

- Ну им по кастовой принадлежности положено это знать! Их касты выше нашей, - пожал плечами Гармидон. – И мозгов у них побольше чем у среднего воина, что уж говорить о бескастовым.

Айн на это изречение недовольно хмыкнул.

- Обыватель, он ведь такой, малыш, - назидательно сказал Гармидон. – Неизвестность пугает его больше всего.

- Но воинам всё же можно было дать больше информации, - обиделся Айн. – А то догадывайся тут. Дураком себя чувствую.

- А ты дашь мне гарантию, что какой-нибудь безмозглый солдат не разболтает эту информацию своей бескастовой любовнице? – Гармидон смерил Айна строгим взглядом. – А та – ещё кому?

Айн отвёл глаза. Гармидон молча смотрел на него.

- С тех пор, как первого человека заключили на Остров, мы приглядываем за этим местом, - начал вдруг капитан. – В этом основная цель наших ежегодных рейдов туда: приглядывать за людьми.

- Я знаю, - ответил Айн.

- Что же насчёт сердец, это правда, что там их и не было никогда. Хотя, как сказать...

Айн поднял на Гармидона удивлённый взгляд.

- Что вы имеете в виду, капитан?

- Около десяти лет назад, может и чуть больше, Верховный Жрец ощутил сильный импульс энергии Валлагора. Этот импульс исходил от Острова.

- Да, тогда-то воинам впервые приказали искать на Острове следы сердец, - припомнил Айн хронологию тех событий.

- Именно, - кивнул Гармидон. – Что это был за импульс, хрен его знает. Возможно, владыке показалось. А возможно, дело в этом полукровке, что ты привёл.

Айн задумался мог ли тот импульс Божественной энергии быть связан с Маргором.

«Кажется, он рассказывал, что в детстве примерял кольцо».

- Я понял, - произнёс он вслух.

- А вообще, изначально вам не приказывали искать именно сердца Валлагора на Острове, - добавил внезапно Гармидон. – Это вы, солдаты, что-то там сами между собой придумали.

- Неужели? – не поверил Айн.

- Ну да. Приказ прочти ещё раз. Там ни слова не сказано о сердцах Творца. Лишь о следах и знаках, что могла оставить на Острове Его энергия.

- Вот как...

Гармидон прищурился.

- Айн, ты вообще читал приказ?

Айн виновато поджал губы. Гармидон вздохнул.

- Дисциплина хромает, - посетовал он. – Мои ребятки всё переврали. Ну да ладно. В общем, те, кому надо знать, в курсе. Остальных же это не касается. - Он наклонился к молодому тритону. - То, что ты сейчас узнал, держи при себе.

- Я понял – буркнул тот.

- Айн, я серьёзно, - надавил Гармидон, сверкнув зелёным огнём глаз. – Даже Сии - ни слова. И о всяких своих догадках не распространяйтесь. Понял?

- Понял. Гармидон?

- Что ещё?

Айн замялся.

- Ну? – рявкнул гигант.

- Я чуть не упустил его! – выпалил Айн.

- Что? Кого, полукровку?

- Да. И меня это гнетёт. – Айн опустил плечи, не обращая внимания на ноющую боль. – Он подошёл ко мне. Сам. А я...я прогнал его.

- Ну, мало ли полукровок вокруг...

- Я видел его чешую!

- Ещё раз ты меня перебеёшь...

- Я тогда просто не понял, что это его имели в виду, когда нам приказали обращать внимание на «что-то необычное» на Острове. Я не поверил. Я был готов уйти, но он, этот полукровка, остановил меня. Что, если бы он ушёл? Растворился среди жителей? Или его убили бы, как Габриэля? Что, если...

- Айн!

Айн замолк. Глаза Гармидона метали молнии.

- Просто я...

- Молчать! – рявкнул капитан. Он выпрямил спину и смерил Айна суровым взглядом. – Ты привёл его. Этого главное. Остальное не имеет значения.

- Но...

Гармидон пронзил его взглядом. Айн физически ощутил, как у него перехватило дыхание.

- Ни слова, - прорычал Гармидон. – Проваливай. – Он отвернулся и тихо добавил: - Пока я тебя не отделал.

Айн решил, что сейчас лучше так и сделать. В гневе Гармидон был страшен. Он неглубоко поклонился в спину капитану и зашагал к выходу. Не успел он коснуться ручки, как дверь распахнулась. Айн сделал шаг назад. На пороге стоял водяной в лёгкой броне. На наплечниках виднелись знаки отличия Второго Аквамаринового капитана. Водяной был строен и черноволос.

- Айн? – его брови дёрнулись вверх.

Лицо Айна ужесточилось.

- Я уже ухожу, - процедил он.

Не сказав больше ни слова, Айн устремился прочь от кабинета Гармидона. Черноволосый обернулся и посмотрел вслед молодому тритону.

- Зерон, какими судьбами?

Черноволосый, Зерон, обернулся и встретил взгляд радушно улыбающегося Гармидона.

- Не знал, что Айн уже вернулся, - проговорил Зерон. По сравнению с великаном Гармидоном он выглядел обманчиво хрупким.

- Да, только что. – Гармидон без труда затолкал Зерона в кабинет. – Да ты заходи, заходи.

- Как я могу зайти, если ты меня уже затащил внутрь? – Зерон с недовольным видом поправил съехавший наплечник. Приподняв бровь, он с нарочитым безразличием спросил: - Как он?

- Айн-то?

- Да, Айн, - с ноткой раздражения ответил Зерон.

- Хорошо. Мой любимчик. – Гармидон обнажил акульи зубы в улыбке. – Частенько выводит меня из себя, но это, скорее, даже плюс.

- Хм. Я рад.

- Или горд?

Зерон посмотрел в глаза Гармидону.

- А должен?

- Он привёл полукровку. Ну, того, на котором сейчас все буквально помешались.

Губы Зерона едва дрогнули в лёгкой улыбке.

- Меньшего я от него и не ждал, - проговорил он.

Гармидон одобительно хмыкнул.

- Ещё бы. Он ведь твой сын.

Глава 11

Айн быстро шагал по коридору. Его кулаки сжимались и разжимались, челюсти были сжаты. Мысли в голове металась в хаосе, центром которого была лишь одна – едкая и навязчивая.

«Что он здесь забыл? Специально явился, чтобы позлить меня? Будто у него других дел нет. Ненавижу!»

Он резко свернул за угол и тут же врезался в Сию. Из её рук выпало блюдо с фруктами и орехами. Стекло с мягким звоном разбилось. Плоды рассыпались по голубому мрамору.

- Смотри, куда идёшь! – гневно воскликнула русалка. Она опустилась на колени и принялась собирать еду. – Совсем ополоумел?

- Прости.

Рука Сии сжала тёмно-синий, почти чёрный плод. Она подняла глаза на Айна.

- Чего взвинченный такой? – Её глаза сузились, а губы изогнулись в ехидной улыбке. – С отцом, небось, встретился?

- Не твоё дело! – огрызнулся Айн. Он ударил ногой по голубому апельсину. Тот драматично врезался в стену, после чего оскорблено укатился вдаль по коридору.

- А еда-то тут причём! – возмутилась русалка.

Айн не ответил. Он обогнул её и зашагал прочь.

- Противный какой, - пробурчала Сиа. Она с несчастным видом оглядела рассыпанные по полу плоды. – Ну вот. И как мне теперь всё это собрать?

У дверей комнаты Маргора стоял Терей. Он деловито поправлял наруч на руке. Завидев Айна, он ухмыльнулся.

- Удовлетворил Гармидона? – спросил Терей, продолжая скалиться.

- Я сейчас вообще не в настроении, - мрачно ответил Айн. – Всё в норме?

- Да. Полукровка в комнате. – Терей указал на двери. – Приятный парень. Дал мне это.

У Терей на ладони лежали несколько кешью. Айн хмыкнул.

- Ему нужно завязывать с этим, - проговорил тритон. - Он их всю дорогу лопает.

Терей пожал плечами.

- Ну, я пошёл.

- Эй, ты куда? – Айн вскинул брови.

- Он – твоя ответственность. – Терей развёл руки в стороны. – Ты же его притащил, тебе с ним и нянчиться. Бывай.

И Терей расслабленно зашагал прочь. Его рука взлетела вверх в прощальном жесте, сам же он не оглянулся. Айн что-то неразборчиво проворчал себе под нос, затем поморщился. Он чувствовал напряжение во всём теле. Его чешуя начала зудеть, требуя влаги. С одной стороны, ему хотелось погрузиться в глубины моря, слиться с необузданной прохладой морского существа. С другой – он сильно устал. Расслабиться в храмовом оазисе казалось сейчас лучшей идеей. Он подумал о главном зале, где располагался внушительных размеров бассейн. Обычно его занимали жрецы, но и воины допускались в этот крытый райский уголок. Однако последнее всё же предпочитали расслабляться там по вечерам, когда Господа Просветлённые разбредались по своим комнатам. При мысли о прохладной воде чешуя заныла.

Айн посмотрел на закрытые двери. Он не может оставить полукровку здесь без присмотра. Конечно, Аквамаринный храм набит воинами под завязку, и Маргор никуда не денется, и всё же Айн не мог позволить себе подобной беспечности.

Вздыхнув, он постучал в дверь и, не дожидаясь ответа, сразу же надавил на ручку. Дверь отворилась. Маргор стоявший у окна, обернулся.

- А, это ты, - проговорил он с преувеличенным безразличием.

Айн вошёл в комнату и огляделся. Помещение было просторным, с высокими потолками и стенами, украшенными резными фигурами морских существ, сверкающих голубыми отблесками.

- Неплохо, - вырвалось у тритона.

- А ты думал, меня разместят в подвале? – съехидничал Маргор.

Айн смерил того тяжёлым взглядом.

- Стоило бы, - процедил он. Затем добавил: - Пойдём со мной.

- Куда? – удивился Маргор.

- Чешую освежим.

Не дожидаясь ответа, Айн зашагал к выходу. Маргор, пожав плечами, направился следом.

Они прибыли в просторный зал, залитый голубыми лучами. Стены, украшенные резными фигурами водяных, уходили далеко ввысь, упираясь в купольный потолок, с которого свисали кристаллы аквамарина. В самом центре раскинулся внушительный оазис с прозрачной голубоватой водой. Посреди него стояла статуя русалки. Она держала в руках кувшин, из которого в оазис струилась кристально-чистая вода.

Айн повёл плечами. Его накидка сползла по телу и упала на пол. Перешагнув через неё, он устремился к бассейну. Маргор невольно посмотрел на него. Водяной был хорошо сложен. Не такой объёмный, как другие воины из тех, кого Маргор успел здесь повстречать, но в прекрасной форме. Ни грамма лишнего жира. Его плечи были широкими, живот – плоским. Глаза Маргора невольно заскользили чуть ниже...

- Эй!

Маргор вздрогнул. Его взгляд тут же стыдливо метнулся к лицу водяного. Айн смотрел на него, гневно сведя брови к переносице. Он широко расставил ноги и упёр руки в бока.

- Ты чего это, пялишься на меня? – прорычал водяной.

Маргор поспешно отвёл взгляд.

- Да не пялюсь я, - буркнул Маргор. – Просто...

- Немедленно прекрати! – И прошептал: - Извращенец.

Айн забрался в воду. Откинувшись на каменный бортик, он прикрыл глаза.

- Так и будешь там стоять? – не открывая глаз, протянул он.

Маргор скинул свою мантию и зашагал к бассейну. Освежающая прохлада приятно окутала его тело, когда он погрузился в воду. Бросив взгляд на Айна, он решил разместиться подальше от него, у противоположного бортика.

«И ничего я не извращенец», - подумал Маргор, всё ещё смущённый.

Он наклонил голову, посмотрев на свою грудь, затем на свои плечи. По сравнению с Айном он казался себе каким-то дохляком. Юноша намерено распрямил плечи, чтобы они казались хоть чуточку шире. Украдкой бросив взгляд на Айна, он снова отметил, как хорошо тот был сложен.

«И все эти воины-водяные вокруг, - подумал с досадой Маргор. – Многие из них - настоящие гиганты!»

Перед его глазами всплыл образ Си. Вокруг неё, поди, столько их крутится, один краше другого. И каждый готов сразить её наповал своей превосходной мускулатурой. Куда ему тягаться с этими мускулистыми тритонами? Маргор вновь окинул себя разочарованным взглядом и вздохнул. И он ведь даже не настоящий водяной...

Вдруг в широкой арке зала показалась женская фигура. Это была Сиа. Маргор невольно выпрямил спину. Русалка медленно зашагала к ним. Она была облачена в голубое парео из тонкого шёлка. Ткань струилась по её телу, словно жидкое стекло. Маргор невольно сглотнул.

- Не помешаю? – промурлыкала русалка.

Маргор отрицательно покачал головой, в то время как Айн никак не отреагировал на её появление. Он даже не открыл глаза.

Сиа бесшумно подошла ближе к оазису, очутившись за спиной Айна. Её руки легли ему на плечи и начали массировать их. Айн глубоко вдохнул, не открывая глаз, и откинул голову назад.

- Ты сильно напряжён, - проговорила Сиа. Айн не ответил. Русалка подняла глаза и посмотрела на Маргора, сидящего лицом к ней. Её губы изогнулись в лёгкой улыбке, пальцы продолжали разминать плечи тритона. Скоро она наклонилась к нему и прошептала:

- Уже лучше?

- Да, - чуть слышно ответил Айн. Он поморщился и дёрнул плечами, высвобождаясь из её сильных пальцев. – Достаточно.

Сиа убрала руки с его плеч. Плавнo покачивая бёдрами, она направилась к Маргору.

- Ты тоже напряжён? – проговорила она томно.

Маргор почувствовал жар в теле. Русалка очутилась у него за спиной. Её руки опустились ему на плечи и принялись массировать их. С губ юноши сорвался тихий стон.

- Нравится?

Русалка наклонилась к нему. Пряди её чёрных волос упали ему на грудь. Маргор почувствовал прикосновение её щеки к своей. Чешуя на её скуле ощущалась шероховато на его коже.

У противоположного бортика Айн открыл глаза. Их с Маргором взгляды встретились.

«О чём он думает? – пронеслось в голове у Маргора. Тритон действительно выглядел задумчивым, наблюдая за ним и Сией.

Руки Си заскользили ниже и принялись поглаживать грудь юноши.

«Что она делает?» – подумал Маргор. Он чувствовал себя неловко. В большей степени из-за того, что всё происходило под пристальным взглядом Айна. Может, у водяных так принято?

«И меня ещё называли извращенцем!» - подумал Маргор.

Он прочистил горло и сделал неловкую попытку отстраниться от русалки.

- Что-то не так? – проговорила Сиа. Её руки легли ему на плечи.

- Это всё немного странно, - сказал Маргор неуверенно.

- Странно? – подал голос Айн. – Что именно?

Вопрос прозвучал провокационно. Маргор почувствовал, как пальцы Сии сильнее сжали его плечи. Её ногти вонзились в его кожу. Несильно, но ощутимо. Он не видел её лица, но мог поклясться, что она ухмыляется.

Айн выпрямился, затем наклонился чуть вперёд. Концы прядей его чёрных волос упали воду.

- Маргор, - медленно проговорил Айн. Его зелёные глаза зловеще сверкнули, зрачки вытянулись в тонкие вертикальные линии. – Неужели, невинный массаж моей сестры тебя завёл?

Маргор напрягся. Сиа сильнее сжала его плечи и наклонилась к нему сзади.

- Это правда? – жарко прошептала она ему в ухо.

- Что? – Маргор разозлился. – Нет!

Он резко обернулся. Русалка смотрела на него сверху вниз, ухмыляясь.

- Попался! – весело изрекла она.

Маргор почувствовал, как прохладная волна накатила ему на грудь. Он повернулся и тут же встретил взгляд Айна, который был сейчас прямо перед ним. Слишком близко.

Тритон растянул губы в акульей улыбке.

- Не теряй бдительности, полукровка, - прошептал Айн.

- Чего? – ошалело выпалил Маргор.

Айн ухмыльнулся и подался назад, не спуская глаз с юноши.

- Вы совсем сдурели? – обрушился на водяных в конец запутавшийся Маргор.

Сиа наклонилась к нему.

- Ну всё, всё. Не шуми. – Она быстро поцеловала его в щёку. – Мы просто пошутили.

- Шутки должны быть смешными, - обиделся Маргор.

Айн хмыкнул.

- По-моему, это было смешно, - сказал он без тени улыбки.

Подарив Маргору прощальный взгляд, он поднялся и вышел из воды. Маргор посмотрел на Сию. Русалка подмигнула ему.

- Хочешь, как-нибудь искупаемся вместе? – спросила она, игриво шурясь.

- Ещё одна ваша несмешная шутка? – нахмурился Маргор.

- В этот раз никаких шуток. - Она наклонилась к нему. - Только ты и я. Ну как?

Её губы скользнули по его губам. Маргор затаил дыхание. Русалка хихикнула и выпрямилась.

- Как-нибудь, - пропела она дразняще и зашагала к выходу.

Маргор смотрел вслед её удаляющейся фигуре. Она играет с ним? Или он правда ей нравится? На губах Маргора расцвела несмелая улыбка. Она – существо из другого мира. Опасное. Хитрое. Расчётливое. И самое прекрасное. Наверное, во всех мирах.

Перед его глазами щёлкнули пальцы. Маргор вздрогнул и поднял глаза. Айн. А он уже и забыл про него...

- Ты тут всю ночь собрался сидеть? – буркнул водяной.

Маргор с облегчением отметил, что тот был одет в свою лёгкую голубую накидку. Хватит с него на сегодня обнажённых водяных, подумал юноша.

- Почему бы и нет? – с вызовом ответил Маргор.

Айн устало вздохнул.

- Валлагор тебя забирай, - простонал он. – Вылезай давай!

Маргор едко улыбнулся. Он намеренно неспеша поднялся из воды и переступил через бортик, покидая бассейн. Также неспеша он оделся. Айн терпеливо наблюдал за ним.

- Я готов, - сказал, наконец, Маргор.

- Иди уже, - проворчал Айн.

Вместе они покинули главный зал.

Когда они прибыли к комнате Маргора, то застали у дверей водяного в лёгких синих доспехах. Тот смерил Маргора суровым взглядом. Юноша вопросительно посмотрел на Айна.

- Неужели ты думал, что я оставлю тебя без охраны? – оскалился тритон.

- Чувствую себя важной персоной, - сострил Маргор.

Айн открыл дверь и сделал юноше приглашающий жест одним движением головы.

- До утра не высовывайся, - сказал тритон.

- А если мне вдруг приспичит...

Айн одним уверенным толчком впахнул Маргора в комнату и захлопнул за ним дверь, после чего раздражённо выдохнул.

- Вот же... - Он выругался, затем посмотрел на стражника. – Глаз с него не спускай.

Стражник коротко кивнул. Айн бросил взгляд на двери. Завтра они уже будут в Перламутровом храме, подумал он.

Скользнув на прощание глазами по стражнику, он направился в свою комнату.

Глава 12

Наутро Маргор, зевая и потягиваясь, вышел из комнаты. Айн и Сиа уже ждали его в коридоре. Водяные были облачены в лёгкие тёмно-синие доспехи. Материал напоминал блестящую чешуйчатую кожу или, скорее, жидкий камень. Доспехи плотно облегали тела водяных, подчёркивая изгибы – рельеф тела Айна и соблазнительные формы Сии.

- А мне такие полагаются? – пошутил Маргор, указывая на доспехи.

Айн раздражённо закатил глаза, а Сиа хихикнула.

Когда они спускались по горящим в свете утреннего солнца ступеням храма, направляясь во двор, мимо них вверх по лестнице пробежала хрупкая фигурка, облачённая в светло-голубую, отливающую перламутром мантию. Лицо фигуры скрывал широкий капюшон. Когда фигура поравнялась с Маргором, оба одновременно повернулись друг к другу. Маргор встретил взгляд нежно-розовых глаз. Светлые, почти белые пряди волос выбивались из-под капюшона. На скулах блеснул перламутр. Красные узкие зрачки русалки расширились лишь на мгновение, затем вновь сойдясь в вертикальной линии. Русалка кротко улыбнулась и опустила капюшон ниже, скрыв лицо. Маргор проследовал взглядом за удаляющейся вверх по ступеням фигурой.

- Маргор?

Он обернулся. Айн испытующе смотрел на него с нижней ступени лестницы.

- У нас мало времени, - поторопил он юношу.

- Кто она? - Маргор указал на фигуру у дверей храма. Мгновение – и она исчезла внутри.

- Жрица, - ответил Айн. – Пошли.

Маргор продолжил спуск, то и дело оглядываясь. Однако жрица больше не появлялась.

Когда Маргор нагнал водяных, Айн как раз проверял готовность лошадей к поездке.

- Не знал, что среди жрецов есть женщины, - сказал Маргор.

- Русалки, - поправил его Айн, не оборачиваясь. – Чего тут удивительного?

- Не знаю, - пожал плечами Маргор. – Просто я подумал, раз Валлагор – Бог-мужчина - или тритон - жрецы тоже должны быть соответствующего пола. Разве нет?

Айн повернулся к нему.

- Только его аватары. Ну, или кандидаты в них, - пояснил он. – В остальном пол жреца не важен.

- Я понял, - кивнул Маргор. Он вновь обратил взгляд к высоким дверям храма.

«Какая необычная русалка, - подумал он. – От неё веяло чем-то...нереальным. И таким чистым». Маргор не понял, что испытал. Но взгляд этих глаз отозвался в его сердце чем-то... Маргор прислушался к себе. Знакомым?..

«Нет. Я не могу знать её. Но что это за чувство?»

- Маргор?

Голос Сии вернул его в реальность. Водяные уже сидели в сёдлах, готовые пуститься в путь.

- Ты не выспался, что ли? – улыбнулась Сиа. Она перевела взгляд на Айна и подозрительно прищурилась. – Чем вы вдвоём занимались там, в бассейне, после того как я ушла? А, мальчишки?

- Заткнись! – рыкнул на неё Айн.

Маргор скривился.

- Я в норме, - сказал он с расстановкой. Он вскарабкался на лошадь и добавил: – И ничем мы не занимались. Ничем таким...

- Таким? – плотоядно оскалилась Сиа.

- То есть, вообще ничем! – Маргор, протестуя, замахал руками.

- А чего это ты раскраснелся, милый? – Казалось Сиа получала истинное удовольствие, потешаясь над ним.

- Прекратите оба! – гаркнул на них Айн. – Сиа, заткнись! Маргор, - Айн полыхнул глазами на юношу, - ты что, не видишь, что она тебя провоцирует? Как можно быть таким наивным! Повзрослей, наконец!

Он рванул повод в сторону, разворачивая лошадь.

- За что мне это всё, - проворчал себе под нос тритон.

Он ударил шенкелями по бокам лошади чуть сильнее, чем следовало. Животное испустило короткую возмущённую трель, однако послушно пустилось в галоп. Сиа бросила очередной игривый взгляд на Маргора, затем двинулась следом за братом. Маргор, последний раз оглянувшись на двери храма, последовал за ними.

Аквамариновая обитель утопала в голубых солнечных лучах. Бескастовые прогуливались по сверкающим улочкам, наслаждаясь мягкой прохладой позднего утра. Маргор наблюдал за ними из-под сдвинутого на глаза капюшона.

Они проходили мимо маленького рынка, когда Сиа спросила, обращаясь к Маргору:

- Не хочешь подкрепиться?

Юноша тут же почувствовал приступ голода. Время приближалось к обеду, а он ведь даже не завтракал.

Они подъехали к лавке с нарисованной на ней улыбающейся рыбой.

- Поешь в дороге, - безапелляционно распорядился Айн, обращаясь к Маргору, в то время как русалка делала заказ. Тритон проворчал: - Мы не можем терять тут время.

- Без проблем, - ответил Маргор. «Только бы ты отстал» - добавил он уже про себя.

Решив немного размяться, он спешил. Потягиваясь, он направился к Сии, стоящей у прилавка. Русалка улыбнулась при виде него.

- Я заказала нам рыбные колечки. Они тут просто пальчики оближешь!

- Не сырые, надеюсь?

- Нет. Они их обжаривают. Вкусотища!

Маргор улыбнулся. Он принялся осматривать лавку. Его взгляд упал на худенькую русалку, стоящую у разделочного стола возле окна. Она ловко орудовала ножом, очищая блестящее тело рыбины от чешуи. Маргор почувствовал, как его живот стянуло. К горлу под-

катила тошнота. Он не мог отвести глаз от лезвия, скользящего по гладкой шкуре. Крупные чешуйки падали на стол, некоторые прилипли к лезвию. Рука русалки продолжала очищать рыбой тушку.

«Прекрати», - пронеслось в голове у Маргора.

Лезвие чуть задело кожу, обнажив розоватое мясо. Маргор почувствовал головокружение.

«Прекрати!»

Перед его глазами потемнело. Он снова стоял у двери в комнату Марики. Сквозь щель он видел её скрюченную спину. Видел, как тяжёлое лезвие ножа сверкнуло в тусклом свете огня свечи. Её окровавленные руки, когда лезвие скользило по коже. Чешуя вместе с кожей с чавкающим звуком падала в кровавую кашу на полу. Счищаемая, срезаемая тонкими слоями...

Маргор схватился за голову.

- Прекрати! – закричал он.

Сиа и бескастовые, те, что находились в лавке, удивлённо уставились на него. Худенькая русалка у разделочного стола едва не выронила нож. На лезвии остались несколько чешуек и тонкая кровавая ниточка.

- Ты чего? – спросила Сиа. Её глаза были широко открыты.

Маргор вместо ответа развернулся и ринулся прочь от лавки. Он быстрым шагом дошёл до своей лошади и только там остановился. Почувствовав рвотный позыв, он зажал рот ладонью.

- Эй.

Он обернулся. Перед ним стоял Айн.

- Ты чего это? – спросил тритон.

Маргор сперва лишь молча смотрел на него. Затем он убрал руку ото рта.

- А что? – хрипло спросил он.

- Да...ничего. – Тритон нахмурился. – Выглядишь как кусок дерьма. А вообще, - добавил он с подчёркнутым безразличием, - мне плевать.

- Хм. Вот и славно.

Айн отвернулся, собираясь было уйти, но снова посмотрел на Маргора:

- Ты ведь не собираешься сейчас помереть здесь?

- Нет, - сквозь зубы процедил Маргор.

- В таком случае мне и правда плевать.

Айн направился к своей лошади, оставив Маргора одного, но не прошло и минуты, как к нему подбежала Сиа. В руках она держала два бумажных пакета.

- Что с тобой случилось там, в лавке? – спросила она обеспокоенно.

- Кое-что...вспомнил, - уклончиво ответил Маргор.

- Кое-что? – Сиа округлила глаза. – Да ты весь зелёный! В обморок не грохнешься?

- Да нет же! – раздражённо ответил юноша.

Их окликнул Айн, велевший обоим поторапливаться.

- Потом поговорим, - сказала Сиа.

Они запрыгнули в сёдла, и тройца продолжила свой путь.

Вскоре Сиа поравнялась с Маргором.

- Расскажешь?

- Что?

- Что с тобой случилось в лавке.

- Я же сказал, - неохотно отвечал Маргор, – вспомнил кое-что.

- Из детства? – предположила Сиа, и, когда он посмотрел на неё, сказала: - Угадала.

Маргор отвернулся. Какое-то время они ехали молча.

- Нам нелегко жилось, когда мы были детьми, - неожиданно начал Маргор. – Полукровок не любят на Сифандире.

Сиа никак это не прокомментировала, лишь понимающе кивнула.

- Однако нашу семью особо не трогали. Нижняя Нильса – крошечная деревня. Настоящее захолустье. Но люди там добрые. – Он помолчал немного. – Всё изменилось, когда я утопил человеческого мальчика.

- О, не поделили девочку? – осклабилась Сиа, однако, увидев выражение его лица, поняла, что в этот раз перегнула палку. Она быстро добавила: - Прости.

Маргор хмуро смотрел на неё, но всё же, увидев искренний интерес и сочувствие в её глазах, решил продолжить историю.

- Это вышло случайно. Мы играли в прятки, и я утянул его на дно, чтобы Марика не нашла нас. Тогда я думал, что все могут дышать под водой. – Помолчав, он добавил: - Я не хотел его убивать.

- Бывает, – Сиа пожала плечами. – Ты совершил ошибку. Что же теперь, всю жизнь себя корить за это?

- Я тоже так решил. Но это не самое страшное, что мне довелось пережить.

Сиа с интересом изучала его лицо. Кто бы мог подумать, что руки этого застенчивого юноши были запятнаны кровью ещё с детства. С чем ещё ему пришлось столкнуться?

- Расскажи мне, - проговорила она вкрадчиво. – Ведь пока я так и не узнала причину твоего приступа там, в лавке.

- Как я уже говорил, в Нижней Нильсе жили добрые люди. Маму они недолюбливали, а вот к нам с Марикой относились с сочувствием и даже симпатией. Может, потому что мы были детьми. Мы нечасто выходили в деревню, а когда появлялись там, то вели себя скромно и почтительно с жителями. На фоне человеческих детей – шумных, дерзких, проказливых – мы с Марикой выгодно выделялись. До того случая.

Маргор снова замолчал на короткое время, словно вновь переживая моменты из детства. Сиа его не торопила.

- Того мальчика, что я утопил, звали Алан. Его мать, Роза, была там, когда я вытащил его на берег. Кажется, в тот день она сошла с ума. Она сильно запила. За считанные дни она заметно постарела и осунулась. Говорят, она и раньше имела проблемы с алкоголем. Смерть Алана сломала в ней что-то. С того дня без бутылки её не видели. Со временем даже супруг махнул на неё рукой. Роза шаталась по деревне в грязном платье, то и дело прикладываясь к бутылке, с которой не расставалась. Она искала Алана. Всё спрашивала жителей, не видели ли они его. Одновременно с этим она совала им в лицо его свидетельство о смерти. Люди шарахались от неё как от чумы. – Маргор нахмурился. – Я видел её пару раз, слоняющейся по округе. Жалкое зрелище.

- Люди совершенно не умеют пить, - покачала головой Сиа. – Что было дальше?

- Как я уже сказал, всё изменилось после смерти Алана. Роза хоть и обезумела, но не забыла, что случилось. Она стала рассказывать об этом всем подряд. Кто-то не верил, другие прислушивались. Роза всё же недавно переехала в Нижнюю Нильсу. Она была приезжей, чужой. Но её откровения сыграли свою роль. Нас стали сторониться. Маме так вообще доставалось больше всех, в отличие от нас с Марикой. Детей люди побоялись трогать, в то время как бросить в маму камень или грязь не возбранялось. И всё же были и те, кто не поменял своего отношения к нам. Одним из таких людей был пекарь, старик Отто. Он любил нас с Марикой. Так как пекарня находилась недалеко от нашего дома, мама часто посылала нас с сестрой туда за хлебом. В один из таких дней, когда мы были в пекарне, туда забрела Роза.

- Предчувствую трагедию, - вставила Сиа.

- Она начала кричать и сыпать проклятиями. Называла нас чудовищами. – Маргор поморщился. - И всё это на глазах у местных жителей. Затем она подскочила к Марике и схватила

её за руку. Она обнажила её кожу, явив людям чешую. «Чудовища! Убийцы!» Она кричала, что мы убили её сына. Отто попытался утихомирить её, но она не слушала. Всё продолжала плевать ядом. Марика заплакала. Ей было страшно. Тогда я не выдержал и, подбежав к Розе, ударил её в живот со всей силы. Она упала на пол. Я тут же схватил Марику за руку, и вместе мы убежали.

- Да уж, - проговорила Сиа. – Неприятная ситуация.

- Марика очень переживала из-за того случая. Она сказала, что никогда больше не покинет дом. И всё спрашивала, неужели мы правда были чудовищами. Я пытался успокоить её, заверить, что мы нормальные, такие же, как все, но она не слушала. «Почему мы прокляты?»

- спросила она тогда, показав мне чешую на своей руке. Прокляты. – Маргор стиснул зубы. – Она ненавидела себя за то, кем являлась.

- Да, ты рассказывал, что она так и не смогла принять свою другую половину.

- Она всегда отрицала её. С самого детства. – Маргор продолжил рассказ: - В ту ночь мне не спалось. Я ворочался в кровати, пытаясь уснуть. Вдруг я услышал звуки. Я понял, что они доносились из комнаты Марики – наши с ней комнаты располагались рядом. Это были всхлипы. Я тихо направился к двери и выглянул в коридор. Из комнаты Марики сочился тусклый свет. Я подкрался к её двери. Она была закрыта не до конца, и я смог заглянуть в щель.

Маргор побледнел. Его лицо застыло, став маской.

- Что ты увидел? – спросила Сиа.

- Она сидела там. Спиной ко мне. Её руки двигались, и я не мог сперва разглядеть, чем она была занята. Потом она слегка повернулась. Её лицо было мокрым от слёз. Она держала в руке огромный нож. Марика, она... - Он запнулся. – Она срезала чешую с другой руки. Тонкими пластами. Один за одним.

Лицо Сии скривилось.

- Жуть какая, - сказала она. – Как она... Как, чёрт возьми?

- Как чистят рыбу, - ответил Маргор бесцветным голосом. – Да, точно. Она срезала с себя кожу вместе с чешуёй. Там было столько крови! И чешуя... Ошметки чешуи с рваными кровоточащими корнями.

Маргор снова почувствовал рвотный позыв. Он зажал рот ладонью.

- И что ты сделал? – спросила Сиа.

- Я бросился к ней. Вырвал из её руки нож и стал кричать на неё. Говорить, что она сошла с ума. На наши крики прибежала мама. Она чуть в обморок не грохнулась, увидев лужи крови. – Маргор снова замолчал. Он затем посмотрел на Сию. – Теперь ты понимаешь мою реакцию?

- Да, - кивнула русалка. – Увидев, как чистят рыбу, ты представил...

- Угу. Картинка просто выскочила у меня перед глазами.

- Так, - сказала Сиа, - что было потом?

- Мама послала меня за доктором, который наблюдал нашу семью. Тем самым, кто принимал у неё роды. К тому времени, как он пришёл, мама уже перевязала руку Марики. И, судя по красной отметине на щеке, сестрица получила хорошую оплеуху. – Маргор хмыкнул. – Представляю, как мама разозлилась тогда. Ведь Марика и так болела часто, а этот доктор сдирал с матери втридорога за свои услуги. Но у неё не было выбора. Он был единственным, кто взялся наблюдать нашу семью. За тот случай с Марикой этот прощельга ободрал мать по полной. В том числе и за молчание.

- Ну да, - понимающе кивнула Сиа. – В вашем положении о подобном лучше было не распространяться.

Маргор нервно усмехнулся.

- Точно, - обронил он.

«Я не расскажу ей, - пронеслось у него в голове. – Не расскажу, что сделал той ночью».

Он посмотрел на русалку. Она встретила его взгляд и ободряюще улыбнулась. Он вернул ей улыбку. Нет, он не расскажет. Эта тайна умрёт вместе с ним.

Переведя взгляд вперёд, он увидел огонь прошлого, пылающий прямо у него перед глазами. Пускай он и не расскажет о своей тайне никому, но она навсегда останется в его памяти...

...В комнате Марики царила суматоха. Видимо пришедшая в себя, она громко кричала от боли и ужаса, захлёбываясь слезами. Голос доктора Гатара, доносившийся из комнаты Марики, звучал мягко, убаюкивающе. Мама стояла на пороге, опёршись о косяк, и напряжённо смотрела в комнату. Её губы были плотно сжаты, став тонкой бескровной ниточкой; светлые волосы в беспорядке топорщились в стороны потускневшими паклями.

- Мама? – тихо позвал Маргор.

Она обернулась. Её взгляд был колючим, в глазах стояли слёзы.

- Не сейчас, - резко сказала она и, отвернувшись, бросила: - Иди к себе.

Маргор молча направился в свою комнату. Там вместо того, чтобы лечь в постель, он направился к шкафу. Надев тёплую кофту с капюшоном, он подошёл к окну и осторожно, чтобы не шуметь, поднял створку. Перебросив ноги через подоконник, он выскользнул на улицу.

Ночь была прохладной. Маргор набросил капюшон на голову и засунул руки в широкие карманы кофты. Быстрым шагом он удалялся от дома. Хорошо, что деревня маленькая. Он быстро доберётся до неё. Это она виновата во всём. Его челюсти сжались.

- Не стоило тебе приезжать, - процедил он едва слышно.

Окна интересующего его дома замаячили далеко вереди. Он ускорил шаг. Дом был погружен во тьму, кроме единственного окна, в котором танцевали, переплетаясь с тенями, мягкие волны света. Она не спит в такой час? Или это её муж? Маргор видел его лишь раз и не помнил его имени. Какая разница, подумал он. Ничто его не остановит.

Он подкрался к дому. Воровато оглядевшись, он нырнул в пушистые заросли каких-то растений, прилегавших почти вплотную к стенам. Ему в нос ударил приторный запах цветов. Маргор, поморщившись, стал прокладывать дорогу к источающему свет окну. Наконец, он оказался прямо под ним. Медленно, чтобы не быть замеченным, он привстал и осторожно заглянул в окно. Его бросило в холод. Роза сидела в кресле лицом к нему. Глаза её были закрыты. Грудь под кружевом ночной сорочки плавно вздымалась. Из её открытого рта доносился сдавленный храп. Маргор бесшумно выдохнул от облегчения, кровь бешено пульсировала в его ушах. Он увидел полупустую бутылку, криво стоящую на полу. Внутри была янтарная жидкость. Пальцы Розы слабо держали узкое горлышко, не давая бутылке упасть. Мягкий свет одинокой свечи, стоящей рядом на столике, отбрасывал робкие тени на лицо женщины, делая его подвижным. Казалось, её щёки дёргаются, как от тика.

Маргор забрался в комнату. Он прислушался. Кажется, в доме больше никого не было. Он посмотрел на лицо сидящей перед ним в кресле женщины. Всё из-за неё.

Он бесшумно приблизился к ней. От Розы исходил сильный запах алкоголя. С нижней губы вниз тянулась ниточка слюны. Маргор поморщился от отвращения, затем осмотрелся. Зачем он, собственно, пришёл? Что намеревался сделать? Он снова посмотрел на Розу. Он не знал. Но ему хотелось сделать ей что-то плохое, отомстить за Марику. Он снова осмотрелся. Может, украсть что-нибудь? Или сломать? Его глаза блуждали по комнате. Нужно что-нибудь ценное для неё. Или очень дорогое.

Он увидел широкий шкаф у стены. Там, должно быть, её вещи. Дорогие платья и туфли. Он может испортить их, порезать в локуты. Вот только, нужно найти ножницы.

Внезапно Роза громко всхрипнула; её пальцы соскользнули с горлышка бутылки, и та с мягким звоном упала на дощатый пол. Из горлышка по полу разлился терпкий алкоголь.

Маргор подпрыгнул на месте и в ужасе посмотрел на Розу. Она бормотала что-то во сне, её запрокинутая голова перекачивалась туда-обратно по спинке кресла.

«Она сейчас проснётся!» - в панике подумал Маргор.

Он сделал неосторожный шаг назад. Его рука случайно задела свечу на столике. Свеча опрокинулась и, коротко прокатившись по плоской поверхности стола, упала на пол. Пламя лизнуло подол льняной сорочки Розы. Пары алкоголя подстегнули пламя ползти выше по ткани. Маргор, охваченный ужасом, попятился к окну. Огонь поднимался всё выше по ткани, жадно пожирая ещё нетронутые участки. Пламя переметнулось на пол, на разбросанные по нему вещи и бумаги. Подогреваясь, алкоголь испарялся всё сильнее, провоцируя огонь ползти дальше, набирать силу. Роза вскинула руки. Открыв рот, она замотала головой.

- Алан! - прохрипела она.

Маргор резко развернулся и выскочил в окно. Он свалился в жёсткие заросли травы и, не поднимаясь, на четвереньках пополз прочь от обречённого дома.

Оказавшись на дорожке, он обернулся. Пламя рвалось наружу из открытого окна. Занавески пожирал огонь. Ветер, проникающий в дом, ещё больше распалял стихию. В широко открытых глазах Маргора неистово плясали языки пламени. Внезапно он услышал приближающиеся голоса. Маргор оторвал взгляд от огня и всмотрелся в темноту улочки. Оттуда в его сторону шли люди, привлечённые огнём.

«Нужно уходить!» - пронеслось у него в голове. Он увидел рядом покошенный сарай, за который и спрятался.

- О, Создатель! – донёсся до него женский голос.

- Дом Херба горит! – на этот раз голос мужчины.

- Скорее! Зовите на помощь!

Люди принялись громко переговариваться. Маргор услышал, как кто-то побежал по дороге с криками «Пожар! Пожар!» Окна соседних домов стали загораться одно за другим. Люди всё прибывали. Охваченный страхом, Маргор осторожно выглянул из-за стены сарая.

«Сейчас темно, - подумал он. – Я могу смешаться с толпой, чтобы тихонько улизнуть». Только бы не попасться.

Он накинул капюшон на голову. Улучив момент, он просочился в толпу зевак, тянувших шею, чтобы получше рассмотреть бушующий перед ними ужас. Маргор оглянулся на дом Розы - он был охвачен огнём. Вокруг суетились люди, стремящиеся обуздать пламя. Маргор поглубже натянул капюшон, скрывая лицо.

«Она сама во всём виновата», - подумал он.

Он отвернулся и стал осторожно пробираться сквозь толпу людей. Вскоре его маленький силуэт растворился в ночи...

...- Маргор?

Голос Сии выдернул его из пучины воспоминаний. Он отрешённо посмотрел на неё.

- Что?

- О чём задумался?

- Всё о том же, - ответил он тихо. – Просто снова пережил тот эпизод из детства. – И быстро добавил: - С Марикой.

- Не стоит тебе забивать этим голову, – Сиа развела руками. – Прошлому место в прошлом. Вот и оставь его там.

- Наверное, ты права, - согласился он.

- И потом, - русалка улыбнулась, - до заката мы уже прибудем в Перламутровый храм. Тебе нужно быть в форме. С Верховным Жрецом встречаешься, всё-таки.

- Какой он? – Маргор тут же проникся интересом к новой теме разговора.

- Он... - Сиа задумчиво приложила палец к подбородку. Затем она повернулась к полукровке и широко улыбнулась: - Сам увидишь.

- Разве это ответ? – округлил глаза Маргор.

- Самый настоящий.

Маргор насупился.

- Хотя скажи, как мне себя с ним вести, - проговорил он, хмурясь. – Он страшный? – И тут же поправил сам себя: - Ну, то есть...

Сиа расхохоталась, не дав ему закончить.

- Страшный? – заливалась она. – Ну, ты даёшь, Маргор!

Маргор закатил глаза и покачал головой. Она просто невыносима!

- Нормальный вопрос, - раздражённо бросил он.

- Не переживай ты так, - улыбнулась Сиа, отсмеявшись. – Ты всё сделаешь как надо. – Она снова прыснула. – Страшный. Ну, ты придумал!

Их лошади продвигались вперёд, с каждым шагом приближаясь к Перламутровой области Акватании. Сиа сказала, что они прибудут в храм до заката. Маргор сильнее сжал повод. Скоро он получит ответы на волнующие его вопросы, а также узнает правду о своём отце. Он сильно надеялся на это.

Глава 13

Копыта лошадей мягко ступали по перламутровому камню. Отражения всадников шли рябью в зеркалах луж, разлившихся по широким мостовым, когда они проходили мимо. Вот она, Перламутровая обитель. Маргор ощутил волну необъяснимой тревоги, стянувшей узлом живот. Он огляделся. Здания и дома здесь были богаче и больше, мостовые – шире и ослепительнее, оазисы – роскошнее. И повсюду – неизменные бескастовые. Они провожали внимательными взглядами всадников, возвращаясь к своим делам сразу же, как те удалялись на значительное расстояние. Все они носили одежду перламутрового цвета.

«Ну, разумеется», - подумал про себя юноша.

Ранее в Аквамариновом храме ему дали новую одежду (лёгкие брюки и тунику), а также накидку с капюшоном. Всё синего цвета.

«У водяных пунктик по этому поводу, - подумал он. – Всё должно быть в цвет». Однако Маргор не возражал. Одежда была лёгкая и сухая, сделана из приятной телу ткани. И выглядела намного лучше его старых тряпок. И дороже.

Они продвигались дальше по Перламутровой обители, неминуемо приближаясь к главному храму.

«Где служил мой отец, будучи Верховным Жрецом, - снова принялся размышлять юноша. – Кстати, а ведь я до сих пор не знаю его имени».

Он бросил взгляд на спину Сии, чья лошадь шла впереди. Может, спросить у неё?

Внезапно Маргор ощутил перемену в окружении. Что-то изменилось? Он чуть прижал пальцами капюшон с одной стороны, чтобы зафиксировать его, и осторожно обернулся. Ну, конечно. Как он сразу не заметил? Прямо за ним вышагивали шесть всадников в белых, отличающихся перламутром доспехах. Маргор поспешно отвернулся. Эскорт. И давно они сели им на хвост? Юноша сосредоточился на дороге. Какая разница? Надо так надо. И всё же он почувствовал себя неуютно. Его спина зудела от прожигающих взглядов всадников в перламутре, едущих позади него. Конечно же, они смотрят. Следят за каждым его движением.

«Не всё так плохо, - попытался он себя успокоить. – Я больше себя накручиваю».

Его ладони вспотели. Он крепче сжал поводья.

«Я просто буду делать, что мне говорят». И всё будет в порядке.

Он хотел было снова обернуться, но передумал. Точнее, не смог найти в себе силы вновь встретить суровые взгляды следовавших за ними водяных.

Скоро, они ступили на территорию храма. Маргор проводил взглядом высокие, сверкающие жемчугами въездные ворота. Он случайно встретился глазами с воином, стоящим у ворот на посту. Взгляд холодных глаз обжёг юношу. Он поспешно опустил голову.

У широких, выложенных белым мрамором ступеней их встретил небольшой отряд тритонов. Айн спешился первым.

- Капитан Кэл, - немного удивлённо проговорил он и быстро поклонился.

Капитан был облачён в тяжёлый доспех, отливающий перламутром; суровое лицо, обрамлённое жёсткой зелёной чешуёй, было обращено к Маргору. Зелёные глаза пристально изучали юношу, проникая, казалось, тому под одежду.

Не меняя положения головы, он сместил глаза на Айну:

- Айн, кажется?

Молодой тритон коротко кивнул. Капитан расправил широкие плечи.

- Гость пойдёт с нами, - распорядился он командным голосом. – А вы отдыхайте. – Он перевёл взгляд на Сию, которая уже тоже спешила. – Оба. Выполнять.

Айн и Сиа переглянулись. Они явно были удивлены, что их отсылают. Оба рассчитывали сопровождать Маргора до конца. Их лица выражали замешательство, однако никто из них не посмел возразить.

- Будет исполнено, капитан. – Айн поклонился, как и Сиа.

Маргор всё ещё сидел на лошади, не зная, что ему делать. В его глазах промелькнул страх, когда он услышал распоряжение капитана. Он останется один с этими водяными? Его не особо прельщала эта мысль.

Капитан Кэл снова перевёл взгляд на полукровку.

- Спускайся, парень. Или тебе помочь?

Маргор поспешно прыгнул с лошади. По обеим сторонам от него тут же образовались крепкие водяные. Маргор почувствовал себя загнанным зверем. Он посмотрел на Айну, и тот встретил его взгляд.

- Всё в порядке, только не делай глупостей, - проговорил он беззвучно, но Маргор его хорошо понял.

Капитан метнул на Айну суровый взгляд.

- Вы ещё тут? – бросил он с оттенком недовольства в голосе.

- Прошу прощения, - ответил Айн ровным голосом. Он тихо обратился Си: - Идём.

Сиа коротко взглянула на Маргора и ободряюще улыбнулась ему. Затем оба зашагали прочь. Маргор отметил, что за ними увязались двое водяных в белых доспехах.

Двери рядом стоящего храма вдруг широко распахнулись, и оттуда вышел огромный водяной в тяжёлой броне.

«Ого! – подумал Маргор в панике. – Настоящий гигант!»

Капитан и другие повернулись в сторону великана. Тот величественно спускался по ступеням. Лучи заходящего солнца полыхали на его доспехах белым огнём. Лязг его брони становился слышен всё отчётливее по мере того, как он приближался. Сердце Маргора забило быстрее. Ему вдруг подумалось, что этот водяной – его палач. Как только он подойдёт, жизнь Маргора оборвётся. Гигантская рука сожмёт его шею и переломит играючи, словно спичку.

«Немедленно прекрати!» - отругал он себя. Ничего они ему не сделают. Он им нужен. Живым. Вроде как...

Великан, наконец, приблизился к ним. Низ его черепа был выбрит, на макушке торчали короткие иглы светлых волос. Маргор заметил, что суровое лицо гиганта уродовал кривой шрам на левой щеке.

Водяные отвесили громиле короткий поклон.

- Генерал, вы решили лично встретить гостя? – спросил капитан Кэл.

Великан не ответил. Он медленно выдохнул через ноздри. Его зелёные глаза впились в лицо Маргора.

«Не отводить взгляд!» - подумал про себя Маргор.

Он внутренне напрягся, смотря в глаза великану. Его окатила волна ужаса. На него смотрела сама Смерть. Именно это он почувствовал, утопая в этом вязком взгляде зелёных глаз. Его горло сжала невидимая рука. Маргор коротко вздохнул... и опустил глаза.

- Захотелось увидеть из-за чего вся шумиха, - прорычал великан. Он окинул Маргора оценивающим взглядом с ног до головы. – Капюшон сними.

Маргор сперва не понял, что великан обращался к нему. Он вскинул взгляд и удивлённо поднял брови. Капитан Кэл нахмурился. Он посмотрел на водяного справа от Маргора и кивнул ему. Тот кротким движением сорвал с головы юноши капюшон.

- Как звать? – коротко бросил великан.

- М-маргор, – шатким голосом ответил юноша.

- А, ну да.

Великан хмыкнул.

- Я провожу его к Верховному Жрецу, - проговорил он.

- Я ожидал, что вы захотите сделать это лично, генерал, - кивнул капитан.

- Ты тоже пойдёшь, Кэл, - распорядился генерал. Он кивнул на водяных, что «подпирали» Маргора. – И эти. Остальные - займитесь делом.

Громила резко развернулся и зашагал к храму. Капитан бросил суровый взгляд на Маргора, затем последовал за генералом. Маргор почувствовал лёгкое прикосновение к спине.

- Вперёд, - тихо сказал один из водяных-конвоиров.

Они двинулись к храму.

Маргора вели сквозь широкую анфиладу комнат. Юноша несмело озирался по сторонам. От внутреннего убранства храма веяло роскошью: мраморные полы, искрящие перламутром розово-белые стены, хрустальные люстры. Юноша чувствовал себя здесь неуютно.

Они подошли к узкой двери. Генерал распахнул её. Насколько Маргор мог видеть, внутри помещение было пустым.

Генерал посмотрел на Маргора.

- Заходи.

Маргор повиновался. Следом за ним вошёл и великан, после чего дверь захлопнулась. Маргор обернулся и его взгляд упёрся в широкую грудь. Юноша невольно отшатнулся и задрал голову, посмотрев на генерала.

«Мы здесь только вдвоём, - подумал он в панике. – Он ведь не собирается меня бить или ещё чего похуже?»

- Раздевайся, - коротко приказал генерал.

- П-простите? – пискнул Маргор.

Генерал свёл брови к переносице.

- Или ты сделаешь это сам, или я тебе помогу.

Маргор поспешно принялся снимать с себя одежду. Оставшись в одном исподнем, он бросил на генерала кроткий взгляд.

- Дальше, - требовательно приказал великан.

Разумно рассудив, что спорить - смерти подобно, Маргор выполнил приказ. Теперь он стоял перед великаном полностью обнажённым. Он с трудом поборол первый порыв прикрыться руками, оставив их по бокам.

- Хилый какой, - поморщился генерал, оглядывая юношу.

Щёки Маргора стыдливо вспыхнули.

Генерал внимательно оглядел тело полукровки, буквально заглядывая в самые укромные уголки. Затем тщательному обыску подверглась и лежащая на полу одежда.

Закончив осмотр, генерал бросил:

- Одевайся.

Маргор поспешил выполнить приказ. Всё это время генерал не сводил с него пристального взгляда. Наконец, Маргор предстал перед громилой полностью одетым, с покрасневшими щеками и взъерошенными волосами.

- Ты что это, болен? – Генерал наклонился к нему, вперившись взглядом в его лицо.

- Нет, - выдавил из себя Маргор.

- А лицо чего такое красное?

- Ну, так, - Маргор опустил глаза, - от неловкости.

Генерал хмыкнул.

- А, это. Ну, ничего, переживёшь. – Он повернулся к двери и, прежде чем открыть её, процедил: - Как будто я допущу тебя до Верховного Жреца без тщательного осмотра.

Он обернулся. Его взгляд ударил Маргора, словно хлыстом.

- В твоём кармане - кольцо. – Генерал зло оскалился. – Что, получше места не нашёл, чтобы хранить его?

И громила рывком открыл дверь.

Скоро они достигли высоких дверей, поверхность которых украшал сложный орнамент. Маргор смог разглядеть среди витиеватых узоров изображения рыб и русалок. Однако долго разглядывать рисунок ему не пришлось. Уверенной рукой генерал толкнул двери. Те бесшумно раскрылись внутрь. Первым вошёл генерал, за ним – остальные.

Войдя, Маргор первым делом огляделся. Помещение было просторным, с высоким потолком и зеркальным полом. У дальней стены раскинулся внушительный оазис с фонтаном. Статуи, изображавшие водяных или рыб, рассредоточились здесь повсюду. Как и жрецы. Их фигуры, облачённые в отливающие перламутром длинные одежды, были величественно расставлены по всей комнате. Русалки и тритоны. Их белые лица были лишены какого-либо выражения. Казалось, каждый из них занимал здесь не случайную позицию, а напротив, строго обязательную. Как фигуры на шахматной доске.

У дальней стены стояло высокое кресло с короткой и широкой лестницей, больше похожее трон. Подперев рукой подбородок, на нём сидел водяной. Его одежда струилась вниз талым жемчугом, разливаясь по мраморным ступеням бледно-розовым шёлком, играющим золотом. Пепельно-розовые длинные волосы были рассыпаны по плечам. Высокая тиара устремлялась вверх, делая вид водяного ещё торжественнее. Его красивое лицо, как и у других жрецов, ничего не выражало.

- Верховный Жрец, - проговорил генерал, глубоко поклонившись.

Остальные прибывшие тоже согнулись в поклоне. Как и Маргор. После мягкого толчка в спину, разумеется.

Верховный Жрец плавно поднялся с кресла, будто воспарил. Его ступни преодолели несколько ступеньки вниз. Шлейф его платья мягко скользил следом. Спустившись с последней ступени, он остановился и неторопливо поднял раскрытые ладони вверх, протянув руки чуть вперёд, будто приглашая гостей подойти. Генерал тут же подпихнул Маргора в спину.

- Давай, пацан, - едва слышно бросил великан.

Маргор на ватных ногах зашагал вперёд. Генерал неотступно следовал за ним.

Когда они приблизились к прекрасному жрецу, тот улыбнулся.

- Приветствую тебя в Перламутровом храме, Маргор, - проговорил Верховный Жрец. Его голос был мягким и проливался подобно ручейку. – Я – Верховный Жрец Перлион. – Его лицо приобрело сочувствующее выражение. – Путь был неблизким. Ты, верно, устал?

Жрец был высок и строен, правильные черты лица – мягкими, располагающими. Маргор не мог отвести взгляда от его чудных глаз – светло-розовых, мягко мерцающих в свете люстры. Они словно отражали весь тот свет, что улавливали. От этого его взгляд делался каким-то магическим, гипнотизирующим.

- Я в порядке, - обронил Маргор, прикованный к его глазам. – Благодарю.

«Этот водяной... удивительный! – подумал он про себя. – И не только потому, что он, в отличие от других, ведёт себя почтительно со мной. В нём чувствуется некая сила, нечто неуловимое и притягательное. Мне хочется коснуться его. Словно он само воплощение Надежды, Мира и Любви. Божество не из этого мира. Кажется, если я прикоснусь к нему, все мои тревоги и страхи растворятся в его бесконечном свете».

Он вспомнил, что уже испытывал подобное чувство. В меньшей степени, но оно было схожим.

«Та жрица в Аквамариновом храме! От неё исходило нечто подобное».

Это – сила жрецов? Истинных проводников Божьей воли? Маргор вспомнил служителей Создателя в Сифандире. Те не вызвали в юноше ничего, кроме тоски и отвращения. Их убогие церкви всегда смердели бедностью, отчаянием и безысходностью. А это место... Он вновь быстро осмотрелся. Да, это место действительно можно было назвать его Божьим домом. Присутствие Бога здесь осязалось почти физически.

Жрец Перлион заметил его блуждающий взгляд.

- Ты познакомишься со всем здесь очень скоро, Маргор, - проговорил он мягко, - а сейчас...

Он протянул ладони вперёд.

- Покажи мне.

- Что? – не понял Маргор. – То есть, простите?

- Свои руки.

Маргор, сперва помешкав, протянул затем жрецу кисти рук. Тот с каким-то немного детским нетерпением схватил их, мягко сжав. От его прикосновения по телу Маргора прошла волна лёгкости. Жрец внимательно осмотрел руки Маргора, нахмурился и затем перевернул их ладонями вверх. После поднял взгляд на Маргора. В нем читалось разочарование и нотка обиды.

- Где оно? – спросил он, чуть наморщив лоб.

- Что?

- Кольцо. Мне сообщили, что у тебя есть кольцо, через которое ты связываешься с Валлагором. Где же оно?

Маргор тут же спохватился.

- Ах, кольцо! – Он мягко высвободил свои руки из длинных пальцев жреца. – Позволите?

Юноша полез в карман своей туники и извлёк оттуда заветное кольцо. Он не заметил, как генерал раздражённо поморщился от суетливых метаний полукровки. - Вот оно, – Маргор продемонстрировал кольцо Перлиону.

- О, Маргор. – Брови жреца расстроено изогнулись, глаза выражали вселенскую скорбь.

- Что-то не так? – испугался Маргор.

- Ну, конечно же! Всё, всё не так! Ты так беспечен, дитя! – Жрец оскорблено прижал руки к груди. – Хранить кольцо с крупницей сила Бога в кармане! О, Маргор! - вновь посетовал он, драматично вздохнув.

- Простите. – Маргору почему-то стало стыдно. Ему вдруг захотелось упасть в ноги жрецу, чтобы разбиться в раскаянии. Что угодно, лишь бы тот простил его!..

«О, Создатель, - подумал Маргор. – Откуда такие мысли? Почему этот жрец так на меня влияет?»

- Почему ты не носишь его на руке? – спросил жрец, выдернув Маргора из вороха сомнений.

- Ну, оно ведь женское. И маленькое.

- О, дитя, - вновь сокрушенно покачал головой Перлион.

Он взял кольцо у юноши, а затем – и его руку. Одним уверенным, плавным движением он надел кольцо тому на мизинец. Маргор почувствовал, как с этим кольцом в его тело влилась некая сила. Могущественная, тяжёлая. Он ощущал в себе её мощь. И вместе с тем на его плечи словно положили увесистый мешок с песком.

- Странное ощущение, - пробормотал он.

- Тебе нужно привыкать к этой силе, - произнёс Перлион напутственно. – Со временем ты сможешь свободно обращаться с ней. До тех пор она будет присматриваться к тебе.

- Присматриваться? – не понял Маргор.

- Да, какое-то время. В этот период возможны некоторые недомогания или слабость. Это пройдёт. – Перлион улыбнулся. – Не снимай кольцо, и всё случится намного быстрее. Кроме того, я буду рядом.

- Вы? – глаза Маргора расширились.

- Разумеется. В кратчайшие сроки нам предстоит раскрыть силу, что сосредоточена в кольце. Ты ведь здесь за тем, чтобы отыскать кристаллы сердец Валлагора. Чтобы сделать это одного лишь кольца и крови твоего отца недостаточно. Тебе нужно научиться пользоваться тем даром, что ты владеешь.

Жрец улыбнулся и простёр руку к мрачно хмутившемуся генералу.

- Уверен, вы найдёте общий язык с генералом Громедой. – Его взгляд потеплел. – Ведь она будет постоянным гостем на наших с тобой тренировках.

«Она?! – Маргор невольно повернулся, посмотрев на генерала. - Это русалка?! Ох, и она ведь досматривала меня... везде».

Генерал осадила горящего стыдом Маргора одним лишь взглядом. Тот внутренне сжался и поспешил отвернуться. Перлион с умилением наблюдал за ними.

- Вы определённо подружитесь. – Он довольно улыбнулся. – На сегодня с тебя хватит приключений, дитя. Тебя проводят в твою комнату, а также ознакомят с правилами, установленными в храме. – Ресницы жреца виновато вспорхнули. – К сожалению, даже в доме Бога есть правила.

- Конечно, - промямлил Маргор и тут же поспешно добавил: - Я буду им следовать.

- О, разумеется. – Лицо Перлиона осветилось искренней радостью. – Отдыхай, Маргор. И постарайся хорошо выспаться. Мы приступим к нашим занятиям уже завтра утром. Пока ты не освоился с силой Валлагора, расход твоей энергии будет довольно большим. Я же постараюсь как можно меньше утомлять тебя, насколько это возможно, ведь, - его лицо погрузнело, - у нас не так много времени. Надеюсь, ты понимаешь.

- Конечно, - с готовностью кивнул Маргор.

Жрец улыбнулся ему. Он снова взял руку юноши и посмотрел на слабо мерцающее кольцо на мизинце.

- Красивое украшение, несмотря на его простоту, - проговорил он несколько мечтательно. – Учитель Лавель всегда обладал хорошим вкусом.

- Кто? – не понял Маргор.

Жрец поднял на него глаза.

- Верховный Жрец Лавель, - повторил он. – Ты разве не знал, дитя? Лавель, так звали твоего отца.

Глава 14

Когда они покинули палату Верховного Жреца, генерал распорядилась эскортировать юношу в его комнату, а также ознакомить с правилами, установленными в храме. Разумеется, от Маргора требовалось неукоснительное их соблюдение. Отдав распоряжения, генерал смерила юношу тяжёлым, многозначительным взглядом, после чего удалилась.

Пока они шли по широкому коридору, один из водяных цитировал перечень правил, пункт за пунктом. Маргор кивал, подтверждая усвоение каждого. Правила, в общем, были несложными, но их количество.... Возвращаться в комнату до заката солнца, не покидать апартаменты без сопровождения, не инициировать разговоры со жрецами, не посещать комнаты общего пользования – это лишь некоторые из них. И, конечно же, не говорить и, тем более, не делать ничего без разрешения дежурного приставника.

«Я словно в тюрьме, - подумал про себя Маргор. – Роскошной и сверкающей. Но страшно тесной».

Маргор вошёл в комнату в сопровождении лишь одного водяного. Его взгляд первым делом выхватил большой круглый оазис по центру; из него доносилось нежное, хрустальное журчание. Помимо оазиса в комнате находились небольшой диван и два кресла, а также широкий шкаф, рядом с которым стояло высокое зеркало с приставным столиком.

- Спальня слева. – Водяной указал на узкую дверь в стене. – Там же и уборная.

- Неплохо, - присвистнул Маргор.

- Если что-то понадобится, - сказал тритон, - я буду за дверью.

Он уже собирался было уходить, но юноша остановил его.

- Подожди. Как тебя зовут?

Водяной выказал удивление, выгнув бровь.

- Зачем тебе?

- Просто для удобства, - пояснил Маргор.

- В этом нет необходимости, - холодно ответил тритон. – Меня приставили к тебе лишь разово. Утром здесь уже будет кто-то другой.

- Ясно, - ответил Маргор.

Тритон указал на столик у стены. На нём лежал свиток.

- Ещё раз ознакомься с правилами. Там всё написано.

Он развернулся и зашагал к дверям.

Оставшись один, Маргор смиренно вздохнул. Он подошёл к столику и взял в руки свиток. Развернув его, он поморщился. Какой же длинный перечень! Конечно же, он и не думал всё это запоминать. Только самое основное. Если что, его поправят, а он сам, если вдруг засомневается в правомочности какого-либо действия, всегда может спросить своего «тюремщика».

Маргор прошёл в спальню. Мягкий отсвет световых камней в массивной люстре уютно разлился по комнате. Юноша упал на широкую кровать. Перина чуть заходила под ним, создавая приятный эффект покачивания на тихих волнах. Полукровка невольно улыбнулся. Это место навевало ему чувство ностальгии по несуществующим воспоминаниям о доме, что он когда-то покинул. Возможно, ещё находясь в утробе? Странное чувство. Юноша никак не мог разобраться, что думает обо всём этом. Как относится к водяным и Акватании. Он должен ненавидеть всё это, наверное. Но он не хотел. Этой ненависти не было места в его сердце.

Перед его глазами всплыл образ Верховного Жреца Перлиона.

«Я чувствую связь с ним, - подумал юноша. – Словно мы знали друг друга когда-то».

И та жрица, с которой он столкнулся на ступенях Аквамаринового храма. Тот импульс забытого воспоминания, что прошёл тогда по его телу... Что это было? Разгадка была уже совсем рядом. Ему нужно лишь протянуть руку и сорвать с неё саван таинственности.

- Я должен всё наконец выяснить, - прошептал он. – Иначе это сведёт меня с ума.

Его веки сомкнулись. Свиток, что он всё ещё держал в руке, выскользнул из ослабевших пальцев. Мягко упав на пол, он чуть прокатился по нему и скоро остановился. Маргор не увидел этого. Он уже дремал.

Невидимая рука мягко извлекла его из мира сновидений. Маргор открыл глаза, затем резко сел на кровати. Уже утро? Сколько он спал?

Поднявшись, он подошёл к узкому окну. Внизу раскинулся широкий сад, окутанный сумеречной дымкой. Значит, вечер. Наверное, он проспал пару часов, не больше.

На скамейках под деревьями и оазисах отдыхали немногочисленные водяные. В основном, воины. Среди них Маргор различил знакомые лица. Остатки сна как рукой сняло. Юноша вышел из спальни и уверенно зашагал к дверям.

Оказавшись у них, он осторожно постучал. Дверь тут же отворилась, и в комнату заглянул его приставник – тот же водяной, что привёл его.

- Что-то случилось? – быстро проговорил он.

- Могу я прогуляться перед сном? – спросил Маргор.

Тритон нахмурился.

- Вообще-то, уже поздно для прогулок.

- Ненадолго. Пожалуйста. – Он быстро добавил. – Тут, в саду.

Тритон немного подумал, затем бросил:

- Ладно. Нендолго.

Маргор тут же выскочил за дверь.

Когда они вышли в сад, юноша огляделся. Увидев тех, кого искал, он вновь обратился к своему «конвоиру».

- Я знаю тех водяных, – он указал вперёд. – Они из Аквамаринового храма.

- Ну, – буркнул тритон. – И что?

- Можно мне поговорить с ними? – Он добавил: – Наедине.

Тритон чуть скривил губы, затем дёрнул подбородком. Они направились вперёд.

Когда они приблизились, Айн поднял на них глаза.

- Принесла нелёгкая, – проворчал он. Сиа же широко улыбнулась.

- Я буду неподалёку, – сказал «конвоир», после чего удалился.

- Ну, как ты? – спросила Сиа, когда юноша сел рядом с ней. – Осваиваешься?

- Ну, вроде. – Маргор пожал плечами. – Я думал, вы вернулись в Аквамариновый храм.

- Нам нужно утрясти кое-какие формальности с хранителями, – недовольно проговорил Айн.

- Тем нужна информация о тебе из первых рук. Для архива, – пояснила Сиа. – Так что мы задержимся здесь на день или два.

- Здорово, – сказал Маргор, не сводя глаз с русалки. В сумерках зелёная чешуя на её скулах тускло мерцала, словно осколки кристалла.

- Ты чего? – спросила русалка, заметив его взгляд.

- Да, ничего. – Маргор нервно прочистил горло. – Просто рад видеть здесь знакомые лица. Пускай и ненадолго.

- Слышал, тебя взял под опеку сам Верховный Жрец, – подал голос Айн.

- Точно! – Сиа улыбнулась. – Ну, как он тебе? – Она выпучила глаза и прошипела: – Страш-ш-шный?

- Нет, – Маргор невольно дёрнулся. – Совсем нет!

Сиа рассмеялась. Айн неодобрительно покосился на неё.

- Он...удивительный. – Маргор посмотрел на кольцо на своём мизинце. – Но, честно признаться, мне трудно представить, что такой, как он, может руководить здесь всем.

- Почему? – искренне удивилась Сиа.

- Он показался мне таким добрым, - с сомнением в голосе проговорил Маргор. – Хотя сила, исходящая от него...- Маргор задохнулся, вспомнив встречу с Перлионом. - Это невероятно!

- Ну, он потенциальный аватар Валлагора, - пожала плечами Сиа. – По-другому и быть не может.

- Потенциальный? – удивился Маргор.

- Угу, - кивнула Сиа. – Он ведь ещё не прошёл обряд инициации.

- Так в нём нет силы Валлагора? – удивился Маргор.

- Ты чем слушал, когда мы рассказывали тебе о жрецах? – нахмурился Айн. – Последним Божественным аватаром был твой отец. Пока Валлагор спит, соединится с Ним невозможно. – Он раздражённо щёлкнул языком. - Будь внимательней, полукровка!

- Откуда тогда у нынешнего Верховного Жреца такая сила? – спросил Маргор. – Разве он не должен получить её вместе с силой Бога?

- Ну, жрецы – вроде как потомки самого Валлагора, - стала объяснять Сиа. – Так записано в архивах. Поэтому они обладают силой Бога независимо от того, с нами Он сейчас или нет. Одни - в большей степени, другие - в меньшей.

Маргор снова посмотрел на кольцо. В вечернем свете камень отбрасывал несмелую тень на кожу юноши.

- Вижу, ты всё же решил носить кольцо, – заметила Сиа.

- Да, Верховный Жрец попросил меня. – Юноша нахмурился. – Что-то изменилось. Сила кольца ощущается по-другому. Спокойней как-то, податливей.

- У тебя больше не возникает видений?

- Нет. – Маргор перевёл взгляд на русалку. – Я тут подумал: почему видения возникли у меня лишь, когда я встретил вас с Айном? Почему раньше такого не случилось?

Он снова посмотрел на кольцо.

- Когда я впервые надел его, будучи ребёнком, то ощутил некую силу. Я не понял, что тогда произошло, но почувствовал сильную связь с ним, кольцом, то есть. Я не смог продать его, как наказала мне мама. Это кольцо было моим, предназначенным специально для меня. Звучит странно, но именно это чувство посетило меня тогда. А потом эти видения... - Маргор покачал головой. – Кольцо словно вело меня. – Он посмотрел на Сию. - В Акватанию?

Его взгляд на мгновение расфокусировался. Он прошептал отстранённо:

- Домой.

Лёгкий ветер зашуршал в кронах деревьев. Сиа поймала прядь волос, чёрной змеей скользнувшую по её щеке. Её глаза были прикованы к лицу Маргора.

- А что сейчас говорит тебе кольцо? – внезапно спросил Айн.

Маргор посмотрел на него.

- Ничего. Сила внутри будто успокоилась.

- Может, Верховный Жрец её стабилизировал? – предположила Сиа. – Он всё-таки лучше знает, как с ней обращаться.

- Да. Наверное, - кивнул Маргор. Он ощутил уже привычную тяжесть в теле. Временные недомогания, о которых говорил Перлион, подумал юноша. Как долго они ещё будут его донимать?

- Интересно, каким был мой отец, - сказал вдруг Маргор.

- Ну, он был Верховным Жрецом, – немедля ответил Айн. – Значит, достойным. Великим.

Маргор не ожидал от тритона подобного изречения. Его глаза округлились.

- Правда? – проговорил полукровка благоговейно.

- Ну, он ведь был избранником Бога, – пояснил Айн и пожал плечами. – Разумеется, Валлагор выбрал лучшего из всех жрецов!

Маргор невольно улыбнулся. Его отец был избран Богом. Великий. Уважаемый. Сердце юноши налилось незнакомой до этого гордостью за своего родителя.

- Мой отец, – проговорил он. – Хорошо, когда он есть.

- Отец отцу рознь, – буркнул Айн. – Некоторых лучше бы вообще не было.

- Ох, только не начинай опять! – закатила глаза Сиа.

Айн бросил полный раздражения взгляд на Маргора. Юноша нахохлился.

- Что смотришь? – бросил он.

- Ничего, – прорычал Айн. – Говорят, яблоко от яблони недалеко падает. В этот раз пословица не сработала.

- Чего? – взвился Маргор.

- Ты даже не водяной! – в сердцах выпалил Айн.

Маргор было вскочил со скамьи, но Сиа задержала его.

- Не обращай на него внимания, – тихо проговорила она и покосилась на брата. – Он всегда заводится, стоит ему лишь вспомнить об отце.

- Это не мои проблемы, – злобно проворчал Маргор. Приглушив голос, он спросил её: – А что там между ними произошло?

Губы Сии приблизились к уху Маргора. Тот весь обратился в слух.

- Спроси у него сам, – прошептала русалка и быстро отстранилась. На её губах играла хитрая улыбка.

Маргор хмыкнул и посмотрел на Айну. Хмурое лицо тритона обещало, что Маргору ни в жизнь не раскрыть этой тайны. Да больно надо. Маргор отвернулся. И всё же было безумно интересно узнать, что же там случилось. Может, однажды...

- На Острове люди верят в бога, Маргор? – спросила Сиа.

- Мы верим в Создателя, – ответил юноша. – То есть, люди там верят. Я же не шибко верующий.

- У вашего Создателя есть имя?

- Нет. В Книге сотворения Мира сказано, что Создатель – Всё и Ничто. Жизнь и Смерть. Любовь и Ненависть. Свет и Тьма. Трудно дать единое имя стольким определениям, которые ещё и являются противоположностями друг друга. Поэтому мы зовём его Создатель. Имя, значащее всё и в то же время ничего.

- У вас даже есть Книга сотворения Мира, – присвистнула Сиа.

- Угу. – Маргор наморщил лоб. – До сих пор не могу свыкнуться с мыслью, что Сифандиру двадцать три года. Немыслимо! Как водяные всё так предусмотрели, что у живущих там ни разу не возникло никаких подозрений?

- Зайди к хранителям как-нибудь, – подсказала Сиа. – Там ты найдёшь много интересной информации относительно Острова. Если, конечно, Верховный Жрец позволит.

- Хранители. Точно. Мне же ещё нужно найти старшего хранителя Эллой, чтобы спросить его об отце.

- Давай, давай.

Маргор воспарял духом.

- Честно признаться, – сказал он, – мне не терпится снова увидеть Верховного Жреца.

- Пользуйся моментом, – прищурилась Сиа. – Не каждый водяной при жизни может лично пообщаться с владыкой. Ты счастливчик, Маргор.

Айн демонстративно фыркнул. Маргор задумчиво посмотрел на него.

- Так это всё же была шутка тогда? Начет отсечения головы Айну?

- С чего ты взял? – спросила Сиа.

- Да брось, - приснул Маргор. – Не могу представить, чтобы Верховный Жрец отдал бы подобный приказ!

- При чём тут он? – Сиа изогнула бровь.

Айн повернулся к полукровке.

- Ох, неужели кто-то не ознакомился со структурой «головы»? – едко проговорил он.

- Не понимаю о чём ты, - сухо ответил Маргор.

- А ещё что-то из себя строит, - покачал головой Айн.

Снисходительно вздохнув, он отломил ветку от раскинувшегося над ними дерева.

- Слушай внимательно, - сказал тритон и проворчал: - Я делаю это, чтобы ты не угодил в неприятности из-за собственного невежества.

Маргор скривился, но всё же наострил уши.

Айн чуть наклонился вперёд. Палкой он начертил на песке маленький круг.

- Это Верховный Жрец. Он – правитель Акватании, принадлежит к правящей касте жрецов. Главная фигура, вершина «головы». Сейчас этот пост занимает Перлион.

Справа и чуть ниже появился кружок побольше.

- Генерал. Каста воинов. В настоящее время генералом является Громеда. Встречались уже?

При упоминании имени могучей русалки в горле Маргора сформировался комок. Маргор сглотнул и кивнул.

- Ну, конечно, - пробормотал Айн. – Генерал от Верховного Жреца ни на шаг не отходит. Далее, - третий кружок, слева, чуть ниже «жреца», - старший хранитель, Эллой. Каста хранителей. Эти трое, - конец палки взял трио в кружок, - правящая рука Акватании. Именно они принимают законы и решения относительно всех возникающих вопросов.

- Так, фактически правителей трое? – удивился Маргор. – Я думал, Верховный Жрец управляет здесь всем.

- Не совсем так, - ответил Айн. – Конечно, Верховный Жрец официально является единоличным правителем, однако, - тритон поднял глаза на Маргора, - ты же видел его. Они все такие, жрецы, неземные, оторванные от реальности. Они несут волю Бога. Валлагор проявляется через них, однако тот мир, откуда Он пришёл, и мир, в котором мы живём, сильно отличаются. В том мире нет ни войн, ни ненависти, ни другого дерьма, что есть здесь. Если бы власть была сосредоточена только в руках жрецов, мир не просуществовал бы и одного дня. Поэтому Валлагору пришлось адаптироваться.

Кончик палки Айна мягко постучал по кружку, олицетворяющему генерала.

- Воины. Наша задача – сделать возможным проявление Валлагора в физическом мире, «заземлить» его. Мы – физическая сила Валлагора, тогда как жрецы – Его воля.

- А жрецы знают о ваших brutальных методах ведения дел? – с сомнением спросил Маргор. – Не могу представить, чтобы им это понравилось.

Айн усмехнулся.

- Верно. И для того, чтобы не возникало разногласий, - палка коснулась третьего кружка, - существуют хранители. Они удерживают баланс между жрецами и воинами. Если возникают спорные ситуации, задача хранителей дать прогноз на предложение каждой стороны. В итоге стороны должны прийти к согласию. И всё же, - добавил он, - последнее слово всегда за Верховным Жрецом. Он имеет власть перечеркнуть все весомые аргументы одним лишь своим словом.

Палка Айна принялась чертить огромный круг над тремя кружками.

- Потому что через Верховного Жреца говорит Валлагор. – Палка остановилась, и её конец упёрся в центр самого большого круга, олицетворявшего Бога Валлагора. – Если Бог сказал своё слово, спорить с Ним никто не смеет. Какими бы ни были аргументы генерала или прогнозы старшего хранителя.

- То, что людей изгнали, а не убили, - добавила Сиа, - заслуга Перлиона. Воины и хранители выступили за полное истребление.

- И он по сей день верен своему решению, - сказал Айн с неприкрытым раздражением. – И не отступит ведь, несмотря на обстоятельства!

- О чём ты? – спросил Маргор.

- Об Острове, - пояснила Сиа. – Маргор, как ты думаешь, почему чума не затронула Акватанию?

- Не знаю, - честно признался Маргор.

- Как я уже говорила, весь этот мир – тело Валлагора. И оно начинает разрушаться, так как сознание Его в плену летаргии. Наша надежда – жрецы, потомки Валлагора. Именно они поддерживают жизнь в Его теле. Каждый день они проводят соборы – ритуалы, на которых пропускают потоки жизненной энергии через земли Акватании и прилегающих территорий. А также Остров. Раньше это делал сам Валлагор через Верховного Жреца. Теперь же Перлиону приходится расходовать свою собственную жизненную силу. И всё для того, чтобы сохранить этот мир. Разумеется, чем ближе к жрецам, тем эффективнее исцеление. Поэтому в Акватании не произошло существенных изменений. Пока что. Остров же постигла чума, так как он отделён от исцеляющей силы. Но Перлион всё равно поддерживает в нём жизнь. Как может.

- Вот только поддерживать жизнь на Острове весьма и весьма энергозатратно, - вмешался Айн. В его голосе клокотала злоба. – Это не обсуждается открыто, но все это понимают. Люди для Валлагора – не родной материал, в отличие от водяных, также Остров создан искусственно, и на нём нет Камней Жизни – проводников Божественной энергии. Все эти факторы «утяжеляют» проклятый пузырь, заставляя прилагать больше усилий для поддержания в нём жизни. Подавляющее большинство водяных сходятся во мнении, что Остров нужно уничтожить. Но Верховный Жрец не слушает. Он до последнего будет отдавать драгоценную энергию треклятому Острову, потому что когда-то давно Валлагор решил уровнять водяных и людей. Но времена-то изменились!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.